

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД КОМИТЕТА
ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДВЕНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 12 (A/3626)

НЬЮ-ЙОРК • 1957

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ДОКЛАД КОМИТЕТА
ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДВЕНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 12 (А/3626)**

НЬЮ-ЙОРК • 1957

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
I. Общие замечания	1
II. Переговоры с Южно-Африканским Союзом	1
III. Исследование вопроса о правовых средствах в отношении территории Юго-Западная Африка	2
IV. Вопрос о включении территории Юго-Западная Африка в реестры Всемирного почтового союза	2
V. Рассмотрение информации и документации, касающихся Юго-Западной Африки	3
VI. Петиции и сообщения, относящиеся к территории Юго-Западная Африка	3
A. Вопросы, касающиеся права подачи петиции	3
B. Вопросы, касающиеся устных заявлений петиционеров	4
C. Прочие петиции и сообщения	4

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Доклад и замечания Комитета по Юго-Западной Африке относительно положения в территории Юго-Западная Африка	5
I. Общие сведения	6
II. Политические условия	9
III. Экономические условия	12
IV. Социальные условия	21
V. Положение в области образования	29
VI. Заключительные замечания	31
II. Сообщение вождя Осии Кутако (Виндхук) от 5 февраля 1957 года на имя Генерального Секретаря	32
III. Сообщение вождя Г. С. Витбоа (Гибеон) от 13 июля 1956 г. на имя Председателя Организации Объединенных Наций	33
IV. Сообщение вождя Осии Кутако (Виндхук) от 18 апреля 1957 г. на имя председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке	34
V. Сообщение г-на В. Каукуету (Гобабис) от 21 ноября 1956 г. на имя Генерального Секретаря	34
VI. Петиция от 16 июля 1956 г. и относящееся к ней сообщение от 13 июля 1956 г., представленные г-ном Якобусом Бойкесом (община Рехобот) начальнику и Консультативному комитету общины Рехобот и секретарю Комитета по Юго-Западной Африке	35
VII. Петиция от 23 января 1957 г. и относящееся к ней сообщение от 6 апреля 1957 г., представленные г-ном Якобусом Бойкесом (община Рехобот) секретарю Комитета по Юго-Западной Африке и Секретарю Организации Объединенных Наций	36
VIII. Проект резолюции по петициям и относящимся к ним сообщениям, полученным от члена общины Рехобот г-на Якобуса Бойкеса, предлагаемый Комитетом по Юго-Западной Африке для принятия Генеральной Ассамблеей	38

IX.	Петиция г-на Иоганеса Даусаба и других из резервата коренного населения Хоачанас от 10 декабря 1956 г. на имя Генерального Секретаря	38
X.	Петиция вождя Осии Кутако от 30 октября 1956 г. и относящиеся к ней сообщения от 28 мая и 26 июня 1957 г. на имя председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке и Генерального Секретаря	41
XI.	Петиция г-на Вильгельма Хайна и д-ра Иохима Зегерта из Виндхука от 3 января 1957 г. и относящееся к ней сообщение от 16 марта 1957 г. на имя Организации Объединенных Наций и секретаря Комитета по Юго-Западной Африке	42
XII.	Петиция г-на Якобуса Бойкеса из общины Рехобот 27 марта 1957 г. на имя Комитета по Юго-Западной Африке	48
XIII.	Проект резолюции по петициям и относящимся к ним сообщениям г-на Иоганеса Даусаба и других, вождя Осии Кутако, г-на Вильгельма Хайна, д-ра Иохима Зегерта и г-на Якобуса Бойкеса, предлагаемый Комитетом по Юго-Западной Африке для принятия его Генеральной Ассамблеей	51

І. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Генеральная Ассамблея учредила своей резолюцией 749 А (VIII) от 28 ноября 1953 года «впредь до достижения соглашения между Организацией Объединенных Наций и Южно-Африканским Союзом» Комитет по Юго-Западной Африке и поручила этому Комитету:

а) рассматривать в рамках вопросника, утвержденного в 1926 году Постоянной мандатной комиссией Лиги Наций, всю информацию и документацию, которая может быть получена в отношении территории Юго-Западная Африка;

б) рассматривать, по возможности в соответствии с порядком, установленным прежней мандатной системой, отчеты и петиции, которые могут быть представлены Комитету или Генеральному Секретарю;

в) представить Генеральной Ассамблее доклад о существующем в территории положении, придерживаясь по возможности охвата докладов Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций;

г) разработать, для рассмотрения Генеральной Ассамблеей, порядок рассмотрения отчетов и петиций, по возможности соответствующий порядку, соблюдавшемуся в этом отношении Собранием, Советом и Постоянной мандатной комиссией Лиги Наций».

Далее Комитет был уполномочен в резолюции продолжать переговоры с Южно-Африканским Союзом с целью полного практического применения консультативного заключения Международного Суда от 11 июля 1950 года относительно Юго-Западной Африки, и ему было предложено представлять Генеральной Ассамблее на ее очередных сессиях доклады о своей деятельности.

2. Со времени своего учреждения Комитет проводил ежегодные сессии, и в настоящем докладе¹ идет речь о четвертой из них.

3. Первоначально Комитет был учрежден в составе семи членов. Принимая во внимание, что между Организацией Объединенных Наций и Южно-Африкан-

¹ Доклады Комитета о работе его первой, второй и третьей сессий содержатся в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи: девятая сессия, Дополнение № 14 (А/2666 и Add. 1 и Corr. 1); десятая сессия, Дополнение № 12 (А/2913 и Add. 1—2); одиннадцатая сессия, Дополнение № 12 (А/3151).*

II. ПЕРЕГОВОРЫ С ЮЖНО-АФРИКАНСКИМ СОЮЗОМ

7. Комитет описал в своих предшествующих докладах результаты предпринятых им, в пределах данных Генеральной Ассамблеей полномочий, попыток наладить с Южно-Африканским Союзом переговоры о полном проведении в жизнь консультативного заключения Международного Суда. Комитет напоминает, что попытки эти не встретили благоприятной реакции со

ским Союзом соглашение все еще не было достигнуто и что поэтому необходимо, чтобы Комитет продолжал существовать для целей, изложенных в резолюции 749 А (VIII), Генеральная Ассамблея в резолюции 1061 (XI) от 26 февраля 1957 г. постановила, что состав Комитета должен быть увеличен до девяти членов, назначаемых Ассамблеей по рекомендации Четвертого комитета, и что одна треть членов Комитета должна ежегодно заменяться новыми членами в таком же порядке. 26 февраля 1957 г. Генеральная Ассамблея по рекомендации Четвертого комитета назначила дополнительными членами Комитета по Юго-Западной Африке Финляндию и Эфиопию.

4. В состав Комитета на четвертой сессии в соответствии с этим входили: Бразилия, Мексика, Пакистан, Сирия, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Уругвай, Финляндия и Эфиопия. Указанные страны представляли на сессии следующие лица:

Бразилия: г-н Донателло Гриеко;

Мексика: г-н Луисано Хубланк-Ривас
и г-н Эдуардо Эспиноса-и-Прието;

Пакистан: г-н Р. С. Чхатари и г-н С. А. Карим;

Сирия: г-н Наджмуддин Рифай;

Соединенные Штаты Америки: г-н Бенджамин Гериг, г-н Т. А. Тодман, г-жа Марша М. Флеминг и г-н Уильям М. Джонсон;

Таиланд: г-н Танат Хоман;

Уругвай: г-н Энрике Родригес-Фабрегат,
г-н Матео Маргес-Серв;

Финляндия: г-н Г. А. Грипенберг;

Эфиопия: г-н Хаддис Алемаяху, г-н Тесфайе Гебре-Егзи и г-н Л. И. У. Мангаша.

5. На 73-м заседании, открывшем 5 марта 1957 г. четвертую сессию, Комитет переизбрал г-на Таната Хомана своим председателем. Заслушав сообщение г-на Луисано Хубланк-Риваса о невозможности принять на себя на дальнейший срок полномочия заместителя председателя и докладчика, Комитет избрал г-на Энрике Родригес-Фабрегата заместителем председателя, а г-на Донателло Гриеко докладчиком.

6. С 5 марта по 2 августа 1957 года Комитет провел пятнадцать заседаний. На 87-м заседании, состоявшемся 2 августа, Комитет утвердил настоящий доклад Генеральной Ассамблее.

стороны правительства Союза, которое отказалось вообще сотрудничать с Комитетом при выполнении им своих функций.

8. Ввиду отсутствия каких-либо директив Генеральной Ассамблеи по этому вопросу и в свете того обстоятельства, что в резолюции 1059 (XI) Ассамблея предложила Генеральному Секретарю исследо-

вать способы удовлетворительного разрешения вопроса о Юго-Западной Африке, Комитет на 73-м заседании 5 марта 1957 г. постановил воздержаться от дальнейших попыток обращения к правительству Союза, которые могли бы быть предприняты на основе

предоставленных самому Комитету полномочий на ведение переговоров.

9. На 74-м заседании 18 июля 1957 г. Комитет, принимая во внимание, что положение не изменилось, постановил доложить об этом Генеральной Ассамблее.

III. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА О ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ В ОТНОШЕНИИ ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНАЯ АФРИКА

10. В резолюции 1060 (XI) от 26 февраля 1957 года Генеральная Ассамблея предложила Комитету изучить вопрос о правовых средствах, имеющихся в распоряжении органов или членов Организации Объединенных Наций, или бывших членов Лиги Наций, действующих индивидуально или совместно, для обеспечения выполнения Южно-Африканским Союзом обязательств, принятых им на себя по мандату, и представить об этом специальный доклад.

11. Комитет утвердил специальный доклад по этому вопросу и препровождает его Ассамблее отдельно.²

IV. ВОПРОС О ВКЛЮЧЕНИИ ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНАЯ АФРИКА В РЕЕСТРЫ ВСЕМИРНОГО ПОЧТОВОГО СОЮЗА

12. В докладе, представленном Генеральной Ассамблее на десятой сессии, Комитет обратил внимание Ассамблеи на изменение, по инициативе Южно-Африканского Союза, наименования территории в официальном реестре Всемирного почтового союза, в котором она вместо «подмандатной территории» обозначена как «территория, управляемая правительством Союза».³ Согласно решению, принятому Четвертым комитетом 17 ноября 1955 г. о передаче на рассмотрение Комитета по Юго-Западной Африке письма от 8 ноября 1955 г., полученного от директора международного бюро Всемирного почтового союза, относительно этого изменения в наименовании.⁴ Комитет рассмотрел этот вопрос на 59-м, 74-м, 75-м и 87-м заседаниях, состоявшихся 16 февраля 1956 года, 18 и 22 июля и 2 августа 1957 года.

13. Комитету были представлены меморандум о правовых аспектах данного вопроса, составленный Секретариатом по просьбе Комитета, а также еще одно письмо от директора Международного бюро Всемирного почтового союза от 10 апреля 1956 года.⁵ В своем письме от 8 ноября 1955 г. директор заявил, что во Всемирном почтовом союзе принято, чтобы каждое государство, состоящее членом Союза, само указывало то наименование, под которым оно само или зависящие от него территории должны фигурировать в различных выпускаемых Международным бюро документах, при том условии, чтобы это наименование не противоречило постановлениям, принятым конгрессами Всемирного почтового союза. Как

в этом письме, так и в письме от 10 апреля 1956 года директор утверждал, что, по его мнению, включение в списки Юго-Западной Африки как «территории, управляемой Южно-Африканским Союзом», ни в каком случае не уточняет правовых отношений, на основании которых управляется означенная территория.

14. Принимая во внимание, что Всемирный почтовый конгресс должен собраться в Оттаве в августе 1957 года перед двенадцатой сессией Генеральной Ассамблеи, Комитет на 75-м и 87-м заседаниях постановил просить Генерального Секретаря довести до сведения конгресса следующие факты, относящиеся к статусу территории:

а) Статус Юго-Западной Африки как территории, управляемой на основании международного мандата, принятого на себя Южно-Африканским Союзом 17 декабря 1920 г., был единогласно подтвержден Международным Судом в его консультативном заключении от 11 июля 1950 г. и неоднократно подтверждался Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций;

б) Согласно единодушному заключению Международного Суда, к которому присоединилась Генеральная Ассамблея, Южно-Африканский Союз не имеет права изменять односторонним актом международный статус этой территории. Такое изменение может быть осуществлено Южно-Африканским Союзом только с согласия Организации Объединенных Наций;

в) Статус Юго-Западной Африки остается статусом территории, управляемой на основании международного мандата, принятого на себя Южно-Африканским Союзом 17 декабря 1920 года, и поэтому Союз не имеет права вводить названия, которые могут вызвать превратное представление об истинном статусе территории Юго-Западной Африка.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, Дополнение № 12 (A/3625).*

³ A/2913, приложение II, пункт 8.

⁴ A/C.4/316.

⁵ A/AC.73/L.9.

V. РАССМОТРЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И ДОКУМЕНТАЦИИ, КАСАЮЩИХСЯ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

15. Ввиду того что правительство Южно-Африканского Союза по-прежнему воздерживалось от представления годовых отчетов об управлении территориями, и в соответствии с правилом XXII своих правил процедуры, Комитет на 73-м заседании 5 марта 1957 г. постановил просить Генерального Секретаря о передаче Комитету всей имеющейся в его распоряжении актуальной информации, относящейся к Юго-Западной Африке. Комитету был представлен документ, составленный Генеральным Секретарем (A/АС.73/L.10) в соответствии с принятым Комитетом решением о применении альтернативных методов в отношении рассмотрения отчетов. В этом документе сохранилась информация, касавшаяся, по мере возможности, только положения, существовавшего в Юго-

Западной Африке в 1956 году а также те дополнительные сведения о положении, существовавшем в предшествующие годы, которые были получены после составления трех предыдущих докладов в 1954, 1955 и 1956 годах. На 76-м — 87-м заседаниях, состоявшихся между 23 июня и 2 августа 1957 г., Комитет рассмотрел находящуюся в его распоряжении информацию и документацию с целью составления доклада Ассамблее относительно существующего в территории положения, в соответствии с подпунктами а и с резолюции 749 А (VIII) и резолюции 941 (X) и с учетом также резолюции 1056 (XI). На 87-м заседании 2 августа 1957 г. Комитет утвердил свой доклад относительно положения в Юго-Западной Африке (см. ниже приложение I).

VI. ПЕТИЦИИ И СООБЩЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

16. Ввиду неизменности позиции правительства Южно-Африканского Союза в отношении препровождения Организации Объединенных Наций петиций, которые могут быть им получены из источников, находящихся в пределах территории, Комитет продолжал применять при рассмотрении петиций, относящихся к территории, альтернативные методы, предусмотренные в его правилах процедуры.

17. На 72-м заседании 31 октября 1956 г. и на 73-м, 74-м, 75-м, 78-м, 79-м и 87-м заседаниях, состоявшихся 18, 22, 25 и 26 июля и 2 августа 1957 г., Комитет рассмотрел представленные ему и Генеральному Секретарю сообщения и петиции, относящиеся к данной территории.

18. О решениях, принятых Комитетом в отношении всех этих сообщений и петиций, сообщается ниже.

A. Вопросы, касающиеся права подачи петиции

19. Согласно альтернативному правилу XXVIa правил процедуры Комитета, петиционерам, находящимся в пределах территории, должно быть предложено вновь представить свои петиции через посредство правительства Союза, если они еще не делали такой попытки, и тогда по истечении двух месяцев Комитет может признать соответствующие петиции полученными в законном порядке, несмотря на то, что они были переданы Организации Объединенных Наций не через посредство упомянутого правительства. В соответствии с этим указанием целый ряд подателей петиций сообщил Комитету, что копии их петиций представлены Администратору Юго-Западной Африки, как представителю правительства Союза в данной территории, для препровождения их Организации Объединенных Наций.

20. Комитет считает необходимым обратить внимание Генеральной Ассамблеи на жалобу одного из петиционеров, г-на Якобуса Бойкеса из Рехобота в Юго-Западной Африке, на то, что ему угрожают санкциями, если он отправит еще одно письмо Администратору. Г-н Бойкес в нескольких случаях послал заявления Картеин'у (т. е. назначенному Администратором муниципальному начальнику Рехоботского

округа) и выборному Консультативному совету общины для передачи их как Администратору, так и, в качестве петиций, Организации Объединенных Наций. Он подавал также подобные заявления для передачи только Администратору. Послав, таким образом, 3 сентября 1956 г. одну жалобу относительно некоторых событий в общине для препровождения этой жалобы Администратору, г-н Бойкес, согласно его собственному заявлению, получил от муниципального начальника Рехоботского округа письмо, в котором ему было сообщено, что Консультативный совет решил привлечь его к ответственности и оштрафовать в случае дальнейших письменных обращений к Администратору. Г-н Бойкес переслал Организации Объединенных Наций письмо, подписанное муниципальным начальником на официальном бланке окружного магистрата.⁶

21. На 74-м заседании 18-го июля 1957 г. Комитет постановил приостановить действие альтернативного правила XXVIa своих правил процедуры в отношении петиций, полученных от г-на Якобуса Бойкеса.

22. Поскольку Консультативный совет имеет только консультативный характер и лишь дает советы муниципальному начальнику относительно выполнения им возложенных на него функций по управлению общиной Рехобот, а поскольку муниципальный начальник является также представителем Администратора в данном округе, Комитет считал, что письмо муниципального начальника г-ну Бойкесу может иметь серьезные последствия в отношении права подачи петиций, т. е. права, которое, по мнению Международного Суда, охраняется пунктом 1 статьи 80 Устава.

23. На 87-м заседании Комитет утвердил следующую рекомендацию по данному вопросу:

Комитет рекомендует правительству Союза рассмотреть действия муниципального начальника Рехоботского округа и принять все меры, необходимые для обеспечения защиты во всей территории права подачи петиций, принимая во внимание, что в согласии с консультативным заключением Международного Суда от 11 июля 1950 г., принятым

⁶ Приложение VII.

Генеральной Ассамблеей, оно, в качестве правительства державы-мандатария, обязано препроводить Организации Объединенных Наций петиции, поступившие из источников, находящихся в пределах территории.

В. Вопросы, касающиеся устных заявлений петиционеров

24. В своем предыдущем отчете Комитет обратил внимание Генеральной Ассамблеи на ряд сообщений, по которым он отложил принятие каких-либо решений до того, пока Ассамблея не рассмотрит консультативного заключения Международного Суда о допустимости устных заявлений.⁷

25. Ввиду принятия резолюции 1047 (XI) от 23 января 1957 г., в которой принимается и подтверждается консультативное заключение Суда от 1 июня 1956 г. по вопросу о допустимости устных заявлений в Комитете по Юго-Западной Африке, и в которой Комитет уполномочивается предоставлять петиционерам право делать устные заявления, а также ввиду того, что на одиннадцатой сессии Ассамблеи были допущены устные заявления г-на Мбурумба Керина Гетцена и пастора Майкеля Скотта, Комитет на 73-м заседании 5 марта 1957 г. постановил, что с его стороны в отношении вышеупомянутых сообщений не требуется принятия никаких дальнейших решений, и авторам было соответственно сообщено о постановлениях, принятых Ассамблеей в отношении их сообщений.

26. Со времени представления доклада Ассамблее на ее одиннадцатой сессии Комитет получил по вопросу об устных заявлениях два дополнительных сообщения, причем оба из источников, находящихся в пределах территории.

27. В первом из этих сообщений г-н Вильгельм Хейн и д-р Иоахим Зегрет в письме от 3 января 1957 г.⁸ заявляют, что они готовы «тут же в Юго-западной Африке или в Нью-Йорке перед какой-либо комиссией по расследованию Организации Объединенных Наций или на заседании Генеральной Ассамблеи» повторить заявления и утверждения, которые они представляют в опровержение заявлений, сделанных пастором Майкелем Скоттом и г-ном Гетценом в Четвертом комитете на одиннадцатой сессии, и доказать их правильность.

28. Во втором сообщении вождь Осиа Кутако обратил в письме от 5 февраля 1957 г.⁹ внимание на тот факт, что правительство Союза отказывалось вплоть до последнего времени выдавать паспорта, необходимые представителям населения Юго-Западной Африки для выступления в Организации Объединенных Наций, и просил, чтобы теперь, когда вопрос об устных заявлениях Ассамблеей разрешен, Организация Объединенных Наций исследовала вопрос о возможности скорейшего прибытия петиционеров из Юго-Западной Африки в Нью-Йорк.

29. На 87-м заседании 2 августа 1957 г. Комитет принял следующую рекомендацию:

Комитет обращает внимание Генеральной Ассамблеи на неизменное желание представителей отдельных частей коренного населения Юго-Западной

Африки выступить перед соответствующими органами Организации Объединенных Наций и на выраженную двумя членами европейской этнической группы готовность сделать то же, если представится возможность. Напоминая о том, что в резолюции 1047 (XI) от 23 января 1957 г. Генеральная Ассамблея приняла и подтвердила консультативное заключение Международного Суда от 1 июня 1956 г. по вопросу о допустимости устных заявлений в Комитете по Юго-Западной Африке и соответственно уполномочила Комитет предоставлять петиционерам право делать устные заявления, Комитет полагает, что отказ державы-мандатария от предоставления возможности поездки для этой цели явился бы нарушением прав петиционеров и противоречил бы намерениям Генеральной Ассамблеи.

Комитет считает необходимым подчеркнуть, что, при отсутствии сотрудничества со стороны державы-мандатария в таких вопросах, как представление годовых отчетов, широкое осуществление права на представление петиций в отношении Юго-Западной Африки особенно важно. Поэтому Комитет рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея настоятельно требовала от державы-мандатария предоставления петиционерам путевых документов, чтобы дать им возможность выступления с устными заявлениями перед соответствующими органами Организации Объединенных Наций в тех случаях, когда этими органами такие устные заявления разрешены, а также возможность последующего возвращения на место постоянного жительства.

С. Прочие петиции и сообщения

a) *Сообщения от 5 февраля 1957 г. от вождя Осии Кутако (приложение II), от 13 июля 1956 года от начальника Х. С. Втболя (приложение III) и от 18 апреля 1957 г. от вождя Осии Кутако (приложение IV)*

30. Вопросы, поднятые в этих сообщениях, были приняты Комитетом во внимание, при рассмотрении им положения в территории (приложение I).

b) *Сообщение от 21 ноября 1956 г. от г-на У. Каукуету (приложение V)*

31. Комитет постановил препроводить это сообщение Генеральной Ассамблее, поскольку поднятые вопросы находятся вне пределов компетенции Комитета.

c) *Сообщения от 16 июля 1956 г. и от 23 января 1957 г. от г-на Якобуса Бойкеса (приложения VI и VII)*

32. Комитет постановил рассматривать эти сообщения как петиции. Сообщение от 16 июля 1956 г., которое было представлено как Администратору Юго-Западной Африки, так и непосредственно Организации Объединенных Наций, было принято Комитетом в качестве петиции, полученной в законном порядке в соответствии с правилом XXVI альтернативных правил процедуры. С сообщением от 23 января 1957 г. было поступлено так, как указано выше, в подразделе В.

33. На 87-м заседании 2 августа 1957 г. Комитет утвердил приведенный в приложении VIII проект

⁷ А/3151, пункты 14 и 15.

⁸ Приложение XIa.

⁹ Приложение II.

резолюции, который он рекомендует Генеральной Ассамблее принять.

d) *Сообщения от 10 октября 1956 г. от г-на Иоганеса Даусаба и других лиц, проживающих в туземном резервате Хоачанас (приложение IX), от 30 октября 1956 г. от вождя Осии Кутако (приложение Xa), от 3 января 1957 г. от г-на Вильгельма Хейна и д-ра Иохима Зегерта (приложение XIa) и от 27 марта 1957 г. от г-на Якобуса Бойкеса (приложение XII)*

34. Комитет решил рассматривать эти сообщения как петиции, и в соответствии с этим петиционерам,

за исключением г-на Бойкеса, было предложено вновь представить копию их петиций Организации Объединенных Наций через правительство Союза в соответствии с правилом XXVIa альтернативных правил Комитета о процедуре.

35. В отношении этих петиций и относящихся к ним сообщений от 28 мая и 26 июня 1957 г. от вождя Осии Кутако (см. приложение Xb и c) и от 16 марта 1957 г. от г-на Вильгельма Хейна и д-ра Иохима Зегерта (см. приложение XIb), Комитет на 87-м заседании 2 августа 1957 г. утвердил приведенный в приложении XIII проект резолюции, который он рекомендует Генеральной Ассамблее принять.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Доклад и замечания Комитета по Юго-Западной Африке относительно положения в территории Юго-Западная Африка

1. Остаются в силе инструкции, данные Комитету по Юго-Западной Африке в соответствии с его кругом ведения, установленным резолюцией 749 A (VIII) Генеральной Ассамблеи, поручившей ему рассматривать в рамках вопросника, утвержденного в 1926 году Постоянной мандатной комиссией Лиги Наций, всю информацию и документацию, которая сможет быть получена в отношении территории Юго-Западная Африка, и представить Ассамблее доклад о существующем в территории положении, придерживаясь по возможности, охвата докладов Постоянной мандатной комиссии. В соответствии с этим Комитет на 76-м — 87-м заседаниях, состоявшихся между 23 июля и 2 августа 1957 г., рассмотрел документ, озаглавленный «Информация и документация относительно территории Юго-Западная Африка»,¹⁰ составленный Генеральным Секретарем в соответствии с правилом XXII правил процедуры Комитета. Комитет обращает внимание Ассамблеи на этот документ, в котором дается, насколько Генеральный Секретарь имел возможность это сделать, отчет о положении в территории в течение 1956 года.

2. Эта информация была, как и прежде, заимствована главным образом из официальных документов, изданных правительством Южно-Африканского Союза и, по его поручению, территорией Юго-Западная Африка. По просьбе Комитета материал был расположен не по заголовкам вопросника Постоянной мандатной комиссии, а по тематическим предметам, чтобы представить более сжатый и легкий для чтения отчет о положении в территории. Как и в предыдущие годы, в доступной информации имелись пробелы. Как и в 1955 году, статистические данные о торговле территории больше не публиковать отдельно, а были включены в статистические данные по Союзу. С другой стороны, можно ожидать, что будет скоро получена более подробная информация относительно управления «коренным населением» территории в результате передачи с 1 апреля 1955 г. непосредственного управления делами «коренного населения» правительству Союза. В прошлом периодические отчеты об управлении «коренным населением» представлялись администрации Юго-Западной Африки

окружными муниципальными начальниками и различными должностными лицами, ведавшими делами «коренного населения», но эти отчеты представляли собой непубликуемые междуведомственные сообщения, которые не были доступными для Секретариата, а, следовательно, также для Комитета. Напротив, годовые отчеты министерства Южно-Африканского Союза по делам коренного населения, которому теперь поручено управление делами «коренного населения» Юго-Западной Африки, являются государственными документами. По-видимому произошла задержка в печатании этих годовых отчетов, но Комитет надеется получить более подробные сведения об управлении территорией, когда выйдет отчет министерства Союза по делам коренного населения за 1955 — 1956 годы.

3. Комитет составил настоящий доклад на основе официальной информации и документации, предоставленных ему Секретариатом, а также на основе другой относящейся к делу информации, включая сведения, полученные от населения территории, и сообщения, опубликованные в территориальной прессе. Чтобы избежать чрезмерного повторения в описании условий остававшихся неизменными в течение отчетного года, доклад Комитета в отношении ряда вопросов более краток, чем прошлые доклады, и должен рассматриваться в связи с тремя предыдущими докладами о положении в территории.¹¹

4. Что касается новых фактов в управлении «коренным населением» после передачи непосредственного управления правительству Союза, то они, напротив, подробно рассматриваются в настоящем докладе. По имеющейся у Комитета информации по этому вопросу управление делами «коренного населения» в течение 1956 года характеризуется отчуждением земли у «коренного населения» и более строгим проведением политики «апартхейда» (сегрегации).

5. Комитет включил в настоящий доклад свои рекомендации в отношении как этих фактов, так и других недавних событий в территории. Он считает необходимым в то же самое время вновь повторить ре-

¹⁰ A/АС.73/L.10.

¹¹ A/3151, приложение II; A/2913, приложение II; A/2666, приложение V.

комендации, сделанные им в предыдущем докладе, во исполнение резолюции 941 (X) Генеральной Ассамблеи по каждому аспекту существующих в территории условий с указанием конкретных мероприятий, которые, по мнению Комитета правительство Южно-Африканского Союза должно провести, чтобы обеспечить выполнение обязательств и функций, лежащих на нем на основании мандата.

6. Комитет считает необходимым также заявить, что он не одобряет применения в целях различения отдельных этнических групп, в законах и прочих (относящихся к территории) официальных документах правительства Союза и администрации Юго-Западной Африки таких выражений, как «европеец», «неевропеец», «цветной», «туземец» и т. д. Комитет вынужден пользоваться этими выражениями в своем собственном докладе только потому, что их применение в ряде текстов связано с проведением известного различия в правовом, равно как и экономическом и социальном положении жителей территории. Комитет вновь высказывает свое убеждение, что эти различия свидетельствуют о дискриминационной политике несовместимой ни с духом мандата, ни с принципами Всеобщей декларации прав человека.

1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

А. Международно-правовой статус территории

7. Статус Юго-Западной Африки, как территории, управляемой на основании международного мандата, принятого на себя Южно-Африканским Союзом 17 декабря 1920 г., был утвержден Организацией Объединенных Наций посредством принятия Генеральной Ассамблеей консультативного заключения Международного Суда от 11 июля 1950 года. Правительство Союза имеет все права управления и законодательства в территории к которой относится данный мандат, как нераздельной части Южно-Африканского Союза, и должно, в соответствии со своими обязательствами, всемерно способствовать материальному и моральному благосостоянию и социальному прогрессу населения территории.

8. В своем предыдущем докладе Комитет обратил внимание Ассамблеи на ряд официальных заявлений, касавшихся вопроса о включении Юго-Западной Африки в Союз или о ее присоединении к Союзу. Комитет высказал в то же самое время убеждение, что Ассамблея пожелает обратить серьезное внимание на вытекающую из этих заявлений возможность того, что, несмотря на заверения, отрицающие от имени правительства Союза факт включения территории в Союз, ее присоединение к Союзу проведено дальше, чем это допускается постановлениями мандата. Комитет был особенно озабочен возможными последствиями формы представительства Юго-Западной Африки в парламенте Союза, установленной законом 1949 года об изменении порядка управления Юго-Западной Африкой, который исключил из основных законов территории всякое упоминание о мандате.

9. Комитет обращает в настоящем докладе внимание Ассамблеи на дальнейшие важные заявления о политическом курсе сделанные в течение 1956 года. Заявления эти были сделаны после ноябрьских выборов 1955 г. в Законодательное собрание территории, в которых принимали участие только избиратели-европейцы и в которых решающим вопросом кампании

был вопрос о статусе территории и ее отношениях с правительством Союза. Следует напомнить, что результаты выборов показали следующее распределение избирателей европейского происхождения: кандидаты Национальной партии, утверждавшие, что действие мандата прекратилось и стремившиеся к более тесной связи с Союзом, получили 15 534 голоса из общего числа 26 869 поданных действительных голосов, в то время как кандидаты оппозиции, признававшие за территорией подмандатный статус собрали 11 335 голосов.

10. Первое из заявлений, на которое обращает внимание Комитет, было сделано в форме полученного одобрения премьер-министра определения отношений между территорией и Союзом. В заявлении этом, сделанном в Палате депутатов Союза депутатом от Юго-Западной Африки г-ном Джекобом Даниэлем дю Плессис-Вассоном 23 апреля 1956 г., было сказано следующее:

«Пять месяцев назад, в ноябре прошлого года, у нас в Юго-Западной Африке состоялись важные всеобщие выборы, и по соглашению, к которому пришли там обе партии, было решено сосредоточить выборную кампанию на вопросе о политических взаимоотношениях между Юго-Западной Африкой и Союзом. Поэтому я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы сделать Комитету¹² и премьер-министру краткое сообщение о том, что следует в настоящее время рассматривать как окончательную позицию и пожелания населения Юго-Западной Африки в отношении центрального вопроса этих выборов. Предварительно я считаю необходимым отметить, что, когда говорится о позиции Юго-Западной Африки, фактически надлежит иметь в виду отдельные проблемы, которые следует рассматривать отдельно. Одна проблема — это проблема международная, а именно вопрос о правовом положении Юго-Западной Африки по отношению ко всему миру, а вторая — это вопрос о внутренних отношениях территории, т. е. о фактических отношениях между Юго-Западной Африкой и Союзом. При обсуждении вопроса о Юго-Западной Африке надлежит проводить четкое различие между международным положением территории и ее внутренними взаимоотношениями. Такие вопросы, как: сохраняет ли еще силу мандат, кому принадлежит суверенитет над Юго-Западной Африкой, перешли ли права бывшей Лиги Наций в отношении подмандатных территорий автоматически на новую Организацию Объединенных Наций, — все это вопросы, относящиеся, по моему мнению, к категории международных проблем. Это вопросы, по которым в остальном мире существуют значительные разногласия, даже у судей Международного Суда, и я лично считаю бесполезным и бессмысленным проведение в настоящей Палате, или в ином месте, продолжительных прений по вопросу о политической платформе партии по этим академическим вопросам. Что для нас гораздо важнее — это практические взаимоотношения, внутренние отношения между Юго-Западной Африкой и Союзом. Никто никогда не сомневался, и никто, даже и Международный Суд, не сомневается сейчас, что Союз всегда имел право управлять Юго-Западной Африкой как нераздельной частью Союза. Юго-Западная Африка всегда желала этого. И избиратели Юго-Западной Африки были в ноябре призваны решить именно вопрос о практическом применении этого принципа, т. е. вопрос о том, как должна управляться территория в качестве нераздельной части Союза. Я не могу долго останавливаться на истории этого вопроса и ограничусь следующим: члены этого Комитета помнят, что обе политические партии Юго-Западной Африки пришли в 1948 г. к соглашению. В основе этого соглашения лежала та точка зрения, которую официально разделяли обе партии, а именно, что каков бы ни был международно-правовой статус Юго-Западной Африки, они в отношении населения Юго-Западной Африки, с точки зрения своих собственных целей, признавали Союз, и только Союз, «носителем абсолютной суве-

¹² Палата депутатов, заседающая в качестве комитета.

ренной власти над территорией Юго-Западная Африка как во внутренних делах, так и в сфере международных отношений». Это был первый пункт соглашения между обеими партиями, являвшийся самой важной основой этого соглашения. За этим соглашением между обеими партиями последовало соглашение между этими обеими партиями, с одной стороны, и тогдашним премьер-министром, с другой, и это последнее соглашение в свою очередь нашло свое выражение в законе 1949 года,¹³ утвержденном парламентом.

В моем распоряжении нет времени входить в детали, но для того, чтобы подвести итоги всему случившемуся в 1948-49 гг., надо отметить, что между Союзом и Юго-Западной Африкой во внутренних отношениях территории — не в международных, а только во внутренних — произошло следующее: с одной стороны, Союз перестал рассматривать Юго-Западную Африку как подчиненную подмандатную территорию, а, с другой, Юго-Западная Африка рассчитывала на признание ее и отношение к ней в качестве единицы, равной остальным четырем провинциям. Я должен сказать, что почти во всех отношениях Юго-Западная Африка не была разочарована в своих ожиданиях. Выражение «подмандатная территория» исчезло из всех наших законодательных текстов. Мы сейчас не говорим более в нашем законодательстве о «подмандатной территории Юго-Западная Африка»; мы говорим просто о территории Юго-Западная Африка. В результате наличия «кондоминиума», в котором участвует Юго-Западная Африка благодаря представительству в настоящем парламенте в отношении управления Южной Африкой в целом, в том же смысле, в каком в нем участвуют провинции, этот парламент перестал быть парламентом, господствующим над Юго-Западной Африкой, а стал парламентом Юго-Западной Африки. Вследствие этого мы не делаем тайны из того, что вопрос об аннексии в старом смысле этого слова потерял всякое практическое значение. В пределах прав и полномочий, которыми Союз всегда обладал в отношении Юго-Западной Африки, Юго-Западная Африка стала фактически партнером остальных четырех провинций, т. е. пятым элементом в общей структуре Южной Африки, и на основах, лучше всего соответствующих политическим, экономическим и географическим условиям данной территории. Такова постановка вопроса, которую мы желаем видеть принятой правительством и населением Союза.

Существует широко распространенное мнение, что, ввиду различия в характере полномочий нашего Законодательного собрания и провинциальных советов, проявляющегося, например, в присвоенном ему праве самостоятельного налогового законодательства, Юго-Западная Африка не может рассматриваться как партнер остальных четырех провинций. Я считаю необходимым заявить, что такое воззрение основано на недоразумении. Соглашение относительно права отдельного налогообложения было сделано в обоюдных интересах, т. е. в интересах как Юго-Западной Африки, так и Союза. Больше того — я скажу, что, даже если бы Юго-Западная Африка была аннексирована в старом значении этого слова, местное управление и финансирование нашей местной администрации в Юго-Западной Африке были бы тем не менее организованы в другой форме, чем в провинциях, по той простой причине, что в Юго-Западной Африке имеются факторы, не существующие ни в одной из других провинций. Как генерал Смутса, так и д-р Малан знали это, и в этой Палате также говорилось о том, что в Юго-Западной Африке существуют условия, делающие практически невозможным управление Юго-Западной Африкой на той же финансовой основе, что и управление провинциями. На самом деле, я полагаю, что министр финансов первый признает, что система, по которой сейчас финансируются провинции Союза, крайне неудовлетворительна для центральных властей; и если бы финансирование Юго-Западной Африки должно было происходить на основе той же системы, это вызвало бы только дальнейшие осложнения для центрального правительства. Поэтому мы считаем наилучшим, чтобы центральное правительство субсидировало наше железнодорожное и портовое строи-

тельство, и некоторые другие виды обслуживания в Юго-Западной Африке, но чтобы в остальном все местное обслуживание оплачивалось самой Юго-Западной Африкой за счет фондов, которые в противном случае получались бы из центрального казначейства. Я не буду отрицать, что этот порядок связан с определенными недостатками, определенными практическими трудностями как для Юго-Западной Африки, так и для Союза, и, может быть, придет время, — никогда нельзя знать этого заранее, — когда Юго-Западная Африка сама предпочтет и потребует, чтобы положение было изменено. Я хочу подчеркнуть, что этот порядок не был введен по настоянию одной только Юго-Западной Африки, но что это было заключенное добровольно соглашение; настоящий парламент принял его как наилучшее и наиболее удобное для того момента соглашение как для Юго-Западной Африки, так и для Союза. Поэтому мы утверждаем, что из-за этого различия между Юго-Западной Африкой и провинциями не умаляется наше качество партнеров; тот факт, что такое различие имеется, не должен служить аргументом против Юго-Западной Африки. Не следует полагать, что из-за финансирования нашего местного обслуживания на иной основе, чем это делают провинции, мы лишаемся права считать себя партнерами. Фактически, даже между отдельными провинциями не имеется полного единообразия.

...Я упоминаю только об этих двух вопросах для того, чтобы показать, что даже среди провинций нет единообразия. Поэтому мы просим правительство, чтобы оно не ставило нам в вину, что наши отношения с центральной властью технически отличаются от отношений между четырьмя провинциями и центральной властью. Мы считаем, что это не умаляет нашего качества партнера и не изменяет нашего фундаментального единства с Союзом. Мы дружески просим, чтобы нас не считали чужими, чем-то, находящимся вне Союза, что он надеется когда-нибудь включить в свой состав, но чтобы нас считали полноправными партнерами четырех провинций на основе закона 1949 года.¹⁴

11. По этому заявлению премьер-министр Союза высказал следующие замечания:

«То, что сказал уважаемый член парламента от Намиба (г-н Бассон) в связи с положением в Юго-Западной Африке, совершенно правильно. Я могу только заявить, что у администрации Юго-Западной Африки имеется очень сильное желание — и Союзу предлагалось — более широко координировать законодательство и другие мероприятия и распространять на Юго-Западную Африку действие законодательных актов, представляющих общий интерес для Союза и Юго-Западной Африки. Я хочу только еще раз подчеркнуть, что Юго-Западная Африка не является больше подмандатной территорией, а что она управляется как нераздельная часть Союза»¹⁵.

12. Позднее, 21 мая 1956 г. премьер-министр, когда ему был задан в Сенате членом Сената от Южно-Африканского Союза вопрос, не было ли бы целесообразным аннексировать территорию и «таким образом окончательно покончить с этим вопросом»,¹⁶ ответил:

«...Разрешите мне ответить что позиция нашего правительства как и предыдущего правительства — правительства Смутса — была такова, что, в результате прекращения существования прежней Лиги Наций, как правительство Смутса, так и теперешнее правительство считали, что не существует ни одной другой организации, имеющей право что-либо говорить в отношении Юго-Западной Африки, кроме самой Южной Африки,¹⁷ и что поэтому мы имеем право, притом — полное право, включить Юго-Западную Африку в

¹⁴ *Union of South Africa, Hansard, 1956, No. 13, cols. 4107-10.*

¹⁵ Там же, col. 4128.

¹⁶ *Union of South Africa, Senate Debates, 1956, No. 15, col. 3628.*

¹⁷ В этот момент раздались восклицания «Правильно! Правильно!».

¹³ Закон 1949 года об изменении порядка управления делами Юго-Западной Африки (закон № 23 1949 года).

Союз как одну из его частей. До сих пор мы заявляли миру, что наша позиция такова, как с правовой, так и с иных точек зрения, но что в то же самое время, хотя мы ни на момент не признаем прав Организации Объединенных Наций, мы готовы, даже если бы мы когда-нибудь включили Юго-Западную Африку в Союз, управлять ею в духе прежнего мандата. Поэтому вопрос о том, решим ли мы впоследствии провести и осуществить то, что мы считаем нашим правом и в чем никто не может нам воспрепятствовать, будет зависеть от дальнейшего хода событий».¹⁸

13. Некоторые дальнейшие указания о том, в какой степени территория включена в Союз, можно найти в заявлении, сделанном премьер-министром 5 июня 1956 года в Палате депутатов о том, что европейское население территории будет иметь голос при решении вопроса о превращении Союза в республику. В ответ на соответствующий вопрос премьер-министр ответил: «Да, т. е. избиратели в территории, совместно с европейскими избирателями Союза, потому что мы рассматриваем Юго-Западную Африку как нераздельную часть Союза».¹⁹

14. Комитет считает необходимым подчеркнуть, что упомянутые выше заявления, якобы выражающие или отражающие «общественное мнение» в территории, фактически базируются исключительно на мнении «европейцев», которые одни только являются депутатами законодательных учреждений как территории, так и Южно-Африканского Союза. Из таких заявлений, как это, и из других, о которых Комитет сообщал в своих прежних докладах, вытекает не то, что взгляды «неевропейцев» либо совпадают, либо отвергаются, а то, что они не имеют никакого значения.

15. В 1955 году премьер-министр назвал признаки за Организацией Объединенных Наций права надзора над управлением Юго-Западной Африкой «самоубийственным» шагом, потому что Организация эта «не будет считаться с немногочисленными европейцами, как с людьми, которые должны вершить судьбами» территории.²⁰ В 1956 году премьер-министр вновь подтвердил позицию правительства в этом вопросе, сделав в столице Юго-Западной Африки Виндхукке согласно сообщению Государственного информационного бюро в Претории от 14 сентября следующее заявление:

«Некоторые ответственные лица намекают даже, что Юго-Западную Африку следует поставить под надзор UNO,²¹ каковая политика якобы должна в конечном счете привести к ее независимости.

Разве эти люди не понимают, что если Юго-Западная Африка когда-либо попадет под надзор Организации Объединенных Наций и затем получит свою независимость от этой Организации, то контроль и власть будут переданы не белым, а народу Майкеля Скотта — племенам овамбо, гереро, дамара, готтентотам и бушменам?

Нет — единственная возможность безопасного существования и спасения для Юго-Западной Африки лежит в политике объединения с Союзом, осуществляемой правительством. Позиция этого правительства такова, что прежняя Лига Наций умерла без наследников и что Организация Объеди-

ненных Наций не имеет никаких прав по отношению к Юго-Западной Африке».²²

16. Процитированные выше заявления, взятые в связи с подобными же заявлениями, о которых Комитет сообщал в предыдущих докладах, и рассматриваемые в свете применяемой при управлении территорией политики, представительства территории в союзном парламенте и осуществленного включения территории в Союз, свидетельствуют об основательности глубоких опасений Комитета, вызываемых объявленной правительством Союза политикой в деле управления территорией и его будущими намерениями в отношении этой территории.

17. Комитет считает, что заявления, которые были сделаны в течение истекших двух лет, как ответственными представителями державы-мандатария, включая и премьер-министра Союза, так и с их одобрения, находятся в противоречии даже с теми заверениями, которые правительство Союза давало в прошлом Организации Объединенных Наций относительно своего намерения управлять территорией «в духе мандата». Как из вышеприведенных заявлений, сделанных от имени державы-мандатария, так и из ее политики и методов управления территорией очевидно, что мандат фактически игнорируется правительством Союза. Держава-мандатарий может в известной мере в отношении своей точки зрения опираться на тот факт, что в вышеупомянутых выборах около 15 534 «европейских» избирателей выразило свое сочувствие этой политике. Однако это менее чем одна треть «европейского» населения территории и менее чем 5 процентов всего населения. На тех же самых выборах другие 11 335 «европейцев» предпочитали, по-видимому, сохранение мандатного статуса до тех пор, пока Организация Объединенных Наций не признает территорию самоуправляющейся и независимой и, соответственно не постановит прекратить действие мандата.²³

18. Громадное большинство населения не может выражать свои взгляды с той же легкостью, что «европейцы». Однако, основываясь на сообщениях, полученных Комитетом от имени «коренного» населения территории, Комитет считает возможным сделать заключение, что это громадное большинство желает сохранения международного статуса территории под защитой Организации Объединенных Наций и решительно противится управлению территорией как «пятой провинцией» Южно-Африканского Союза, согласно употребленному выше выражению. Поэтому, Комитет уверен, что если суммировать мнения этой группы с мнениями «европейцев», голосовавших в пользу мандатного статуса, то окажется, что утверждение о несуществовании мандата признается менее чем пятью процентами всего населения.

19. Комитет вынужден сделать заключение, что, в нарушение статьи 80 Устава Организации Объединенных Наций, резолюций Генеральной Ассамблеи и консультативного заключения Международного Суда от 11 июля 1950 г., держава-мандатарий не считает и продолжает не считаться с международным статусом территории. Более того, держава-мандатарий в порядке одностороннего решения осуществляет включение территории в Южно-Африканский Союз без согласия Организации Объединенных Наций и без

¹⁸ *Union of South Africa, Senate Debates*, 1956, No. 15, cols. 3631-32.

¹⁹ *Union of South Africa, Hansard*, 1956, No. 19, cols. 6838-39.

²⁰ A/3151, приложение II, пункт 9.

²¹ Организация Объединенных Наций.

²² *Fortnightly Digest of South African Affairs*, 14 September 1956.

²³ A/AC.73/L.8, вопрос 1, пункт 7, и A/AC.73/L.8/Add. 1, вопрос 8, пункт 6.

надлежащего опроса всего населения в порядке, согласованном с Организацией Объединенных Наций.

20. В соответствии с этим Комитет пришел к следующим заключениям и делает следующие рекомендации:

Комитет считает вопросом большой важности и срочности, чтобы Генеральная Ассамблея приняла все возможные дальнейшие меры, для того чтобы обеспечить выполнение Южно-Африканским Союзом обязательств, лежащих на нем по мандату на Юго-Западную Африку, с целью гарантирования, впредь до включения Юго-Западной Африки в международную систему опеки, населению права на управление, соответствующее мандатной системе. Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее при рассмотрении возможных дальнейших мер принять во внимание представленный Комитетом в соответствии с резолюцией 1060 (XI) Генеральной Ассамблеи специальный доклад²⁴ о правовых средствах, имеющихся в распоряжении органов Организации Объединенных Наций или государств-членов Организации Объединенных Наций или бывших членов Лиги Наций.

В. Население Юго-Западной Африки

21. На июнь 1955 года общая численность населения территории предположительно составляла 457 700 человек, в том числе 402 500 «неевропейцев» и 55 200 «европейцев». По последней переписи, произведенной в 1951 году, в пределах территории насчитывалось 418 107 жителей, из которых, согласно классификации, принятой при проведении переписи, 368 492 было отнесено к категории «цветных жителей» и «коренных жителей», 49 612 — к категории «европейцев», а 3 процента — к категории «азиатов»,²⁵ что соответствовало среднему ежегодному увеличению, со времени предыдущей переписи 1946 г., на 2 процента «цветного» и «коренного» населения по сравнению с увеличением «европейского» населения на 5,8 процента и отсутствием изменений в «азиатском» населении. Согласно этим цифрам «европейское» население увеличилось между 1951 и 1955 гг. примерно на 10 процентов. Опубликованный в прессе в апреле 1957 года отчет²⁶ определяет, однако, на основе статистики рождаемости и иммиграционной статистики, численность «европейского» населения в 62 000 — 65 000, что соответствовало бы примерно увеличению на 20 — 30 процентов по сравнению с 1951 годом.

22. Распределение населения показательно для метода управления территорией и в значительной степени определяется им. Юго-Западная Африка подразделена посредством административной границы, называемой Полицейской зоной, на две главных области. Область к югу от Полицейской зоны является областью «европейского» заселения, и на месте всю эту область называют Полицейской зоной.

23. Наибольшая часть всего населения территории живет в резерватах для «коренного населения», находящихся на северных окраинах территории, вне

²⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Дополнение № 12 А (А/3625).*

²⁵ Для определения применяемой терминологии см. пункты 3 и 4 доклада и замечания Комитета относительно положения в территории, представленные Генеральной Ассамблее на десятой сессии (А/2913, приложение II).

²⁶ *The Windhoek Advertiser* от 18 апреля 1957 года.

Полицейской зоны. Ими управляют вожди и советы старейшин из «коренного населения» под контролем и общим надзором небольшого количества «европейских» чиновников. Большинство населения — женщины; эта область считается трудовым резервуаром территории, где набираются работоспособные мужчины в качестве законтрактованных рабочих для работы в районах «европейского» заселения внутри Полицейской зоны, в пределах которой им разрешается оставаться только в течение срока действия их трудовых контрактов.

24. «Европейское» население живет на фермах и в городских районах, которые причисляются к категории «европейских районов», несмотря на тот факт, что в этих районах наибольшую часть населения составляют «неевропейцы». Около одной трети всего «неевропейского» населения живет в Полицейской зоне, главным образом в качестве чернорабочих на «европейских фермах», причем значительное число находится также в резерватах «коренного населения» и в особых кварталах «коренного населения», находящихся в так называемых «европейских» городских районах. Управление ими в Полицейской зоне определяется, главным образом, потребностями «европейского» населения в рабочих руках, и главный закон, определяющий положение «неевропейцев» в данном районе, а именно — декрет 1922 года об управлении «коренным населением» с изменениями официально называется главным законом о пропусках. В резерватах и особых кварталах «коренного населения», а также в общине Рехобот, где по отношению к «коренному населению» остальные жители причисляются к категории «европейцев», выбираются «неевропейские» советы и комиссии, которые в соответствующих районах имеют чисто совещательные функции.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

А. Законодательная и административная власть

25. Сложное распределение функций власти над территорией в целом и над теми административными сферами или частями территории, которые были объединены с Союзом, остается в значительной степени таким же, каким оно было описано в предыдущих докладах Комитета.²⁷

26. Законодательная власть в отношении территорий принадлежит парламенту Союза, в котором представлены «европейские» избиратели территории, Законодательному собранию территории, в состав которого входит восемнадцать членов, избранных «европейскими» избирателями, генерал-губернатору Союза, Администратору территории и в отношении всех районов резерватов для «коренного населения», могущих быть выделенными в районе Западной концессии Каприви, министру Союза по делам коренного населения. Административная власть принадлежит в различной форме избранному Законодательным собранием Исполнительному комитету, в котором Администратор является председателем, а также генерал-губернатору, министру Союза по делам коренного населения, Администратору и другим представителям правительства Союза. Согласно закону, «неевропейцы» лишены права быть членами или выбирать представителей любых центральных органов управления.

²⁷ А/3151, приложение II; А/2913, приложение II.

В. Передача Южно-Африканскому Союзу управления делами «коренного населения»

27. В предыдущем докладе²⁸ Комитет довольно обстоятельно коснулся вопроса о передаче, начиная с 1 апреля 1955 г., управления делами «коренного населения» территории Союзу. Начиная с этого дня полномочия и власть в отношении управления делами «коренного населения», в прошлом принадлежавшая Администратору, перешли к генерал-губернатору Союза и министру Союза по делам коренного населения, и все земли резерватов для «коренного населения» в территории перешли в ведение целевого фонда южно-африканского коренного населения.

28. Согласно действующему в территории законодательству и судя по расходам по делам «коренного населения», управление делами «коренного населения» территории охватывает контроль над назначением и функциями, а также, увольнением должностных лиц, ответственных за управление делами «коренного населения», формирование или расформирование племен, назначение и функции или увольнение вождей и старост, налогообложение «коренного населения», учреждение консультативных советов или комитетов «коренного населения», контроль, управление и, в некоторых отношениях, строительство жилых кварталов «коренного населения», контроль над передвижением «коренного населения» вне этих районов и, возможно, вопросы труда «коренного населения». На «цветное» население и других «неевропейцев», включая членов общины или района Рехобот, не распространяются законодательные и административные акты о «коренном населении», если они не живут в районах «коренного населения»; если же они в этих районах живут, они с административной точки зрения рассматриваются как «коренные жители». Вопросы образования, здравоохранения, сельского хозяйства, промышленности, торговли, горнорудного дела и другие вопросы не рассматриваются как вопросы, входящие в дела «коренного населения», или «вопросы, особо затрагивающие коренное население», и территориальное Законодательное собрание сохраняет законодательную и финансовую власть по этим вопросам в отношении «коренного населения», а также в отношении других групп населения. Делегировав министру по делам «коренного населения» административные функции в этих делах в райсах «коренного населения», Законодательное собрание, в состав которого входят исключительно «европейцы», оказало широкое сотрудничество в передаче контроля над управлением делами «коренного населения». Последствием этого явилось то, что для использования или занятия земельных участков под церковь, школу или для миссионерских целей или же для разведки и разработки полезных ископаемых, торговли и иной профессиональной деятельности в районах, отведенных для «коренных жителей», необходимо получение разрешения министра.

29. До передачи управления проводились консультации не только с Законодательным собранием, но также с территориальным Исполнительным комитетом и представителями от Юго-Западной Африки в парламенте Союза, тогда как с «коренными жителями» территории, хотя они были наиболее непо-

средственно заинтересованы и хотя они составляют значительное большинство населения, никаких консультаций не делалось. Позиция министра Союза по делам коренного населения была им выражена в Сенате Союза в 1954 году следующим образом:

«...Если бы мне пришлось консультироваться с коренным населением по любому аспекту управления, то работа стала бы совсем невозможной. Кроме того, с кем мы должны консультироваться относительно того, должна ли в том или ином случае ответственность за управление, являющаяся признанной ответственностью правительства Союза, лежать на премьер-министре или министре по делам коренного населения? Какое это имеет отношение к консультациям с коренным населением? Что оно может сказать относительно того, какой член союзного правительства должен нести ответственность от имени правительства? Несомненно это заводит слишком далеко идею консультации. Мой ясный и простой ответ сводится к тому, что если кто-либо ожидает, что мое ведомство или любое другое государственное ведомство будет в связи с каждой фазой управления консультироваться с населением, которого это касается, то такое требование будет совершенно невыполнимо».²⁹

Одним результатом такой позиции являлось то, что после широко проведенных консультаций с представителями «европейского» населения генерал-губернатор Союза с 1 апреля 1955 г. по закону заменил Администратора в качестве верховного или высшего вождя всех «коренных жителей» территории.³⁰

30. Когда Комитет представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи свой предыдущий доклад, Комитету еще не были ясны все последствия передачи управления с точки зрения благополучия «коренных жителей», которые составляют значительное большинство населения. Комитет считает своим долгом в настоящее время сообщить, что, судя по полученным сведениям о ходе событий за 1956 год, тенденция в управлении делами «коренного населения» идет в направлении более строгого проведения политики «апартхеида» или расовой сегрегации, по сравнению с уже существовавшим в территории режимом.³¹

31. В 1956 году министр по делам коренного населения указал в Сенате Союза, что так как в настоящее время дела «коренного населения» Юго-Западной Африки фактически находятся в ведении тех же властей, что и дела «коренного населения» Южно-Африканского Союза, то в этих обоих районах может быть установлен более единообразный режим. Делая парламенту сообщение о политике его министерства, проводившейся в течение истекшего года, министр, насколько известно Комитету, специально упомянул о предоставленных ему новых полномочиях в отношении большинства населения подмандатной территории только в связи с перепланировкой городских районов, завершенной к маю 1956 года. Министр заявил, что для «коренного населения» были выбраны «находящиеся в надлежащих местах» подходящие районы и были приняты меры к перепланировке или перемещению поселений, расположенных в не надлежащих местах. Министр следующими словами изложил формулированные обязательные требования:

²⁹ A/AC.73/L.7, вопрос 2, пункт 37.

³⁰ Измененный декрет 1928 года об управлении делами коренного населения.

³¹ Относительно эволюции, касающейся землевладения, см. раздел III, «Экономические условия», пункты 64 — 88.

²⁸ A/3151, приложение II.

«Наиболее важным является, во-первых, требование о том, что между районом проживания коренных жителей и районом проживания любой другой расовой группы должна быть буферная полоса шириной, по крайней мере, в 500 ярдов. В буферной полосе никакие поселения не разрешаются. Во-вторых, должна иметься идущая вглубь тыловая площадь, не переплетающаяся с площадью, по плану предназначенной для какой-либо другой расовой группы и позволяющая, в случае расширения заселенного района, создание необходимых буферных полос, рассчитанных на возможный в будущем дальнейший рост. Насколько возможно, рост таких специальных поселений должен также идти в направлении удаления жилища от европейских городов. Месторасположение жилого района для коренного населения устанавливается, среди прочего, на основе следующих факторов (здесь упоминаются только факторы, связанные с проведением политики «апартхейда»): во-первых, жилой район должен быть расположен таким образом, чтобы коренное население могло попадать на место своей работы в торгово-промышленных районах города, минуя жилые районы европейцев или других расовых групп; во-вторых, этот район должен допускать дальнейшее расширение, необходимое для удовлетворения будущих потребностей, без помех или препятствий для расширения и развития остальных частей городского района; в-третьих, настоятельно рекомендуется, чтобы, по возможности, специальные поселения обслуживали два или несколько городских районов, благодаря чему число отдельных поселений коренного населения в европейских районах ограничивается до минимума; в-четвертых, где это возможно, принимаются меры к размещению таких жилых районов вблизи районов банту, где города располагаются таким образом, чтобы впоследствии, по возможности, они могли соединиться с существующими районами банту».³²

32. В том же самом заявлении министр пояснил, что, если местные власти — включающие, поскольку это касается Юго-Западной Африки, избранные «европейцами» муниципальные советы и назначаемые Администратором сельские управления и районных судей — будут злоупотреблять системой выдачи разрешений на жилищное строительство, его министерство сможет вмешаться и воспрепятствовать предоставлению «коренным жителям» права на несовместимое с проводимой политикой проживание в «европейских» жилых районах.

33. Применение этой политики влечет за собой принудительное перемещение «коренного населения» из так называемых «европейских» городских районов, в которых уж была осуществлена полная сегрегация. В течение 1956 и 1957 гг. эта политика также была распространена на общину Рехобот, представляющую собой район, в котором «европейцы» в прошлом имели право арендовать землю у «цветных» землевладельцев, а «коренное население» жило и работало на «европейцев» или членов общины Рехобот на тех же условиях, что и в так называемых «европейских» районах. Письмо г-на Якобуса Вейкеса³³ от 16 января 1956 года из общины Рехобот содержит жалобу относительно того, что «коренное население», имеющее право проживать на земле, принадлежащей общине около станции Рехобот, было перемещено, и г-н Якобус Вейкес упоминает, среди прочего, об исторических правах коренных жителей в общине, где они «как слуги... брались под отеческое попечение и пользовались положением и воспитанием наравне с детьми». Впоследствии, на основании распоряжения Администратора, изданного через Исполнительный комитет, все «евро-

пейцы» должны были, большей частью к концу 1959 года, так же быть удалены из области Рехобота, так как их дальнейшее пребывание там было признано противоречащим интересам как «европейского», так и «цветного» населения. 16 мая 1957 года это решение было утверждено Законодательным собранием в качестве решения, «принятого с учетом политики апартхейда Национальной партии, а также в духе дискуссии и резолюций конгресса 1956 года Объединенной национальной партии Юго-Западной Африки».³⁴

34. Комитет в своих предыдущих докладах дал картину условий, созданных в Юго-Западной Африке законами, которые Комитет считал деспотическими и дискриминационными. Впечатление Комитета было подтверждено заявлениями, сделанными в 1956 году сенатором от Юго-Западной Африки д-ром Германом Генрихом Феддером, которого генерал-губернатор, согласно действующим законам, назначил представителем главным образом на том основании, что он хорошо осведомлен о разумных потребностях и желаниях «цветного» населения территории. Сенатор, в течение пятидесяти лет проживавший в территории, сообщил Сенату Союза, «что Юго-Западная Африка является единственной страной в мире, в которой политика апартхейда проводилась во все более и более широком виде в течение пятидесяти лет». Положение, существующее в территории, он описывал следующими словами:

«В Юго-Западной Африке мы имеем племена коренных жителей, говорящие на разных языках, имеющие различные обычаи, а также различные нравственные и религиозные воззрения. В Юго-Западной Африке имеются хорошо известные племена гереро, нама или готтентотов, бергдмара, овамбо, тжимба и бушменов. Все они взаимно проводят апартхейд в отношении бытовых условий, смешанных браков и коммунальной жизни. В обширных районах Рехобота имеется племя бастеров, которое, возглавляемое своим священником, в 1870 году пересекло реку Оранжевую. Их расселили в плодородном районе, который они купили у племени нама. Бастеры образуют своего рода республику со своим собственным советом, членом которого они сами избирают, и со своими собственными законами; муниципальный начальник является официальным звеном, связывающим их с администрацией в Виндхукке; но они никогда не избирают европейцев. Они предпочитают своих соплеменников для района, в котором они проживают. Бастеры — цветной народ, но они имеют избирательные права только в своем собственном районе и среди своих соплеменников, и они вполне удовлетворены этим и не хотят никаких перемен. Что касается рекомендации, содержащейся в докладе Томлинсона,³⁵ т. е. устройства отдельных районов проживания для отдельных племен, то мы это уже имеем в Юго-Западной Африке в виде института резерватов, и правительство Союза продолжает ту же самую политику; эту политику начало германское правительство. Резерват находится под надзором, и ни один европеец не может войти в резерват без разрешения; европейцы и коренные жители этим положением вещей удовлетворены. Гереро имеют обширные резерваты Аминунис, Элукири и королевство в восточной части Юго-Западной Африки — Ваттерберг. Там они могут жить, как они хотят, при условии ведения упорядоченного образа жизни. Племя нама имеет свой резерват на юге; племя бергдмара живет в резервате Окомбахе. Овамбо живут семью племенами в Овамболенде на севере. Вся территория Овамболенда является большим резерватом, и земля не может быть продана европейцам; там проживают только постоянные жители и несколько чиновни-

³² *Union of South Africa, Senate Debates, 1956, vol. 15, cols. 3884 — 85.*

³³ См. приложение XII.

³⁴ *South West Africa Legislative Assembly Votes and Proceedings, second session, Seventh Assembly, 1957, pp. 20, 58.*

³⁵ Доклад, представленный Южно-Африканскому Союзу союзной государственной следственной комиссией.

ков, а также европеец-лапочник. Каокофельд на северо-западе является резерватом племени тжимба. Только бушмены, которые насчитывают около 7 000 человек, не имеют официального резервата.

Я надеюсь что они получают резерват, потому что администрация рассматривает их как народ, живущий в резервате. Резерваты являются источником, позволяющим овамбо, например, зарабатывать деньги в районе европейских поселений, куда они идут в отдельные центры и города и откуда они после двухлетней службы вновь возвращаются в свои резерваты; и все удовлетворены таким положением вещей, потому что европейцы не могут работать без коренных жителей, а коренные жители не могут существовать без европейцев. Начиная с 1908 года, законом было запрещено смешение европейцев и неевропейцев. Европейцы довольны этими законами «апартхейда». Европейцы живут отдельно в мелких городах, и коренные жители также живут отдельно в своих жилых районах, но и они не все живут вместе. Каждое специальное поселение имеет секцию для гереро, секцию для овамбо, а также для нами и для бердамара, и в этих специальных поселениях также соблюдается «апартхейд». Каждое племя избирает своего старосту, но не претендует на участие в выборах с европейцами. Миссионерские приходы также обычно организуют отдельные службы, даже если прихожане принадлежат к одной и той же церкви и подведомственны тому же синоду, и никто не желает изменения порядка. Очевидно, что в рабочие дни европейцы и коренные жители должны работать вместе, но в девять часов, после сигнала, все коренное население должно находиться в своем специальном поселении и не может появляться после этого в городе без разрешения. Европейцы не могут без разрешения проникать в район специального поселения».³⁶

35. Утверждение сенатора сводилось к тому, что принцип «апартхейда» удовлетворяет территорию, что «никто из рассудительных европейцев и коренных жителей не пытался снести эти стены и изменить это основание». Однако Комитет должен указать, что все петиции и все сообщения, полученные от неевропейцев, как раз свидетельствуют об обратном, и авторы утверждают, что положение не только не улучшилось, но даже ухудшилось с того момента, когда правительство Союза вступило в непосредственное управление делами «коренного населения».³⁷

36. В территории, где политические права, занятость и зарплата, жительство и свобода передвижения, образование и почти все другие стороны жизни уже определяются и контролируются на расовой основе, введение политики, требующей принудительного перемещения «коренного населения» во исполнение особых требований, предъявляемых министром Союза по делам коренного населения, должно, с точки зрения Комитета, вызвать даже более серьезное напряжение и раздоры между различными расовыми группами, находящимися в территории. Программа «апартхейда», на которой в настоящий момент более чем когда либо основано управление территорией, не может быть примирена с торжественно взятым на себя правительством Союза обязательством всемерно содействовать материальному и моральному благополучию и социальному прогрессу населения подмандатной территории.

37. Комитет поэтому делает следующую рекомендацию:

Комитет придерживается того мнения, что управление Юго-Западной Африкой, в которой поми-

³⁶ *Union of South Africa, Senate Debates, 1956, No. 16, cols. 3951 — 54.*

³⁷ Приложения II — VII, IX, X, XII.

тические, экономические и социальные права и права в области образования регулируются практикой «апартхейда» или расового разделения, вредит населению, в частности составляющему большинство «коренному населению», и противоречит духу и целям мандатной системы, Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Комитет вновь повторяет свои предыдущие рекомендации о том, что держава-мандатарий должна принять меры к сохранению особого статуса территории и соблюдению подлинных интересов всего ее населения, путем обеспечения постепенного перехода ответственности за управление территорией на собственные в полной мере представительные учреждения территории, и, как первый шаг в этом направлении, преобразовать территориальное Законодательное собрание в орган, имеющий надлежащий представительный характер, путем распространения представительства на все население территории. Комитет рекомендует в качестве срочного мероприятия, чтобы держава-мандатарий приняла меры к отмене всех в расовом отношении дискриминационных законов и практики, существующих в территории, и чтобы она приняла срочные меры к пересмотру существующей политики и практики управления делами «коренного населения», с тем чтобы обеспечить выполнение обязательств и задач, возложенных на нее на основании мандата.

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

A. Общее описание

38. Ввиду важных перемен, происходивших в последние годы в экономической и финансовой жизни Юго-Западной Африки, Комитет считает полезным попытаться, поскольку наличная информация это позволяет, вкратце представить Генеральной Ассамблее общую картину состояния народного хозяйства территории в настоящее время.

39. Если брать это хозяйство в целом, не вдаваясь непосредственно в роль, которую в нем играют различные части населения, то оно представляется цветущим и непрерывно развивающимся. По сравнению с продукцией других зависимых территорий Африки ценностное выражение товарной продукции Юго-Западной Африки высоко по отношению к численности ее населения, и она продолжает увеличиваться; у территории чрезвычайно благоприятный торговый баланс; государственная задолженность Южно-Африканскому Союзу, льготная по своим условиям, не вызывает затруднений, а государственные доходы неизменно повышаются даже при системе налогового обложения, сравнительно мало обременительной для налогоплательщика.

40. Основой денежного хозяйства страны являются ископаемые, продукты сельского хозяйства и животноводства, а также рыба и рыбные продукты. Горная промышленность, развивавшаяся за последние годы с огромной быстротой, играет ведущую роль как по размеру прибылей горнопромышленных предприятий, так и по тому доходу, который она дает государственной казне. Но территория является также одним из главных поставщиков мяса Южно-Африканскому Союзу; она производит большое количество масла и других молочных продуктов, как для внутреннего потребления, так и на экспорт в Южно-Африканский Союз,

и она надеется обратить значительную часть своей молочной продукции на более надежное и, быть может, более доходное производство казеина; ее овцеводы работают главным образом на рынок весьма доходного сырьевого товара, а именно на рынок модных изделий Европы и Америки, на котором они продают свои каракулевые шкуры для изготовления каракулевых мехов; рыболовство же развилось на атлантическом побережье и за несколько лет превратилось в одну из главных отраслей экспортной промышленности.

41. За последние годы экспортная торговля территории, пропускающая наибольшую часть товарной продукции, значительно превышала 30 млн. ф. ст. в год. В 1954 году, последнем, за который имеются статистические данные, экспортная торговля достигла 36,8 млн. ф. стерлингов. Наиболее важными отдельными продуктами были алмазы (12 млн. ф. ст.), свинцовая руда (6,7 млн. ф. ст.), рыбные продукты (2,75 млн. ф. ст.) и каракулевые шкуры (3,9 млн. ф. ст.). Территория еще не имеет развитой обрабатывающей промышленности и импортирует наибольшую часть необходимых ей пищевых продуктов, а также предметы одежды, автомобили, машины и другие фабричные товары.

42. За послевоенные годы экспорт территории, составлявший менее 10 млн. ф. ст. в 1946 году, увеличился в четыре раза. Его ценностное выражение весьма сильно повысилось между 1949 годом (14,9 млн. ф. ст.) и 1951 годом (30,7 млн. ф. ст.), в значительной степени благодаря увеличению объема и стоимости экспортированных алмазов, свинцовых концентратов и каракулевых шкур. Импорт также возрос с 7 млн. ф. ст. в 1946 году почти до 23 млн. ф. ст. в 1954 году. Почти за каждый год этого периода экспорт в значительной мере превышал импорт.

43. С конца 1954 года подробно следить за дальнейшим развитием торговли территории стало невозможно, так как с 1 января 1955 г. официальная торговая статистика территории, которая до того времени велась отдельно, была полностью включена в статистику Южно-Африканского Союза. Однако имеющиеся фрагментарные данные о ценностном выражении экспортной продукции некоторых товаров за последующие годы указывают на то, что повышательная тенденция продолжалась, особенно благодаря непрекращавшемуся расширению горнозаводской, каракулевой и рыболовной продукции. Для Организации Объединенных Наций будет весьма важно иметь возможность следить за дальнейшим развитием внешней торговли территории, ввиду того что от нее в весьма значительной степени зависит как ее теперешнее, так и потенциальное будущее развитие; поэтому Комитет может лишь снова выразить беспокойство, уже выраженное им в его предыдущем докладе, по поводу затруднений, с которыми он столкнулся в своей работе из-за отсутствия торговой статистики.

44. В ценностном выражении продукции главной отраслью промышленности территории является ее горная промышленность. С окончания второй мировой войны как проявляемый к ней интерес, так и ее развитие сделали огромный шаг вперед. Продажа ископаемых возросла с 1,5 млн. ф. ст. в 1946 году до 22,9 млн. ф. ст. в 1955 году. Территория богата основными ископаемыми, добыча которых обещает превысить добычу алмазов и самоцветных камней. В

теперешнюю добычу ископаемых, составляющую около 28 млн. ф. ст. в год, входит добыча алмазов для ювелирных и для промышленных целей приблизительно на 15 млн. ф. ст., свинцовой и медной руды на 12 млн. ф. ст. и других ископаемых на 1 млн. ф. стерлингов. Большинство копей принадлежит мелким предприятиям, но наиболее значительная часть продукции приходится на долю четырех крупных предприятий. По официальному сообщению, появившемуся в печати,³⁸ в 1955—1956 гг. в горной промышленности было занято 1 882 «европейца» и 11 617 «коренных жителей»; эта промышленность выплатила заработной платы на сумму в 2,4 млн. ф. ст., и она затратила 4,9 млн. ф. ст. на закупки на месте, транспорт, таможенные пошлины и другие сборы.³⁹ За этот же год территория имела от горнопромышленных предприятий поступлений в виде вывозных пошлин, налога на прибыли, а также и других налогов и отчислений за предоставление лицензий на сумму около 2,5 млн. ф. ст.; иными словами, из этого источника поступило около одной трети общего государственного дохода территории.⁴⁰ Крупнейшая из компаний по добыче алмазов показала прибыль в размере 13,7 млн. ф. ст. за 1955 год по сравнению с 10,8 млн. ф. ст. за 1954 год и 9,7 млн. ф. ст. за 1953 год.⁴¹ По полученным сообщениям недавно одной южноафриканской инвестиционной компании, поддерживаемой группой канадских финансистов, была предоставлена новая обширная концессия, охватывающая почти всю часть округа Вармбад, лежащую к северу от реки Оранжевой.⁴²

45. За этот же период времени наблюдался феноменальный рост рыболовной промышленности на атлантическом побережье; общая стоимость хвостов лангуст, сардинок, рыбьей муки, рыбьего жира и других продуктов оценивается в настоящее время приблизительно в 6 млн. ф. ст. в год. Капиталовложения в эту отрасль промышленности составляют более 5 млн. ф. ст., и в ней занято более 200 «европейцев» и 3 500 «неевропейцев».

46. Главная товарная сельскохозяйственная и животноводческая продукция поступает из южных и центральных районов территории, а также из той части северного района, которая расположена к югу от Овамболенда. Фермеры занимаются мелким животноводством в южных и центральных районах территории, а также на северо-западе. Смешанное сельское хозяйство ведется в центральных и юго-западных районах территории, тогда как скотоводство возможно только в восточном районе ее центральной части, а также на северо-востоке. Наиболее важным продуктом являются шкуры каракулевых ягнят, но каракулеводы держат также убойный скот, и в 1956 г. более 200 000 голов мелкого скота было отправлено на убой в Южно-Африканский Союз. В год производится около 3 млн. шкур, стоимость которых составляет около 6 млн. ф. стерлингов. Ценностное выражение всей экспортной овцеводческой продукции, включающее стоимость экспортируемого поголовья и стоимость экс-

³⁸ *The Windhoek Advertiser* от 18 мая 1956 года.

³⁹ Относительно роли «коренных жителей» в горной промышленности и в народном хозяйстве территории вообще см. ниже, пункты 48—62; относительно заработной платы и условий труда см. ниже раздел IV, «Социальные условия».

⁴⁰ *South West Africa, Accounts, 1955-1956*, p. 14.

⁴¹ *The Star*, Йоганнесбург, от 17 мая 1956 года.

⁴² *The Windhoek Advertiser* от 6 ноября 1956 года.

портированных шерсти и каракуля, определяется приблизительно в 7,5 млн. ф. стерлингов. Из скотоводческих ферм и ранчо центральной и северной частей территории в 1956 году было вывезено, преимущественно в Южно-Африканский Союз, около 200 000 голов убойного скота, а также — около 9 млн. фунтов масла. Включая пшеницу, кукурузу, овощи, мясо и масло, потребляемые на месте, общая стоимость продуктов сельского хозяйства и скотоводства оценивается приблизительно в 13 млн. ф. ст. в год.

47. Таковы основные черты народного хозяйства, которое, по меньшей мере в общем и целом, можно считать динамичным и развивающимся; благодаря этим своим чертам экономика территории представляется более благоприятной, чем экономика других зависимых районов Африки. Важной характерной особенностью народного хозяйства территории является достигнутая им в настоящее время более значительная диверсификация; в частности, развитие горнопромышленных и рыболовных предприятий было настолько значительным, что прежняя зависимость от сельского хозяйства весьма сократилась. Естественные условия, т. е. атмосферные осадки и плодородие почвы, не благоприятствуют сельскому хозяйству, которое в действительности серьезно страдает от периодических засух; и, хотя в сельское хозяйство вкладывается производительный труд численно наиболее значительной производительной группы населения территории, оно зависит в большей степени, чем какая бы то ни была другая отрасль хозяйства, от поддержки, оказываемой из государственных средств и государственными учреждениями.

48. В народном хозяйстве Юго-Западной Африки есть еще и другая характерная черта, которая, с точки зрения специальных задач, возглавляемых мандатом на государственно-мандатария, приобретает, по мнению Комитета, особое значение. Это — тот факт, что промышленные предприятия, содействующие теперешнему относительному благополучию территории, являются с точки зрения собственности и эксплуатации преимущественно «европейскими», тогда как роль «коренных жителей» в них, как правило, ограничивается неквалифицированным трудом. Это — особенно относится к горной и рыболовной промышленности, но такое же положение существует и в сельскохозяйственных и скотоводческих предприятиях, работающих на экспортную торговлю, хотя вывозятся также сельскохозяйственные продукты, производимые в резерватах Полицейской зоны. Фактически, большинство «европейского» населения территории занимается фермерством, и наиболее значительная часть товарной продукции приходится на «европейские» фермы.

49. В противоположность этому, наибольшая часть «коренного населения» территории живет в северных районах, вне Полицейской зоны и стало быть весьма далеко от главных районов современного экономического развития. Коренное население преимущественно сохраняет быт, основанный на собственных обычаях и традициях, и, как правило, живет в тяжелых условиях, занимаясь натуральным хозяйством и животноводством. С денежным хозяйством территории оно соприкасается главным образом тем, что оно составляет рабочую силу для горнопромышленных предприятий и «европейских» ферм, находящихся в других частях территории.

50. Остальная часть «коренного населения» проживающая в Полицейской зоне, распределяется между резерватами, которые, по словам администрации, установлены для тех, кто может и желает вести самостоятельное хозяйство, «европейскими» фермами, где «коренные жители» работают главным образом в качестве сельскохозяйственных рабочих и домашней прислуги, а в некоторых случаях имеют право пасти известное число голов своего собственного скота, и городами, где они опять-таки поступают рабочими или мелкими служащими в торговые и промышленные предприятия и прислужой в европейские дома, а также занимаются в специальных городских жилых кварталах для «коренного населения» мелкой торговлей и ремесленным трудом.

51. Администрация заявила, что резерваты в Полицейской зоне дают «коренному населению» возможность землепользования на значительно более выгодных для него условиях, чем если бы надо было приобретать или арендовать землю вне пределов резерватов. Были приняты меры к поощрению увеличения производства и улучшения жизненных условий, но оказываемая помощь значительно уступает той, что предоставляется «европейским» фермерам. В скотоводческих районах семьям или группам семей, принадлежащим к «коренному населению», были предоставлены сепараторы, которые, под наблюдением сотрудников государственной службы социального попечения, поддерживаются в чистоте и в условиях, отвечающих требованиям гигиены; кроме того, был организован транспорт для доставки сливок на ближайшие маслобойни. Администрация указала, что в результате как этих мероприятий, так и поступлений от продажи скота и шкур, также организованной администрацией, производители, живущие в резерватах, выручили в 1955 году около 400 000 ф. стерлингов. Ежегодные налоговые отчисления и другие сборы, уплачиваемые «коренным населением», равно как и плата за пользование пастбищами для его скота, вносятся в целевые фонды, которые, вместе с территориальными фондами, достигающими 50 000 ф. ст. в год, используются для экономического развития резерватов. Такие же целевые фонды учреждены в районах северных племен. Бурение колодцев и скважин для обеспечения водоснабжения представляется главным видом экономического обслуживания, осуществляемого администрацией в районах «коренного населения», которое также пользуется услугами четырех агрономов, консультирующих фермеров из числа «коренного населения» относительно наиболее пригодных методов полеводства и усовершенствования животноводства. В северных районах они дают также консультации относительно наиболее пригодных методов выращивания продовольственных культур, равно как и введения новых культур.

52. В прошлом, пытаясь дать оценку этим общим описаниям деятельности администрации, Комитет находил затруднительным точно определить размер этой помощи, оказываемой сельскому хозяйству «коренного населения», или те результаты, которые эта помощь приносит в смысле поднятия производительности труда и повышения жизненного уровня. До передачи, 1 апреля 1955 г., управления делами «коренного населения» в ведение правительства Союза Комитет имел возможность руководствоваться отдельными расходными статьями по мероприятиям, приносящим непосредственную пользу фермерам из числа «корен-

ного населения», как, например, по мелким ирригационным работам, по оборудованию показательных участков и по опытным рисоводческим мероприятиям, а также и статьями иного рода, как, например, статьями связанными с выселением «коренного населения» из определенных районов и с поощрением набора рабочей силы из его рядов, но сейчас у Комитета еще нет информации, дающей ему возможность составить себе детальное представление о развитии этих мероприятий при новой системе. Однако информация, имеющаяся в распоряжении в настоящее время, не дает Комитету оснований полагать, что были приняты или планируются какие бы то ни было новые и энергичные меры, имеющие целью стимулирование производительности труда «коренного населения».

53. Во всех заявлениях и изданиях последнего времени, в которых государство-мандатарий описывало меры, принятые им для улучшения экономического положения «коренного населения», составляющего большинство населения территории,⁴³ на первом месте стояли те же три предмета — маслобойни, скотопригонные рынки и водоснабжение. Если не считать вербовки в кадры неквалифицированных рабочих, эти отрасли были в прошлом и, по-видимому, продолжают оставаться и сейчас главными каналами, по которым осуществляется приобщение коренного населения к денежному хозяйству. Это подтверждается также одной из петиций,⁴⁴ в которой два «европейских» жителя территории, желавших опровергнуть критику, направленную против администрации, дали Комитету, в качестве очевидцев описания положений в резерватах для «коренного населения»: в частности, они ссылались на устройство колодцев и установку насосов, строительство и текущий ремонт плотин и водоемов, предоставление племенных быков и ветеринарного обслуживания, продажу молока и сливок и аукционную продажу скота.

54. Имеются некоторые статистические данные, могущие дать хотя бы общие указания относительно масштаба работы администрации в области экономического развития резерватов и племенных районов «коренного населения», особенно по сравнению с помощью, оказываемой в «европейских» районах. Например, в 1955—1956 году из Фонда территориального развития и резервов, являющегося главным источником финансирования программ развития, всего было израсходовано 3,9 млн. ф. стерлингов. Из этой суммы почти половина (1,6 млн. ф. ст.) была израсходована на предоставление местным властям ссуд для целей экономического развития, причем наиболее крупными ссудами были, конечно, те, которые были предназначены для городских районов. Второй по величине статьей расхода было строительство правительственных зданий (873 000 ф. ст.). На строительство дорог и средств электросвязи, приносящих на настоящей стадии развития территории пользу в первую очередь ее «европейскому» населению, было, соответственно израсходовано 736 000 ф. ст. и 359 000 ф. стерлингов. На содействие поселенцам-«европейцам» и развитие их хозяйств было израсходовано 241 000 ф. ст., включая подде-

жащие возвращению авансы, расходы по бурению и плату за землемерные работы. По статье «Районы коренного населения» было израсходовано, однако, всего 58 000 ф. ст., т. е. меньше тех 79 000 ф. ст., которые были администрацией списаны в виде чистого убытка по безрезультатному бурению колодцев на фермах «европейских» поселенцев.⁴⁵

55. Представляется вероятным, что часть общей суммы в 145 801 ф. ст., внесенной в 1955—1956 году правительству Южно-Африканского Союза в качестве доли территории в расходах по управлению делами «коренного населения», также охватывала экономическое развитие районов «коренного населения». Но даже если добавить всю эту сумму к сумме, израсходованной из средств Фонда территориального развития и резервов, то затраты на развитие районов «коренного населения» останутся сравнительно малыми. В целях сравнения их следует сопоставлять не только с расходами по устройству и развитию «европейских» ферм, но также и с такими другими созданными по инициативе правительства объединенными фондами финансовой помощи фермерам-«европейцам», как Крестянский процентный фонд, который в 1956 году достиг суммы в 1 027 279 ф. ст., и Земельный и сельскохозяйственный банк.

56. Поскольку Комитету известно, лучшим результатом производительной деятельности «коренного населения», о котором администрация может сообщить, является сумма в 400 000 ф. ст., вырученная в 1955 году производителями из числа «коренного населения» в резерватах для «коренного населения» в Полицейской зоне от продажи сливок, скота и шкур. Эта цифра фактически является единственным имеющимся в распоряжении Комитета указанием относительно денежного дохода той части «коренного населения» Полицейской зоны, которая поступает на рынок труда и не пробавляется мелкой торговлей, перевозками или ремесленным трудом; в отношении районов северных племен не имеется никаких данных. Ввиду того, что Полицейская зона в целом является наиболее важным районом территории по производству сырьевых продуктов и что на него приходится наиболее значительная часть общей годовой сельскохозяйственной и скотоводческой продукции, оцениваемой в 13 млн. ф. ст. в год, следует считать, что на «коренное население» в общей производительности и в богатстве территории приходится незначительная доля.

57. Комитет в прошлом упоминал об информации, свидетельствующей о возможности для некоторого числа «коренных жителей» Полицейской зоны заниматься деятельностью вне рынка труда и сельскохозяйственной работы. Это подтверждается также двумя вышеупомянутыми петиционерами-«европейцами», утверждавшими, что был выдан ряд торговых патентов коренным жителям «на таких же условиях, как и белому населению», и что некоторые «коренные жители» занимаются также самостоятельной работой в качестве, например, маляров, каменщиков, сапожников, лудильщиков, строителей оград (включая починку) и участников артелей по стрижке овец. В качестве примера возможностей, имеющихся у «коренного населения», петиционеры представили фотографический снимок женщины из племени гереро,

⁴³ Последними из таких заявлений, имеющихся в распоряжении Комитета, является серия статей, составленных представителями администрации Юго-Западной Африки и другими авторами для декабрьского номера 1956 года журнала *La Revue française*, и номер 26 *Fact Paper*, изданный Государственным информационным бюро в Претории в 1957 году.

⁴⁴ Приложение XI.

⁴⁵ *South West Africa, Accounts, 1955—1956.*

управляющей своим собственным грузовиком; этот пример, однако создает впечатление не столько права, сколько исключения.

58. Весь материал, поступивший в распоряжение Комитета за последние четыре года, определено приводит к выводу, что главная функция «коренного населения» территории, установленная и определенная административными политикой и методами, заключается в том, чтобы поставлять рабочую силу, без которой народное хозяйство территории, в других отношениях преимущественно «европейское», не могло бы вообще существовать, и при этом поставлять эту рабочую силу по такой цене и при таких условиях, без которых это хозяйство не могло бы быть таким доходным, как теперь. По-видимому, другие виды экономической деятельности «коренного населения» — в частности представляющиеся естественным развитием сельскохозяйственной и скотоводческой продукции «коренного населения» в стране, преимущественно опирающейся на сельское хозяйство и скотоводство — поощряются только в той минимальной степени, которая необходима для обеспечения существования «коренных жителей», не могущих или не желающих наниматься в качестве чернорабочих. Этот вывод подтверждается не только относительной скудостью финансовой помощи, предоставляемой для экономического развития «коренного населения», но также видимым пренебрежением интересами этого населения в вопросах использования сельскохозяйственных и пастбищных угодий, на что Комитет уже обращал внимание в прошлом и на что он снова обращает внимание ниже.

59. Кроме того, виды труда, доступные «коренному населению», не способствуют его дальнейшему прогрессу. По самой своей природе работа сельскохозяйственного рабочего или домашней прислуги, которая является наиболее распространенной, не дает возможности ни для приобретения технических навыков, ни для накопления достаточного капитала. В горной промышленности, позволяющей при нормальных условиях приобретение технических навыков, рабочий, взятый из «коренного населения», лишен по закону возможности подняться выше уровня, немногим превосходящего уровень неквалифицированного рабочего.

60. Комитет считает, что властью государства-мандатария могло и должно было быть осуществлено значительно больше того, что было сделано для улучшения положения «коренного населения» как производителя и для предоставления ему возможности и содействия для приобретения капитала и технических навыков и для все более и более значительного участия в расширяющемся народном хозяйстве территории.

61. Выражая это мнение и делая соответствующие рекомендации, Комитет вполне понимает, — и серьезно имеет в виду, — что развитие в этом направлении будет находиться в видимом противоречии с сознательно проводимой политикой удерживания «коренного населения» на низких ступенях экономической жизни территории. Комитет, однако, убежден, что теперешняя политика не может вестись до бесконечности вопреки неуклонно усиливающемуся стремлению «коренного населения» к улучшению жизненных условий и более достойному существованию, что может быть достигнуто лишь путем обеспечения более широкого его самостоятельного участия в хозяйствен-

ной жизни территории. В других пока еще не самоуправляющихся африканских территориях, в которых африканскому населению предоставляются надлежащая подготовка, руководство и помощь, оно успешно работает в тех отраслях экономики, которые в Юго-Западной Африке для него закрыты.

62. Со своей стороны Комитет не претендует на то, что решительные изменения в экономическом положении «коренного населения» могут быть достигнуты в двадцать четыре часа; но изменение отношения к его потенциальным способностям может положить начало прогрессивному изменению его жизненного уклада и его гражданской ценности. Планируемая и положительная программа экономического развития «коренного населения» — фактически их включение в современную экономику территории — потребует затраты значительных финансовых и человеческих ресурсов, по цифрам быть может даже превосходящих затраты, произведенные для расселения в территории «европейских» фермеров. Эта инвестиция, однако, необходима для увеличения в будущем производительности и благосостояния территории и, конечно, также и для обеспечения ее будущей политической устойчивости. По мнению Комитета финансовое положение территории позволяет ей сделать такую инвестицию: государственные доходы повышаются, несмотря на низкие ставки налогообложения, а по балансу Фонда территориального развития и резервов на 31 марта 1956 г. имелось неизрасходованное сальдо в 8,6 млн. ф. стерлингов. С политической точки зрения такая инвестиция, по мнению Комитета, представляется необходимой для будущего.

63. Соответственно Комитет делает следующую рекомендацию:

Комитет рекомендует державе-мандатарии предпринять проведение планированной программы экономического развития, предусматривающей в первую очередь предоставление «коренному населению» содействия и оборудования для более широкого и полного участия в хозяйственной жизни территории. Комитет настоятельно рекомендует державе-мандатарии обсудить вопрос о включении в такую программу мер по расширению теперешней продукции «коренного населения» и улучшению сбыта молочных продуктов и рогатого скота, по освоению пригодных земель для расселения фермеров из «коренного населения», занимающихся теми или иными видами хозяйственной и скотоводческой продукции, включая разведение каракулевых ягнят, и по предоставлению надлежащих возможностей и содействия для подготовки, инструктажа и наглядного обучения в этих целях и для участия «коренного населения» в других производственных, торговых и коммерческих предприятиях и в качестве квалифицированных работников, в особенности в горной и рыбной промышленности.

В. Использование земель

64. Юго-Западная Африка является главным образом скотоводческой страной; разведение сельскохозяйственных культур возможно только в относительно незначительных размерах и в ограниченном числе районов. Естественные условия, как климат, водные ресурсы, почва и вегетация, в лучшем случае еле-еле достаточны, а в многих районах территории

совсем неудовлетворительны.⁴⁶ Поэтому для экономического ведения скотоводства требуются крупные земельные угодия.

65. Размер индивидуальных «ферм» в зависимости от района колеблется от 4 000 или 5 000 гектаров до 20 000 гектаров или более, а средний размер всех «ферм» в 1952 году равнялся 7 500 гектарам.⁴⁷ Следует отметить, что, как это было указано в предыдущем докладе Комитета, термины «ферма» или «фермер» в Юго-западной Африке относятся к «европейским» фермам и фермерам, и указания в официальных изданиях размеров земельных участков, признаваемых необходимыми для фермы в каком-либо определенном районе, должны, поэтому, относиться к фермам для «европейцев». Согласно действующему в территории порядку распределения земель и управления ими, «европейская» ферма должна быть достаточных размеров для пропитания одной «европейской» фермерской семьи с помощью «африканских» рабочих, которые могут быть наняты, и для содержания не ограниченного законом поголовья рогатого и мелкого скота. Такие нормы не применяются в районах резерватов «коренного населения», предназначенных исключительно для использования и занятия «коренным населением»; на практике значительное число фермеров, принадлежащих к «коренному населению», имеет относительно меньшие земельные участки, чем «европейцы», а поголовье их рогатого и мелкого скота ограничено законом.

66. В своих предыдущих докладах Генеральной Ассамблее Комитет высказывал свое беспокойство по поводу сравнительно небольшого размера земельной площади, выделенной для «неевропейцев», по сравнению с землями, предназначенными для «европейцев», которым, хотя их численность не достигает 12 процентов всего населения, было отведено к концу 1952 года приблизительно 45 процентов всей земельной площади территории. В то время «европейских» ферм насчитывалось 5 041 с земельной площадью в 37 578 865 гектаров или в 145 055 кв. миль. С тех пор «европейцам» продолжали даваться фермы на началах аренды с правом покупки. В случае необходимости границы Полицейской зоны отодвигались на север для открытия новых районов расселения «европейцев». Это имело место в 1953 г., в 1954 году и снова в 1956 году, и в настоящее время земельные участки «европейских» ферм во многих районах граничат с северными резерватами «коренного населения».

67. Согласно заявлению, сделанному Администратором 28 марта 1957 г. в Законодательном собрании,⁴⁸ в начале 1957 года в Полицейской зоне для предоставления «европейцам» имелось приблизительно 100 новых ферм, прилегающих к резервату «коренного населения» Аминус. В ответ на вопрос Администратор добавил, что он не может дать абсолютного заверения в предоставлении льгот «европейским» арендаторам, вынужденным покинуть область Рехобота, но что территориальное земельное бюро было поставлено в известность о желании администрации обеспечить «добросовестных» фермеров, оставшихся без земли после оставления ими указанной области.

⁴⁶ Report of the Long-Term Agricultural Policy Commission (South West Africa), 1948.

⁴⁷ A/AC.73/L.7, глава S, пункт 117.

⁴⁸ South West Africa Legislative Assembly Votes and Proceedings, Second Session, Seventh Assembly, 1957, p. 20.

Ниже идет речь о последствиях, вызванных этим в отношении членов общины Рехобот.

68. При распределении земель территории, как и во всех других вопросах, в первую очередь соблюдаются интересы «европейского» населения. «Неевропейцам» не только отказывается в земельных участках при действующем в территории методе распределения земель, но многих «неевропейцев» перебрасывают с места на место с расширением так называемых «европейских» районов. Независимо от предсудительности такого порядка по разным другим причинам, он явно препятствует всяким серьезным попыткам повышения производительности и улучшения жизненного уровня «неевропейцев».

69. Согласно законам территории «неевропейцы», живущие на землях, предоставленных «европейским» поселенцам, могут быть принуждены либо работать на «европейских» фермеров, либо переселиться.⁴⁹ Спрос на землю со стороны «европейцев» превышает запас нераспределенных государственных земель в территории, и Комитет неоднократно высказывал свои опасения по поводу того, что непрерывный спрос на новые земельные участки со стороны «европейцев» может повести даже к отчуждению земель, специально выделенных для «коренных жителей» в качестве резерватов «коренного населения». В настоящее время опасения Комитета сбываются.

70. С того времени как правительство Союза 1 апреля 1955 г. приняло на себя непосредственное управление делами «коренного населения», имеющаяся в распоряжении официальная информация свидетельствует о том, что изучался вопрос о ликвидации более мелких резерватов «коренного населения».⁵⁰ Хотя такая ликвидация в известной мере связана с социальными аспектами практики апартхейда, она прежде всего является результатом экономического давления со стороны «европейского» фермерского сектора, стремящегося к отчуждению у «коренного населения» лучших земельных участков.

71. Два резервата «коренного населения», находящиеся в Полицейской зоне, а именно — Аукейгас и Хоачанас, принадлежащие к числу более мелких резерватов, окруженных «европейскими» фермами, были признаны «черными пятнами» в «белых районах» и предназначены для ликвидации. Комитет считает, что население этих резерватов должно быть защищено от выселения.

72. 17 июля 1956 г. в *Windhoek Advertiser* было напечатано сообщение о том, что «неевропейское» население резервата Аукейгас, в числе 401 человека, было переселено на ферму Соррис Соррис, прилегающую к резервату коренного населения Отжохоронго, находящемуся приблизительно в 250 милях от резервата Аукейгас. Резерват Аукейгас, с земельной площадью в 13 837 гектаров, был, согласно последующим сообщениям печати,⁵¹ разделен на две фермы по 4 950 гектаров, которые были проданы с аукциона двум «европейцам» по цене в 4 ф. ст. 5 шилл. и в 5 ф. ст. 1 шилл. 6 пенс. за гектар; 2 000 гект. были присоединены к «европейской» фермерской школе, а остаток был превращен в заповедник для дичи. По местным стандартам резерват Аукейгас расположен в весьма

⁴⁹ A/AC.73/L.7, глава S, пункты 156 и 157.

⁵⁰ South West Africa, Accounts, 1955 — 1956, p. 24.

⁵¹ Die Suidwes-Afrikaner от 26 сентября, 6 октября и 9 ноября 1956 года.

пригодном для сельского хозяйства районе. Что еще более важно, он располагает обильными запасами воды, чем он обязан, главным образом, своему прежнему «коренному населению», преимущественно племени дамара, усилиями которого были построены дамбы и вырыты колодцы.⁵² Как эта, так и другие работы по благоустройству были в резервате Аукейгас выполнены бесплотно под наблюдением представителей администрации, потому что, как было сообщено правительством Союза Лиге Наций в 1932 году, население понимало, «что эти улучшения делаются для его пользы».⁵³ Согласно вышеупомянутому сообщению в *Windhoek Advertiser* размер земельной площади, на которую эти 401 человек в настоящее время переселены, меньше (12 860 га), а согласно официальной информации эта земля по качеству больше чем вдвое хуже той, с которой их выселили; по мнению следственной территориальной комиссии в районе Соррис Соррис требуется минимально 10 000 гектаров земли для обеспечения удовлетворительного жизненного уровня одной фермерской семьи,⁵⁴ под которой, как это было объяснено выше, подразумевается «европейская» фермерская семья.

73. В 1945 году парламент Союза утвердил ликвидацию резервата для коренного населения Аукейгас при условии присоединения к резервату для коренного населения Окомбахе площади в 60 000 гектаров. Население резервата Аукейгас дало согласие на ликвидацию своего резервата. В 1947 году к резервату Окомбахе было присоединено не 60 000, а 116 000 гектаров, но качество земли было таково, что только 200 жителей резервата Аукейгас могли быть на ней поселены, а остальным было разрешено оставаться в резервате Аукейгас до 1956 года.⁵⁵

74. В 1950 году благосостояние населения резервата Аукейгас было использовано при ведении переговоров в ущерб другим «коренным жителям», выселенным с государственных земель, на которых они жили в течение многих лет, но которыми в 1950 г. «европейские» фермеры стали пользоваться в качестве пастбищ. Администратор намеревался расселить этих «коренных жителей» на землях, входящих в резерват «коренного населения» Окомбахе, но было установлено, что на этих землях невозможно добыть воду. Поэтому Администратор предложил расселить их на земле, подлежащей присоединению к другому резервату — Францфонтейн. Эта земля, по данному Администратором Законодательному собранию объяснению, находилась в пользовании лишь нескольких «европейцев» для выпаса скота, причем этим «европейцам» надо было заплатить за все улучшения, сделанные ими на этой земле. Однако Законодательное собрание предложило не присоединять ни при каких обстоятельствах эти земли к резервату Францфонтейн, и этот резерват расширен не был. Вместо этого Администратор, по рекомендации следственной комиссии, вновь расширил резерват «коренного населения» Окомбахе путем присоединения к нему земель, которые, по сообщению комиссара по

делам коренного населения, могут оказаться непригодными для скотоводства, причем он это сделал с условием, что резерват «коренного населения» Аукейгас не будет закрыт, пока не будут найдены пригодные земли для остальных жителей этого резервата.

75. Тем не менее, в 1956 году, как выше было указано, население резервата Аукейгас, в числе 401 человека, было переселено на землю, признанную по «европейским» стандартам годной для многим более одной семьи (см. пункты 65 и 72).

76. В своем предыдущем докладе⁵⁶ Комитет сообщил Генеральной Ассамблее о предстоящем выселении жителей резервата «коренного населения» Хоачанас с тем, чтобы Хоачанас можно было предоставить для «европейского» населения. Впоследствии Комитет получил петицию от 10 октября 1956 г., подписанную г-ном Иоганесом Даусабом и другими жителями резервата, в которой сообщалось о якобы принимаемых в отношении них мерах, имеющих целью заставить их переселиться на ферму Итсавизис, примыкающую к резерватам «коренного населения» Берсеба и Пес.⁵⁷ Позднее, в 1957 году, были получены петиции от вождя резервата коренного населения Амицуис — Осии Кутако — и от г-на Якобуса Бойкеса из общины Рехобот, в которых также указывалось на выселение жителей резервата Хоачанас;⁵⁸ однако на основании этих петиций Комитет не смог выяснить, было ли произведено выселение.

77. В отличие от Аукейгаса, резерват Хоачанас никогда не был выделен в качестве «постоянного» резервата «коренного населения», и поэтому он по действующим в территории законам мог быть отчужден без утверждения парламента. Хоачанас является традиционным центром племени руинасье нама, которому в момент передачи мандата правительству Союза было разрешено оставаться в Хоачанасе до тех пор, пока для него не будет найден другой участок.⁵⁹ Хоачанас занимает площадь в 14 253 гектара в одном из лучших сельскохозяйственных районов территории, где 4 000 гектаров считаются минимумом, необходимым для обеспечения приличного жизненного уровня одной земледельческой семьи.⁶⁰ Хотя общая площадь Хоачанаса, обеспечивающая по стандартам «европейцев» лишь 3,56 семьи, явно недостаточна для живущих на ней нама, которых в конце 1952 года насчитывалось 421 человек, новый участок куда их по сообщениям переселяют, по тем же стандартам обеспечивает всего 2,8 семьи.

78. Отчуждение земель других резерваций «коренного населения» территории должно утверждаться парламентом Союза и, согласно закону № 56 от 1954 года, вступившему в силу с 1 апреля 1955 г., также обусловлено выделением для исключительного пользования «коренного населения» другой земли, одинаково пригодной для скотоводства и земледелия.

⁵² A/3151, приложение II, пункт 109.

⁵³ Приложение IX.

⁵⁴ Приложения IV и XII.

⁵⁵ *The Native Tribes of South West Africa, 1928*, pp. 117 — 24: "The Nama", by Dr. H. Vedder. См. также *Report by the Union of South Africa on the administration of South West Africa for the year 1923*, pp. 13 — 14.

⁶⁰ *Report of the Minimum Area of Farms Commission (South West Africa)*, January 1946.

⁵² *Reports by the Union of South Africa on the administration of South West Africa for the year 1932*, para. 416; 1933, para. 340; 1939, paras. 943-47.

⁵³ *Ibid*, 1932, para. 416.

⁵⁴ *Report of the Minimum Area of Farms Commission (South West Africa)*, January 1946.

⁵⁵ Более полное изложение официальной информации, суммированной в настоящем и в следующих пунктах, содержится в пунктах 16 — 22 вопроса 13, документа A/AC.73/L.3.

Контроль за отбором заменяющих и любых других участков, добавляемых к резерватам «коренного населения», возложен на Законодательное собрание. Законами не предусматривается согласие или хотя бы опрос непосредственно заинтересованного «коренного населения» относительно пригодности земельных участков резервата или относительно отчуждения или выделения этих участков. В противоположность так называемым районам «европейских» ферм, занимающим площадь в 37 578 865 гектаров, 20 424 489 гектаров или 78 841 кв. миля земли специально выделены под резерваты «коренного населения». Выступая в 1954 г. в Сенате Союза, министр Союза по делам «коренного населения» охарактеризовал установленный законом № 56 1954 года порядок отчуждения любой части этих предназначенных для резерватов «коренного населения» земель как «очень простую процедуру», позволяющую «превращение участков земли, выделенных для «коренного населения» в «европейский» район, при условии выделения взамен земли, имеющей одинаковую ценность».⁶¹

79. Эта «простая процедура» была впервые применена в 1956 году и оставалась в силе на 1 января 1957 года. В результате производимой при этом замены 11 863 гектара бывших государственных земельных владений, заселенных племенами гереро и дамара было добавлено Восточному резервату «коренного населения» Валерберг, и такое же количество земли было отчуждено от Восточного резервата «коренного населения»,⁶² который по официальным данным в 1952 году не был заселен.

80. Как сообщалось в петиции вождя Осии Кутако от 30 октября 1956 г.,⁶³ подобный же обмен земли предлагалось провести в резервате «коренного населения» Аминуйс на участок Куридора, который находится в коридоре между резерватом и Бечуаналендом. В этом и последующих письмах от 28 мая и 26 июня 1957 г.,⁶⁴ из которых видно, что окончательного решения по этому вопросу еще не принято, вождь Кутако уточнил различные возражения, высказанные им самим и другими лицами комиссару по делам коренного населения, министру Союза по делам коренного населения и Администратору территории, которые по просьбе вождя Кутако созвали 5 апреля 1957 г. собрание для заслушивания оснований, побуждающих их противиться переселению с земельного участка в резервате Аминуйс. 26 июня 1957 года они еще не имели ответа от министра по делам коренного населения на свои возражения. Наряду с другими возражениями вождь Кутако указал на то, что предназначенная для передачи европейским фермерам часть резервата Аминуйс является лучшим пастбищным участком резервата и что на этом участке почти не существует водной проблемы, тогда как Куридора имеет такую проблему и непригодна для пастбищ. Население резервата Аминуйс в свое время просило правительство приобщить Куридору к резервату, располагавшему по их мнению, недостаточной площадью, но им было в этом отказано под тем предлогом что Куридора якобы должна быть передана «европейским» фермерам.

81. Именно из случая, касающегося резервата «коренного населения» Аминуйс, Комитет к удивлению узнал, что речь может идти о любом изменении земельной площади, а не только о расширении резервата. По-видимому ни современному правительству, ни вождю Кутако, ни жителям резервата Аминуйс неизвестно, что в 1933 году Администратор объявил вождю Кутако и другим лицам резервата о том, что весь коридор между резерватом и Бечуаналендом, занимающий 163 000 гектаров, должен был быть присоединен к резервату Аминуйс, который сам занимает 543 000 гектаров, т. е. площадь, достаточную примерно для 50—60 обычных ферм. Сделанное в то время Администратором заявление было воспроизведено в докладе правительства Союза Лиге Наций за 1933 год,⁶⁵ и намерение правительства добавить резервату еще 163 400 гектаров земли было подтверждено в последующих докладах правительства Лиге Наций.⁶⁶ На основании имеющейся информации Комитет не в состоянии определить, включен ли какой-либо участок этой земли, соответствующий в этой части территории примерно площади шестнадцати ферм, в число 100 ферм, имевшихся в начале 1957 года для предоставления «европейцам» в прилегающем к резервату Аминуйс районе.

82. Почти единственным районом во всей территории, где «неевропейцы» владеют землей, является община Рехобот. Эта община занимает особое положение в Юго-Западной Африке в силу соглашения, заключенного в 1923 году правительством Союза с начальником (Kapitein) и выборным советом (Raad) общины, в котором область Рехобот признана в качестве полуавтономной общины с правом издания своих собственных законов и в котором распространение на этот район действующих в остальной части Юго-Западной Африки законов обуславливается проведением предварительных консультаций с советом (Raad). Полномочия начальника и совета в 1924 г. были переданы муниципальному начальнику Рехоботского округа, который с тех пор управляет районом. Позднее общиной был создан выборный консультативный совет для дачи советов муниципальному начальнику.

83. Хотя население Рехобота в прошлом было защищено от отчуждения земель, распространение в 1956 году актом парламента на рехоботскую общину действия закона Союза о несостоятельных должниках может изменить положение. Этот закон ранее касался только европейских жителей общины, и в 1949 году верховный суд Юго-Западной Африки постановил,⁶⁷ что он не распространяется на *бюргеров* («цветных» жителей области). В соответствии с этим постановлением вопрос был передан на рассмотрение территориальной следовательской комиссии, которая сообщила, что из всех опрошенных свидетелей, как «европейцев», так и бюргеров, только один высказался за распространение действия закона на бюргеров, но даже он считал необходимым его изменение. В качестве возражения выдвигалось то, что закон слишком сложен для понимания бюргеров и не соответствует их бытовому укладу, что он может привести к утрате ими земли и что в нем нет необ-

⁶¹ *Union of South Africa, Senate Debates*, 1954, col. 2985.

⁶² *South West Africa Gazette*, No. 2051 A and B.

⁶³ Приложение X (a).

⁶⁴ Приложение X (b) и (c).

⁶⁵ *Report by the Union of South Africa on the administration of South West Africa for the year 1933*, para. 186.

⁶⁶ *Ibid.*, 1937, para. 294; 1938, para. 335.

⁶⁷ *Universal Distributors (Pty), Ltd. v. Dickson*, 3 June 1949: *South African Law Reports*, 1949, pp. 331—339.

ходимости. Сама обследовательская комиссия согласилась с этим мнением.⁶⁸

84. Поэтому Комитет с беспокойством отмечает, что парламент Союза законом № 50 1956 года распространил закон Союза о несостоятельных должниках без особых изменений на всех жителей области, включая бургеров.

85. О возможных последствиях такого законодательства можно судить по следующим двум обстоятельствам. Распространение политики «апартхеида» на эту область и последующее насильственное изъятие у рехоботских землевладельцев сдаваемых в аренду «европейских» ферм автоматически лишает этих землевладельцев главного, и во многих случаях единственного, источника дохода. Вместе с тем в 1956 году декретом № 35 1956 года Администратор распространил на эту область действие закона 1928 года о муниципальном управлении с теми изменениями, которые время от времени в него вносились, в связи с чем к финансовым обязательствам землевладельцев прибавились дополнительные налоги и сборы. Лица, которые не смогут в установленный срок приспособиться к снижению дохода, сопровождаемому увеличением расходов, могут свободно потерять свое имущество в результате применения закона Союза о несостоятельных должниках. В письме г-на Бойкеса от 6 марта 1957 г., написанном по поручению женщин Рехобота, в отношении закона о муниципальном управлении говорится: «Условия, в которых мы находимся, делают для нас невозможным выполнение постановлений этого закона в предусматриваемый им короткий срок». Г-н Бойкес просит о продлении срока и жалуется на то, что закон не делает исключения для вдов общины.⁶⁹

86. Область Рехобот расположена в одном из лучших сельскохозяйственных районов территории, и некоторые «европейские» земледельцы в течение ряда лет настаивали на том, чтобы «европейцам» в законодательном порядке было разрешено приобретение земли в этой области. Содержащиеся в докладе территориальной обследовательской комиссии замечания о том, что распространение действия закона о несостоятельных должниках может привести к утрате членами общины земельных участков, вместе с вышеизложенными обстоятельствами приводят Комитет к заключению, что, под покровом весьма сомнительной с точки зрения Комитета законности, подготовлена почва для отчуждения в этой области земельной собственности в пользу «европейцев».

87. В предыдущем докладе Комитет вновь повторил свое мнение, что земельная политика администрации, по-видимому, почти полностью направлена на защиту интересов «европейцев» и что настоящие и будущие интересы «неевропейцев» недостаточно охраняются. Поэтому Комитет рекомендовал, чтобы правительство Союза пересмотрело и изменило в соответствии с духом и буквой мандата свою земельную политику. Постоянно увеличивающееся несоответствие между площадью земельных участков, отведенных для «неевропейского» населения, и площадью участков, предоставляемых «европейским» меньшинствам, а также параллельно осуществляемое отчуждение земельных участков, ранее доступ-

ных для «неевропейцев» и находившихся в ведении Южно-африканского фонда коренного населения, являются предметом возрастающего серьезного беспокойства Комитета. Комитет считает, что практика отчуждения в пользу «европейцев» земель, принадлежащих племенам «коренного населения», особенно когда отчуждение проводится без полного согласия и понимания «неевропейцев» и приводит к материальному ущербу, заслуживает самой суровой критики.

88. Поэтому Комитет делает следующую рекомендацию:

Комитет считает недопустимым практикуемое державой-мандатарием предоставление меньшинству населения все более и более значительной земельной площади в территории в ущерб «неевропейскому» большинству. Комитет настаивает на том, чтобы заселенные «неевропейцами» земельные участки, независимо от того, были ли они выделены под резерваты «коренного населения», не отчуждались исключительно в интересах коллектива «европейских» поселенцев и чтобы были приняты немедленные меры к ограждению «неевропейского» большинства от потери земли, необходимой для удовлетворения его настоящих и будущих потребностей с учетом естественного роста населения и принципа широкого участия «неевропейского» населения в экономическом развитии территории.

С. Финансы территории

89. Преобладающую роль «европейских» поселенцев и европейских предприятий в денежном хозяйстве приводит к тому, что от них также поступает наиболее значительная часть общественного дохода территории. Крупнейшим источником дохода территории является подоходный налог, ставки которого, тем не менее, согласно имеющимся сведениям, более низкие, чем в большинстве стран.⁷⁰ Налогообложение действительно уменьшилось за отчетный период за счет дальнейшего снижения добавочного подоходного налога и предоставления вычетов на детей, в результате чего поступления в бюджет сократились примерно на 175 000 ф. стерлингов.⁷¹

90. Общее экономическое благополучие отражается в состоянии государственных доходов территории, которые значительно возросли в послевоенный период. Государственные поступления, составлявшие в 1946/1947 году всего 2,9 млн. ф. ст., возросли до 12 млн. ф. ст. в 1955—1956 году, причем только подоходный налог и налог на прибыли компаний (свыше 5,2 млн. ф. ст.) почти в два раза превысили общую сумму поступлений из всех источников десять лет назад. В результате такого увеличения администрация получила возможность иметь в 1955—1956 году расходный бюджет примерно в 10,5 млн. ф. ст., против 2,8 млн. ф. ст. в 1946—47 году.

91. Наибольшая часть государственных расходов идет на обслуживание и на капитальное строительство, которое производится в основном, по крайней мере на настоящей стадии, в интересах «европейской» части населения. Расходы в интересах «коренных жителей», составляющих большинство насе-

⁶⁸ Reports of the Rehoboth Commission (South West Africa), 1951, paras. 87—88.

⁶⁹ Приложение XII.

⁷⁰ Union of South Africa: Fact Paper No. 26, State Information Office, Pretoria.

⁷¹ The Windhoek Advertiser от 18 мая 1956 года.

IV. СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

А. Общие сведения

ления, установить трудно, поскольку они не отражены отдельно в бюджете территории; однако замечательно то, что ежегодные расходы по статье «Районы коренного населения», посвященной развитию районов проживания «коренного населения», составляли в среднем менее 50 000 ф. ст. за последние пять лет и, в общем итоге, менее 50 000 ф. ст. за предыдущий пятилетний период, а по соглашению, зафиксированному в разделе 6 закона 1954 года об управлении делами коренного населения Юго-Западной Африки, ежегодный взнос подмандатной территории в кассу правительства Союза на работы по развитию районов проживания «коренного населения» был установлен в 50 000 ф. ст. на следующие десять лет. Кроме того, взнос территории на покрытие расходов по управлению делами «коренного населения», идущий в основном на финансирование набора рабочей силы, составляет лишь одну сороковую часть расходов по ее обычному годовому бюджету.

92. Комитет видит в этих фактах указание на неодинаковое отношение к интересам и благополучию одной части населения и интересам и благополучию другой. Эти факты следует рассматривать как логическое последствие практики «апартхеида», основанной как на ведении особого и неравного режима, так и на вытеснении «европейским» меньшинством большинства «коренного населения», вынужденного занимать более низкое и подчиненное положение в экономической и социальной структуре территории. Контраст между заботой государства о благосостоянии его «белого» населения и сравнительным безразличием его к положению его «цветного» населения слишком велик, чтобы его можно было объяснить или оправдать каким-либо естественным различием в ступенях развития. Нельзя его также оправдывать и тем доводом, что, поскольку «европейцы» вносят наибольшую часть государственных финансов, «европейцы» должны и получать от них больше. Такой довод не учитывает ответственности, лежащей на державе-мандатарии в отношении населения территории, и, особенно, ее коренного населения. Этот довод не учитывает также того вклада, который «коренное население» вносило и продолжает вносить в экономику «европейцев» как посредством уплаты косвенных налогов, так и поставкой дешевой рабочей силы. Не приняты также во внимание те преимущества, которые «европейцы» извлекают из особых привилегий, льгот и содействия, предоставляемых им в отношении занятия и использования земельных участков, в том числе, как указано Комитетом выше, некоторых земель, фактически занятых «коренным населением».

93. Комитет, однако, считает, что, как он заявил ранее в связи с рекомендацией о положительной программе экономического развития районов «коренного населения», любые существенные попытки устранения неравенства в распределении государственных средств не принесут пользы до тех пор и пока не изменится основная политика, проводимая державой-мандатарием в территории. Комитет убежден, что изменение этой основной политики имеет существенное значение с точки зрения выполнения обязательств, возлагаемых мандатом. Комитет искренне надеется, что Южно-Африканский Союз как держава-мандатарий проявит инициативу в осуществлении такого изменения.

94. Социальные условия жизни в Юго-Западной Африке не поддаются обобщениям, которые были бы применимы к его населению в целом, ибо народы этой территории живут в политическом и экономическом отношении искусственно созданными обособленными группами, разграниченными по признаку расового происхождения. Чаще всего взаимоотношения «европейского» меньшинства и составляющего большинство «коренного населения» определяются как отношения «хозяина» и «слуги», каковые термины фактически применяются в главных законах о труде, соответственно регулирующих эти взаимоотношения.

95. Жизненный уровень «европейской» этнической группы и предоставляемые ей услуги соответствуют и подобны тому, что принято в странах происхождения ее членов. Жизненный уровень этой группы поддерживается как усилиями ее членов, так и наличием сравнительно дешевой рабочей силы. На фермах и в горнозаводских предприятиях, в различных профессиях, торговых предприятиях, а также в домашнем хозяйстве в городских районах некавалифицированная рабочая сила поставляется «коренным населением». Широкий контакт между обеими главными расовыми группами ограничивается этим, и для «коренного населения» обуславливается строгая регламентацией и контролем, регулирующими свободу передвижения, местожительство и условия труда. Те «коренные жители», которые не поступают в указанный порядок в услужение «европейского» колониата, в общем живут в условиях племенного быта.

96. В ниже приводимых разделах доклада Комитета описываются, поскольку об этом имеется информация, некоторые отдельные аспекты социальных условий жизни населения. Те главы, в которых говорится об общих характерных особенностях территории и об условиях в политической и экономической областях и в области образования, также содержат сведения относительно бытовых условий и жизненного уровня населения.

В. Труд

97. В настоящем докладе Комитет уже упомянул о создавшемся у него впечатлении, что главная функция «коренного населения», определяемая методами и политикой администрации, заключается в предоставлении рабочей силы для сельскохозяйственных, горнозаводских и других предприятий. Большинство совершеннолетних мужчин из числа «коренного населения» в пределах Полицейской зоны занято такого рода работой, и по имеющимся сведениям в так называемых племенных районах самой северной части территории продолжается в широком масштабе набор дополнительной рабочей силы.

98. Согласно заявлению, приписываемому министерству по делам коренного населения в Виндхукке,⁷² за период с 1 января по 31 декабря 1955 г. в пределах Полицейской зоны были завербованы для работы 22 752 овамбо из Овамболенда и из Анголы. Было указано, что из этого общего числа 13 450 были взяты из Овамболенда и 9 302 — из Анголы. Кроме того, к концу года в Гротфонтейне еще 477 овамбо ожидали найма.

⁷² Windhoek Advertiser от 31 января 1956 года.

99. По имеющимся сведениям, в горной промышленности в течение 1955 года работу получили 1882 «европейца» и 11 617 «коренных жителей»,⁷³ причем в рудниках компании в Цумебе работало 730 «европейцев» и 3 100 «коренных жителей», главным образом овамбо.⁷⁴ Двести «европейцев» и 3 500 «неевропейцев» были, по полученным сообщениям, заняты в рыбной промышленности.⁷⁵ Относительно числа лиц, занятых в сельском хозяйстве и в качестве домашней прислуги, цифровых данных представлено не было.

100. Согласно сообщению печати,⁷⁶ в территории в 1957 году продолжает ощущаться отмечавшаяся уже за последние годы острая нехватка в рабочей силе; этот кризис, однако, по-видимому вызвал некоторое повышение заработной платы. В течение 1955 года, как это было отмечено Комитетом в его последнем докладе Генеральной Ассамблее,⁷⁷ должен был быть немедленно введен в действие, в качестве экстренной меры для устранения нехватки в сельскохозяйственных рабочих, план набора неквалифицированных рабочих, в Южно-Африканском Союзе для работы на «европейских» фермах в Юго-Западной Африке. Ввиду этого Сельскохозяйственный союз Юго-Западной Африки (SWALU) предложил фермерам платить состоящим в Союзе африканским рабочим приблизительно 70 шиллингов⁷⁸ в месяц. Так как эта плата выше получаемой овамбо заработной платы, Сельскохозяйственный союз Юго-Западной Африки должен был обсудить план повышения заработной платы, получаемой на фермах овамбо.

101. Согласно сообщению печати,⁷⁹ в течение 1956 года между Сельскохозяйственным союзом Юго-Западной Африки, Обществом фермеров Юго-Западной Африки, нанимающих рабочих-африканцев, прибывающих из районов вне пределов территории или из ее северных районов, и организацией по найму рабочих, а именно, Новой трудовой ассоциацией коренных жителей Юго-Западной Африки (Nuwe SWANLA) по-видимому было достигнуто соглашение относительно новых ставок заработной платы для работающих на «европейских» фермах территории рабочих-африканцев, прибывших из районов вне пределов территории и из ее северных районов. Эти ставки, по полученным сообщениям, несколько ниже ставок, первоначально предложенных Сельскохозяйственным союзом Юго-Западной Африки, что объясняется возражениями Общества фермеров, считавшего предложенные Сельскохозяйственным союзом ставки слишком высокими. Было указано, что представители министерства по делам коренного населения присутствовали на совещании при обсуждении вопроса о размере ставок заработной платы.

102. В согласованной шкале заработной платы по имеющимся сведениям предусматриваются, в зависимости от рода работы, начальные ставки, колеблющиеся от 20 до 65 шилл. в месяц (за первые двенадцать месяцев рабочего контракта), с предусмотренным в каждом отдельном случае месячным повышением платы на 5 шиллингов в течение остаю-

щихся шести месяцев, а также в течение каждого из двух шестимесячных периодов, на которые действие контракта может быть продлено. Минимальная ставка (20 шилл.) должна уплачиваться «неопытным подросткам», которые могут наниматься фермерами только при наличии гарантии относительно обращения, «соответствующего их возрасту и умственному развитию», а также обязательства со стороны работодателя не возбуждать против них дел на основе декрета о хозяевах и слугах (главный закон, регулирующий условия сельскохозяйственного труда). Начальные ставки заработной платы других рабочих варьируются в зависимости от их медицинской классификации по категориям; так, например, ставки для рабочих категории «С» (годные только для легкой сельскохозяйственной работы) колеблются от 35 шилл. в месяц для неопытных совершеннолетних рабочих до 50 шилл. для пастухов, ставки для рабочих категории «В» (годные для тяжелой сельскохозяйственной работы) колеблются от 40 до 60 шиллингов и, наконец, ставки для рабочих категории «А» (годные для любого рода работы) колеблются от 50 до 65 шиллингов. По сообщению печати,⁸⁰ в результате введения новых ставок сильно повысилось предложение труда со стороны работников-овамбо.

103. В других сообщениях печати были указаны ставки заработной платы, применявшиеся в 1956 г. на шахтах компании в Цумебе и в Виндхуке. Рабочие-африканцы на шахтах компании в Цумебе зарабатывали — в переводе на валюту США — от 25 центов до 1 долл. 54 центов за восьмичасовой рабочий день, тогда как первоклассный «европейский» специалист получал на этих шахтах основную плату в размере 6 долларов в день плюс 75 долл. в месяц в качестве надбавки на дороговизну. Рабочие-африканцы по имеющимся сообщениям получали хорошую пищу и бесплатную медицинскую помощь и ночевали в отгороженных строениях по двенадцати человек в помещении, на бетонных нарах, покрытых полудюймовой войлочной подстилкой. «Европейские» специалисты имели возможность снять у компании в аренду дом в пять комнат за 6 долл. в месяц.⁸¹ В Виндхуке средняя зарплата рабочего-африканца, по имеющимся сведениям равняется, в переводе на валюту США, 7 долл. в неделю.⁸²

104. Два «европейских» петиционера⁸³ заявили относительно условий труда, что плата зависит от исполненной работы и что квалифицированные «негритянские» рабочие, как, например, шоферы, механики и многие другие имеют возможность зарабатывать в месяц достаточно для того, чтобы не только жить полной здоровой жизнью, но и чтобы покупать всякого рода товары. Петиционеры далее указали, что местные сельскохозяйственные рабочие еженедельно получают свое вознаграждение натурой, а именно продовольствием, а каждый месяц — наличными и что почти всегда им разрешается держать до сорока коз. Также бесплатно им предоставляются жилищно-площадь и отопление. В случае заболевания сельскохозяйственные рабочие, по словам петиционеров, получают лекарства, а в случае серьезной болезни их от-

⁷³ *Windhoek Advertiser* от 18 мая 1956 года.

⁷⁴ *New York Times* от 17 апреля 1956 года.

⁷⁵ *La Revue française*, декабрь 1956 года.

⁷⁶ *The Windhoek Advertiser* от 17 мая 1957 года.

⁷⁷ A/3151, приложение II, пункты 132 — 134.

⁷⁸ 1 шиллинг равняется (приблизительно) 14 центам США.

⁷⁹ *Die Suidwes-Afrikaner* от 26 октября 1956 года.

⁸⁰ *The Windhoek Advertiser* от 1 марта 1957 года.

⁸¹ *New York Times* от 17 апреля 1956 года.

⁸² Там же от 18 апреля 1956 года.

⁸³ Приложение XI.

правляют в ближайшую больницу, где их лечат за счет фермера.

105. Хотя участие трудящихся-африканцев в профсоюзах специально не запрещено, «коренным жителям» отказывается в регистрации профсоюзов на основании декрета 1952 года о заработной плате и о разрешении трудовых конфликтов, и «коренному населению» также отказывается в праве участия в предусматриваемом этим декретом примирительном и арбитражном производстве по урегулированию споров. Несмотря на такое ограничение дееспособности и на отсутствие профсоюзных организаций, рабочие-африканцы за последние годы неоднократно бастовали. По меньшей мере в одном ранее упомянутом Комитетом⁸⁴ случае в забастовке (на шахтах компании в Цумебе в 1954 году) принимало участие относительно большое число — а именно, 2 000 — служащих из числа «коренного населения». Согласно сообщениям печати, в 1956 году была еще одна забастовка в рудниках Брандбург в пустыне Намиб. По имеющимся сообщениям 450 африканцев объявили забастовку после увольнения одного шахтера-африканца. Бастующие рабочие забросали камнями помещение помощника заведующего шахтой, а затем также и «европейские» кварталы, в результате чего «европейские» женщины и дети были отправлены на находящийся в пяти милях аэродром.⁸⁵ Как и в 1954 году, забастовка была подавлена полицией, вновь прибегнувшей к огнестрельному оружию, причем, согласно полученным сообщениям, было ранено два коренных жителя.

106. В предыдущем докладе Генеральной Ассамблеи⁸⁶ Комитет ссылался на якобы сделанные секретарем Союза шахтеров Юго-Западной Африки утверждения, согласно которым «коренные жители» в значительной мере проникли в области занятости «европейцев», а также на приписываемое главному комиссару по делам коренного населения, действовавшему по распоряжению министра по делам коренного населения, заявление о том, что заполнение «коренными жителями» требующих квалификации должностей не будет допускаться в Юго-Западной Африке. В течение 1956 года было издано новое положение⁸⁷ о горной промышленности, фактически исключающее, в числе прочего, достижение любыми работниками из числа «коренного» или «цветного» населения высоких ступеней рабочей иерархии. В этом положении предусматривается, что на рудниках или в горнозаводских предприятиях, принадлежащих «европейцам», заведующий шахтой также должен быть «европейцем», что если заведующий «европеец», каждый помощник заведующего или каждый заведующий участком или подземными работами также должны быть «европейцами», и что надзиратель, штейгер, десятник, специалист-механик, заведующий котельным отделением, двигателями и другими машинами, и маркшейдер, соответственно также должны быть «европейцами». Таким же отношением к труду «коренного» и «цветного» населения определяются условия найма рабочих в главном техническом отделе государственной службы, а имен-

но в железнодорожном и портовом управлении. Как правило, на более высокие должности государственной службы, назначаются только европейцы, и согласно политике, объявленной министром путей сообщения Союза, «коренные» жители на службу не принимаются, «даже в качестве кочегаров, кондукторов или стражи в поездах, предназначенных для «коренного населения».⁸⁸

107. За отчетный период в Юго-Западной Африке 1 сентября 1956 г. был введен в действие закон Южно-Африканского Союза 1941 года о компенсации трудящихся (закон № 30 1941 года) с внесенными в него изменениями, а бывшие до этого времени в силе законоположения по этому вопросу, действовавшие в Юго-Западной Африке, были отменены. Однако домашняя прислуга и занятые в сельском хозяйстве лица не охватываются этими законоположениями, хотя они составляют главную часть рабочей силы территории. Законоположения Южно-Африканского Союза об уплате компенсации страдающим определенным родами болезнями лицам, работающим в «подлежащих инспекции» рудниках,⁸⁹ были также консолидированы в законе 1956 года о пневмокопированиях (закон № 57 1956 года) и введены в действие в Юго-Западной Африке, начиная с 1 августа 1956 г.

108. Рабочие-африканцы, занятые в Полицейской зоне продолжали в течение отчетного года находиться под строгим контролем, на который Комитет уже обращал внимание на предыдущих сессиях. Согласно декрету 1920 года о хозяевах и слугах и, в отношении рудников и горнозаводских предприятий, декрету 1917 года о регламентации труда «коренных жителей» на шахтах, рабочие-африканцы подлежат установленным законам наказаниям за некоторые определяемые законами преступления, включающие своевольный уход с работы, который по обоим декретам является одним из самых серьезных преступлений. Если «слуга» был признан виновным в совершении преступления и подвергнут тюремному заключению, он обязан на основании декрета о хозяевах и слугах, по отбытии срока тюремного заключения, вернуться к своему «хозяину» на работу, если его рабочий контракт по просьбе «хозяина» не аннулирован судом; срок же его найма должен быть продлен на время незаконного отсутствия или тюремного заключения «слуги».

109. Согласно декрету 1935 года о контроле над рабочими-африканцами, прибывающими из районов вне пределов территории и из ее северных районов, «коренные жители», прибывшие из районов вне пределов территории и из ее северных районов (заключенные на работу из северных районов территории, находящихся вне Полицейской зоны, могущие быть либо «коренными жителями» территории, либо выходцами из Анголы), не допускаются в Полицейскую зону и не принимаются на работу без удостоверения личности, выданного надлежательной инстанцией. О всех таких «коренных жителях» ведется реестр, и по истечении срока их контрактов они должны вернуться на место своего первоначального житель-

⁸⁴ A/2913, приложение II, пункт 173.

⁸⁵ *New York Times* от 12 августа 1956 года; *The Star*, Йоханнесбург, от 14 августа 1956 года.

⁸⁶ A/3151, приложение II, пункты 138 и 139.

⁸⁷ Government Notice No. 33 of 1956.

⁸⁸ *Union of South Africa, Hansard*, vol. 7, cols. 2135 — 6, 3182.

⁸⁹ Рудники, подлежащие по объявлению министра горной промышленности инспекции в тех случаях, когда рабочие операции в пыльном воздухе вызвали или могут вызвать заболевание пневмокопированиями.

ства. Максимальным сроком рабочего контракта был в 1955 году определен срок в два с половиной года (для неженатых «коренных жителей»); в большинстве случаев контракт заключается на два года. Каждый нанятый на работу «коренной житель» должен постоянно иметь при себе удостоверение личности и по требованию предъявлять его каждому полицейскому или другому уполномоченному на то должностному лицу, а также каждому лицу, к которому он нанимается в качестве «слуги».

110. Согласно декрету 1951 года о коренном населении (в городских районах), все лица мужского пола, принадлежащие к «коренному населению», поскольку они не освобождены от этого обязательства и не являются временными посетителями, должны в большинстве городских районов территории иметь при себе: а) расписку, свидетельствующую о наличии рабочего контракта с работодателем, или б) разрешение на приискание работы, полученное при въезде в территорию и, как правило, действительное на семь дней, если не указан более продолжительный срок, или с) лицензию на работу в качестве *тогта* или временного рабочего или в качестве самостоятельного подрядчика; за выдачу лицензии взимается плата и получивший ее должен носить установленный значок и принимать поденную работу на предписанных условиях. Расписки, разрешения или лицензии должны по требованию предъявляться уполномоченным должностным лицам. Если «коренной житель» безработен, он должен сообщить об этом надлежащему должностному лицу и находиться в указанном этим должностным лицом месте до тех пор, пока он не найдет работы. Если ему не удастся найти работу в течение максимально четырнадцати дней, он должен, как правило, покинуть данный городской район в пределах определенного срока, поскольку он в нем не родился или постоянно в нем не проживает. Все работодатели в таких районах должны регистрировать каждый рабочий контракт, заключенный «коренными жителями» мужского пола, платить установленный за регистрацию сбор и во всех случаях сообщать об окончании контракта или о своемвольном уходе с работы. Если регистрирующий чиновник устанавливает, что трудовой договор не заключен добросовестно, он может отказать в его регистрации. Кроме того, при наличии в данном районе излишка рабочей силы среди «коренного населения», устанавливаемого на основании возврата контрактов, «коренным жителям» может быть отказано в доступе в данный район.

111. В таких районах любой «европейский» полицейский чиновник или чиновник, назначенный для управления делами «коренного населения» и инспекции таковых, может также привлечь любого «коренного жителя» к ответственности перед судом магистратуры или комиссаром по делам коренного населения, если есть основание полагать, что этот «коренной житель», среди прочего, имеет обыкновение быть безработным или не имеет достаточно честно приобретенных средств к существованию. Если этот «коренной житель» будет признан виновным, он может быть по приказу выселен из данного района и отправлен домой или же в любое другое место, указанное комиссаром по делам коренного населения или судом магистратуры, и впредь до высылки содержаться под арестом; ему может также быть предписано поступление на работу.

112. Согласно декрету 1920 года о бродяжничестве, для лиц, впервые приговоренных за совершение какого-либо из упомянутых в декрете преступлений, предусмотренные декретом наказания могут быть заменены принудительной отправкой на общественные работы или на частную службу у определенного работодателя. Кроме того, согласно постановлению, действующему во всех резерватах «коренных жителей» в пределах Полицейской зоны, за исключением резервата Берсеба и Бонделс, с 1952 года каждый начальник резервата, удостоверившись на основании расследования, что тот или иной житель резервата мужского пола не имеет постоянных и досточных законно приобретенных средств к существованию или ведет праздный образ жизни, может предписать отправку такого лица на важные общественные работы или службы в пределах или вне пределов резервата на основе достаточной зарплаты, определяемой начальником резервата.

113. В «европейских» сельских районах Полицейской зоны все «коренные жители» мужского пола, живущие на фермах (принадлежащих «европейцам» или не являющимся «коренными жителями» членам общины Рехобот), согласно декрету 1922 года об управлении делами коренного населения, должны находиться на службе у фермеров. Фермер не имеет права без разрешения муниципального начальника нанимать для работы на той ферме, на которой он проживает, более десяти «коренных жителей» мужского пола старше восемнадцати лет или, для работы на любой другой ферме, более пяти «коренных жителей» мужского пола. Согласно декрету 1927 года о заселении земельных участков, фермер, получающий земельный участок, может требовать, чтобы любой «коренной житель» или все «коренные жители», проживающие на его участке, либо поступили к нему на работу либо очистили участок.

114. В связи с вышесказанным было официально указано,⁹⁰ что «коренные жители» могут сами выбирать своего «хозяина» и что было строго запрещено принуждать «коренных жителей» работать против их воли у того или иного «хозяина». В тех случаях, когда «коренной житель» слишком временно с подысканием работы, может быть назначен определенный работодатель; если же «коренной житель» отказывается поступить на службу, он может быть подвергнут преследованию на основании декрета о бродяжничестве. Перед вынесением по делам «коренных жителей» приговора на основе декрета о бродяжничестве, судья магистратуры должен дать правонарушителю возможность замены тюремного заключения поступлением на работу. «Коренным жителям», располагающим явными средствами к существованию, могут выдаваться удостоверения об освобождении от трудовой повинности, и лица, нетрудоспособные по возрасту или болезни, считаются вследствие своего состояния освобожденными от труда.

115. Два «европейских» петиционера⁹¹ дали следующее описание ограничений, касающихся труда «коренных жителей»: «коренные жители», не желающие проживать в резерватах, имеют полное право искать работу в любой части территории, хотя они обязаны в том же порядке, что и «белое» население,

⁹⁰ Official Yearbook of the Union of South Africa, 1952-1953, p. 1173.

⁹¹ Приложение XI.

сообщать полиции о перемене адреса. Петиционеры указали, что, если работающий на ферме или в городе рабочий-африканец желает переменить место работы, ему достаточно обратиться к его работодателю, который в таком случае обязан выдать ему удостоверение о прекращении его рабочего контракта и обязан его отпустить. Факты, которые Комитету удалось установить, не подтверждают это общее описание.

116. В свете вышесказанного и на основании того, что ему уже было известно об условиях труда в Юго-Западной Африке, Комитет делает следующие рекомендации:

Комитет вновь обращает внимание на строгие меры контроля рабочей силы «коренного населения» и вновь указывает на необходимость принятия всех мер к признанию в территории основного принципа, исключая приравнение рабочей силы товару. Комитет сохраняет в силе свою рекомендацию о необходимости согласования действующих в территории законов о труде с нормами, установленными Международной организацией труда для внегородских территорий, и с принципами мандатной системы и, в частности, рекомендует упразднение уголовных санкций за нарушение трудовых договоров. Комитет далее рекомендует предоставление трудящимся «коренным жителям» тех же законных прав на организацию примирительного и арбитражного производства и участие в таковом, которыми пользуются в территории другие трудящиеся. Комитет выражает сожаление по поводу того, что в главных законодательных актах о труде в территории работодателя и рабочие именуется «хозяевами» и «слугами», и считает, что эти наименования умаляют достоинство трудящихся и способствуют укоренению системы расовой дискриминации, которая должна быть упразднена.

Комитет также сожалеет, что в 1956 году были введены в действие новые дискриминационные законы, которые делают невозможным продвижение работающих на шахтах «коренных» и «цветных» жителей, и считает, что такие законодательные акты, базирующиеся исключительно на расовых различиях, решительно противоречат букве и духу мандата.

Комитет повторяет высказанное им мнение, что улучшение условий труда «коренных жителей», включая повышение ставок их заработной платы и улучшение бытовых условий и условий труда, позволит более эффективно справиться с кризисом рабочей силы, чем проводимая в настоящее время политика строгого контроля рабочей силы.

С. Свобода передвижения

117. На предыдущих сессиях⁹² Комитет обращал внимание на строгие ограничения в территории свободы передвижения «неевропейского» и, в частности, «коренного» населения, как, например, на запрещение даже доступа в районы проживания лиц той же самой этнической группы, если вновь прибывшие не являются постоянными жителями этого района; Комитет также обращал внимание на возможность принудительного выселения «коренных жителей» из городских районов, если, по мнению генерал-губерна-

тора, их число превышает спрос на рабочую силу. Эти ограничения продолжают оставаться в силе. В своей петиции вождь Осиа Кутако указывает, что после перехода управления делами африканского населения в ведение министра Союза по делам коренного населения⁹³ ограничение свободы передвижения африканского населения стало «обычным явлением». В противоположность этому «европейцы», хотя и должны иметь разрешение на въезд в район, населенный «коренными жителями», пользуются полной свободой передвижения по всей территории или выезда из ее пределов, а также правом въезда в любой «европейский» район, по своему усмотрению, и проживания в нем.

118. Согласно декрету 1922 года об управлении делами коренного населения, который официально считается главным законоположением о «пропусках», регулирующим передвижение «коренных жителей» в пределах территории, а также тех из них, которые желают выехать из нее или въехать в нее,⁹⁴ никому кроме «европейцев» не разрешается доступ в Полицейскую зону⁹⁵ и ни одному работодателю не разрешается привозить в эту зону «коренных жителей» в качестве служащих, без разрешения министра по делам коренного населения или уполномоченного им должностного лица. На практике, как правило, только «коренным жителям» мужского пола разрешается доступ в Полицейскую зону, причем большинство из них является законтрактованными рабочими; согласно действующим правилам, женщинам, принадлежащим к «коренному населению» Овамбленда, или женщинам-окаванго не разрешается покидать эти районы без письменного разрешения компетентного комиссара по делам коренного населения или его законного представителя. Законтрактованные «коренные жители» мужского пола должны, согласно декрету 1935 года о контроле над «коренными жителями», прибывшими из районов вне территории или из ее северных районов, во время пребывания в Полицейской зоне иметь при себе удостоверение личности и вернуться на свою родину по истечении срока трудовых договоров (пункт 111).

119. Согласно декрету 1922 года, ни один «коренной житель»,⁹⁶ прибывший по контракту или местный, не может, если он не освобожден от этого обязательства, выходить за пределы специального жилого района, резервата, фермы или места своего проживания или работы без пропуска, выданного надлежащей инстанцией, и не может без пропуска ни разъезжать в пределах Полицейской зоны, ни выезжать из нее, ни покупать железнодорожный билет. Хотя «коренной житель», получивший разрешение на передвижение, имеет доступ в любой резерват «коренного населения», находящийся в пределах Полицейской зоны, он должен в течение сорока восьми часов по своем прибытии получить разрешение на дальнейшее пребывание в резервате, если он не является его постоянным местожительством.

120. На основании декрета 1951 года о коренном населении (в городских районах) к «коренным жителям» в городских районах территории предъявля-

⁹³ Приложение II.

⁹⁴ *Official Yearbook of the Union of South Africa*, 1954 — 1955, p. 744.

⁹⁵ В декрете говорится о «территории», но упоминаемые ограничения не распространяются на Овамбленд и племя окаванго.

⁹⁶ «Цветные жители», проживающие в районах «коренного населения», считаются «коренными жителями».

⁹² А/2666, приложение V, пункты 101 — 108; А/2913, приложение II, пункты 143 — 152; А/3151, приложение II, пункты 115 — 120.

ются некоторые другие требования, касающиеся их свободы передвижения и права на въезд в такие районы и на проживание в них. Каждый взрослый «коренной житель» мужского пола, не освобожденный от этого обязательства, должен в этих районах иметь при себе расписку, свидетельствующую о наличии трудового договора, или, если он является «коренным жителем», прибывшим в данный район извне, — разрешение на приискание работы или разрешение на временное пребывание в районе, выдаваемые за особую плату, или лицензию для работы в качестве *тогта*, временного рабочего или самостоятельного подрядчика. Если «коренной житель», прибывший в данный район извне и имеющий разрешение на приискание работы, не может ее получить в течение определенного срока, он должен, как правило, покинуть этот район. «Коренные жители» женского пола, не имеющие в данном районе постоянного местожительства, не допускаются в пределы района без разрешения от должностного лица, назначенного местными городскими властями, и разрешения от муниципального начальника или комиссара по делам коренных жителей того округа, в котором они проживают. В таких районах женщины-африканки должны предъявлять имеющиеся у них удостоверения по требованию компетентных должностных лиц.

121. В городских районах единственными «коренными жителями», которым разрешается проживание вне специальных жилых районов «коренного населения», поселков «коренного населения» или общежитий «коренного населения», являются те, кто «по доброй совести» работает в качестве домашней прислуги, в каких-либо случаях эти «коренные жители» должны иметь соответствующее удостоверение от работодателя, далее — те «коренные жители», которые проживают в районах, указанных или утвержденных министром по делам коренного населения с согласия местных городских властей, и те «коренные жители», которые имеют специальное разрешение местных властей (могущее быть отмененным). «Европейцы», владеющие земельными участками или занимающие таковые в пределах пяти миль от городской черты, могут запрещать «коренным жителям» проживание или скопление на их участках.

122. Кроме того, генерал-губернатор, удостоверившись в том, что число «коренных жителей» в каком-либо городском районе превышает «разумные потребности в рабочей силе» данного района, может решить, каким «коренным жителям», не исключая постоянных резидентов, должно быть предложено покинуть этот район. Даже «коренной житель», владеющий земельным участком в городском районе, может быть оттуда удален на этом основании, причем земля его по его требованию должна быть куплена местными городскими властями.

123. В настоящем докладе выше упоминалась политика министерства по делам коренного населения в отношении перепланировки городских районов в целях сохранения между жилыми районами «коренного населения» и жилыми районами любой другой расовой группы буферных зон в 500 ярдов, и пример практического применения этой политики в 1956 году приводится в разделе, посвященном жилищному строительству.

124. На основании упомянутого декрета во многих, хотя и не во всех, городских районах территории были

введены правила о вечернем сигнале. В общем и целом в этих правилах предусматривается, что ни один «коренной житель» не имеет права появляться в общественных местах муниципального района между 9 часами вечера и 4 часами утра без письменного разрешения, подписанного его работодателем или другим компетентным лицом.

125. Законами о бродяжничестве, хотя и не предусматривающими расовые различия, регулируется свобода передвижения, и они применяются как средство принуждения к работе «медлительных коренных жителей» (пункты 114 и 116). Бродяжничество, определяемое в декрете 1920 года о бродяжничестве как «странствование за пределами своего местожительства без каких-либо видимых законно приобретенных средств или без достаточных законно приобретенных средств к существованию», продолжает считаться, согласно этому декрету, уголовным преступлением, наказуемым тюремным заключением на срок, не превышающий двенадцати месяцев, с возможностью дополнительной кары в виде принудительных работ, сокращения продовольственного пайка и одиночного заключения, или какого-либо одного из этих наказаний в течение части указанного срока. Блуждание на участке фермы или праздношатание около каких-либо зданий или огороженных мест на ферме, или же самовольное проникновение в таковые, считаются преступлением, наказуемым высоким штрафом (до 100 ф.). На основании декрета могут быть произведены аресты, с ордером или без ордера от судьи магистратуры, полиции, собственника земельного участка или лица, занимающего земельный участок, на котором был обнаружен правонарушитель, или же от какого-либо другого уполномоченного ими лица. Владелец фермы имеет право производства без ордера обыска в любых строениях на ферме.

126. Лица, самовольно поселившиеся на невозделываемых государственных землях или участках, занимаемых миссионерскими учреждениями, или же на участках, выделенных в качестве специальных жилых районов «коренного населения», могут в порядке упрощенного производства быть выселены, если они не могут указать веских причин, препятствующих их выселению. Если такие лица не выполняют приказа о выселении, они подлежат наказанию, предусмотренному за бродяжничество.

127. С 1951 по 1955 год в финансовых отчетах территории приводятся суммы, израсходованные на выселение из городских и из сельских районов «коренных жителей», вероятно незаконно проживающих в этих районах или не имеющих пропусков. Самая крупная сумма (1 158 ф.) была израсходована в 1953 — 1954 году, причем в этих отчетах отмечается, что «мероприятия, проведенные обоими чиновниками, временно назначенными для контроля над городскими районами, оказались более успешными, чем предполагалось». Ввиду передачи управления в ведение правительства Южно-Африканского Союза, еще не представляется возможным установить, были ли для той же цели израсходованы дополнительные средства.

128. Комитет признает, что в этих, так же как и в других отношениях, регламентация жизни «коренных жителей» Юго-Западной Африки является неотъемлемой частью всей политики державы-мандатария по управлению этой территорией. Любая рекомендация державе-мандатарии относительно отмены или хотя

бы смягчения этих тяжелых и дискриминационных мер контроля, вероятно, будет игнорироваться до тех пор, пока не изменится ее основная политика. Тем не менее, Комитет считает своей обязанностью высказать следующие соображения и просит Генеральную Ассамблею сделать из них необходимые выводы:

Комитет вновь высказывает свое мнение, что действующие в территории ограничения свободы передвижения представляют собой явное нарушение принципов и целей мандата и Всеобщей декларации прав человека.

Д. Народное здравоохранение

129. В течение отчетного года расходы по народному здравоохранению продолжали увеличиваться и в общей сложности составили 242 547 ф. ст., по сравнению с 221 662 ф. ст. и 200 952 ф. ст., израсходованными за два предыдущих года. Кроме того, 26 547 ф. ст. были израсходованы в 1955/1956 году на постройку больницы для «коренного населения» в Гобабисе (2 283 ф. ст.), больницы для «европейцев» и больницы для «коренного населения» в Кетмансхопе (1 184 ф. ст. и 1 886 ф. ст.) и больницы для «коренного населения» в Валвис-Бей (4 218 ф. ст.). Главные статьи расхода были в 1955/1956 году следующие: оклады, заработная плата и пособия (49 195 ф. ст.); лекарства, оборудование, сыворотки и вакцины (47 279 ф. ст.); субсидии больницам, пользующимся государственной помощью (44 560 ф. ст.), и содержание больниц для «коренного населения» (36 472 ф. ст.). Наконец, 9 638 ф. ст. были израсходованы на субсидии миссионерским больницам, находящимся в районах Окованго и Овамболенда.

130. Согласно сообщениям местной печати, в 1955/1956 году были открыты две новые больницы для «коренного населения»: одна в Гобабисе и другая в Кетмансхопе.⁹⁷ Таким образом, в настоящее время в Полицейской зоне имеется всего восемь государственных больниц для «коренного населения». На постройку больницы в Гобабисе было израсходовано в общей сложности 42 252 ф. ст., а постройка больницы в Кетмансхопе, рассчитанной на шестьдесят коек, обошлась в 45 000 ф. ст. При больнице для «коренного населения» в Виндхукке оборудован новый анатомический зал и открыто хирургическое отделение. Эта больница рассчитана на 235 больных, но в среднем она обслуживает до 281 человека в день.

131. Как отмечено в последнем докладе Комитета Генеральной Ассамблее,⁹⁸ в 1955 году был выбран участок для постройки новой больницы для «неевропейцев» в Виндхукке. Однако в другом сообщении печати,⁹⁹ опубликованном в 1956 году, указывалось, что предложенное место находится в непосредственной близости к участкам, предоставленным Южно-Африканскому железнодорожному управлению для постройки жилых помещений, а потому городской совет Виндхукки решил построить больницу в другом месте. Кроме того, по мнению инспектора народного здравоохранения, этот участок был недостаточно велик. Новый намеченный для постройки участок находится вблизи от «европейской» больницы.

132. В течение 1955/1956 года двенадцать пользующихся государственной помощью больниц, находящихся в ведении муниципальных больничных управлений и субсидируемых администрацией, обслуживали нужды «европейского населения» в пределах Полицейской зоны; две из них, начиная с 1954/1955 года, принимали также «коренных жителей». Две из этих больниц были построены после 1949 года, а третья — в период между 1954 и 1956 годами.

133. В 1956 году, как сообщалось в печати,¹⁰⁰ в Виндхукке будет построена новая «европейская» больница, причем строительные работы предполагается начать в течение этого же года. Кроме того, объявлены торги для сдачи подрядов на постройку новой «европейской» больницы на тридцать коек в Грот-фонтейне и на постройку и окончательное устройство «европейской» больницы в Гобабисе.

134. Миссионерские больницы продолжали и в отчетном году предоставлять больничное обслуживание «европейскому» и «коренному населению», и ряд горнопромышленных предприятий также оборудовал больницы для лечения работающих в этих предприятиях «европейцев» и «африканцев».

135. В своем предыдущем докладе Комитет обратил внимание на широкое распространение туберкулеза среди «неевропейского» населения территории¹⁰¹ и отметил, что в числе прочих намечаемых Исполнительным советом проектов планируется постройка в Виндхукке санатория для туберкулезных больных из числа «неевропейского населения». За отчетный период в этой области расходов произведено не было, хотя на кампанию борьбы с туберкулезом было ассигновано 25 000 ф. ст.; как сообщается в финансовых отчетах за 1955/1956 год, это объясняется тем, что постройка больниц для туберкулезных была отложена. Из сообщений местных газет¹⁰² видно, что туберкулез все еще распространен среди «неевропейского» населения территории и что в Виндхукке не принимается серьезных мер для борьбы с этой болезнью. Что касается постройки санатория для туберкулезных, то по полученным сообщениям отделение в Виндхукке Южно-африканской национальной ассоциации по борьбе с туберкулезом (САНТА) должно получить субсидию от администрации Юго-Западной Африки на постройку больницы для туберкулезных. Согласно имеющимся сведениям, САНТА была готова приступить в октябре 1956 года к постройке больницы, рассчитанной на 100 коек, как только для этого будет отведен соответствующий участок.

136. Как и в предшествующие годы, только сравнительно незначительная часть общей суммы ассигнований на народное здравоохранение была израсходована на удовлетворение нужд района, расположенного за пределами Полицейской зоны, в котором живет большинство «коренного населения», причем не имеется никаких указаний на какое-либо улучшение больничного обслуживания, которое по-прежнему находится в ведении религиозных миссий. В предыдущие годы в бюджетной смете были предусмотрены ассигнования на постройку правительственной больницы в Рунту, в районе Окованго, но в течение

⁹⁷ *The Windhoek Advertiser* от 25 мая и 28 августа 1956 года.

⁹⁸ А/3151, приложение II, пункт 123.

⁹⁹ *The Windhoek Advertiser* от 2 марта 1956 года.

¹⁰⁰ Там же, от 20 июля 1956 года.

¹⁰¹ А/3151, приложение II, пункт 124.

¹⁰² *The Windhoek Advertiser* от 13 июля 1956 года и 9 октября 1956 года.

1955/1956 финансового года никаких расходов в связи с этим произведено не было. В медицинском отношении район этот продолжает оставаться в ведении трех врачей, состоящих на службе администрации, из которых один находится в Рунту, в районе Окованго, а два — в Ондангуа в районе Овамболенда, причем один из этих последних обслуживает также Каоковельд. В 1955/1956 финансовом году расходы по этому району состояли, как и прежде, из субсидий, предоставленных миссиям на содержание больниц и на оплату лечения туберкулезных, и расходов по устройству колоний для прокаженных, содержание которых будет оплачиваться добровольными взносами. В 1955/1956 году субсидии миссиям, включая 1 707 ф. ст. на туберкулезных больных, выразились в сумме 9 638 ф. ст. по сравнению с 6 530 ф. ст. в 1954/1955 году, включая 376 ф. ст. на туберкулезных. В течение 1955/56 года 2 760 ф. ст. было израсходовано на устройство и содержание колоний для прокаженных, по сравнению с 1 353 ф. стерт. в 1954/1955 году, причем это увеличение было вызвано, как показывает отчетность, тем обстоятельством, что число больных превысило предполагаемую цифру. Общая сумма расходов на медицинское обслуживание в 1955/1956 году составила, как указано выше 242 435 ф. ст., тогда как в 1954/1955 году она равнялась 221 062 ф. ст.

137. Согласно сообщениям местной печати,¹⁰³ в отчетном году наблюдалась — особенно в районе Овамболенда — эпидемия дифтерита. К июлю 1956 года в общей сложности было зарегистрировано 306 случаев заболевания в Овамболенде, из которых тридцать со смертельным исходом, два случая в Каоковельде и один — в Окованго. Департамент здравоохранения провел в Овамболенде и в Окованго кампанию массовых предохранительных прививок. В течение этого же года в Окованго вспыхнула также эпидемия оспы, о чем упоминается в финансовых отчетах территории. По газетным сообщениям, на 4 января 1956 г. было зарегистрировано шесть несомненных случаев заболевания и три подозрительных случая. В указанном районе была проведена кампания массовых прививок.¹⁰⁴

138. В отношении вопросов, касающихся здравоохранения, Комитет делает следующие рекомендации:

Отмечая дальнейшее увеличение общей суммы медицинских расходов и расширение медицинского обслуживания в пределах Полицейской зоны, Комитет все же придерживается того мнения, что суммы, ассигнованные на нужды «неевропейского» населения, не соответствуют ни численности этого населения, ни ресурсам территории, о которых сказано выше в настоящем докладе. Комитет озабочен отсутствием статистических данных, которые позволили бы ему произвести более точную оценку проблем, касающихся народного здравоохранения. В связи с этим Комитет отмечает, что распространение туберкулеза среди «неевропейского» населения продолжает, по имеющимся сведениям, оставаться серьезной проблемой, и выражает сожаление, что администрация не приступила к осуществлению своих планов относительно постройки санатория для ту-

беркулезных. Комитет считает, что при существующем положении представляется необходимым предпринять широкую предупредительную кампанию по борьбе с этой болезнью.

Комитет снова вынужден обратить внимание на несоответствие между медицинским обслуживанием и медицинскими расходами в пределах Полицейской зоны и за ее пределами, где проживает большинство «коренного населения». За последние годы, не считая постройки колоний для прокаженных и проведения кампаний предохранительных прививок в случае эпидемий, как это было в 1956 году, администрация, согласно имеющимся сведениям, не приняла никаких или почти никаких мер для обеспечения хотя бы минимального медицинского обслуживания в данном районе. Район этот продолжает обслуживаться религиозными миссиями, которые получают субсидии, составляющие только незначительную долю общей суммы государственных расходов по народному здравоохранению. Комитет снова подчеркивает, что необходимо в срочном порядке обеспечить населению этого района медицинское обслуживание, которое было бы, по меньшей мере, столь же эффективным, как и обслуживание, организованное в Полицейской зоне.

Е. Жилищные условия «коренного населения» в городских районах

139. На своих прошлых сессиях Комитет обсуждал планы улучшения жилищных условий «коренного населения», в частности в городских районах.¹⁰⁵ В своем последнем докладе он также отметил, что, согласно сообщениям местной печати, в связи с передачей управления делами «коренного населения», муниципалитеты были информированы о том, что в будущем все планы постройки новых кварталов для «коренного населения» должны соответствовать законам Южно-Африканского Союза, касающимся «апартхеида», и что между «неевропейскими» и «европейскими» застройными районами должна существовать буферная зона в 500 ярдов. В связи с этим Комитет сослался на сообщенное ему решение о перенесении квартала «коренного населения» в Усакосе в другое место по причине его близости к району, населенному европейцами, а также на другие сообщения относительно задержки в выполнении проектов постройки нового квартала в Виндхукке из-за трудностей, вызываемых вопросом о ширине различных буферных полос. Средства на постройку нового квартала в Виндхукке были предоставлены муниципалитету в 1954 году.

140. В апреле 1956 года в местных газетах появилось сообщение о том, что постройка нового квартала для «коренного населения» в Виндхукке будет начата в течение этого года. Указывалось, что около 10 000 «коренных жителей», принадлежащих к племени гереро, проживают в Виндхукке в районе, рассчитанном первоначально на 3 000 человек.¹⁰⁶ В газетах сообщалось также,¹⁰⁷ что кетмансхопскому муниципалитету предоставлена ссуда в размере 10 000 ф. ст. на осуществление крупного жилищного проекта, предназначенного для «коренного населения». До сих пор было уже построено сорок восемь домов из трех комнат. Дома эти продаются на условиях рассрочки пла-

¹⁰³ *The Star* (Иоганнесбург) от 17 апреля 1956 года; *The Windhoek Advertiser* от 17 апреля, 15 мая, 15 июня и 3 июля 1956 г.; *Cape Times* от 25 июля 1956 года.

¹⁰⁴ *The Windhoek Advertiser* от 6 января 1956 года.

¹⁰⁵ А/2666, приложение V, пункт 96; А/2913, приложение II, пункт 139; А/3151, приложение II, пункты 108 — 112.

¹⁰⁶ *The New York Times* от 17 апреля 1956 года.

¹⁰⁷ *The Windhoek Advertiser* от 26 июня 1956 года.

тежа на сорок лет, причем квартирная плата составляет приблизительно только двадцатую часть среднего ежемесячного дохода проживающих там семей. Предполагается построить еще пятьдесят таких же домов. Квартал этот, как указывалось, будет иметь буферную зону в 500 метров ширины для отделения его от ближайших «европейских» домов; такое же расстояние будет установлено между домами, предназначенными для «цветного населения», и домами, предназначенными для «коренного населения». Деление населения на расовые группы будет строго соблюдаться, и приток населения будет строго контролироваться.

141. В сообщении другой местной газеты¹⁰⁸ говорится, что городской совет в Виндхуке, действуя в соответствии с указаниями министра по делам коренного населения, решил, что новое бюро по выдаче пропусков «коренным жителям» будет построено близ слияния двух главных дорог, ведущих в Виндхук с севера. В ответ на возражение мэра, что место это отстоит далеко от города и что рабочие из числа «коренного населения» будут терять много времени на передвижение, чтобы получить в этом бюро свои месячные пропуска, было указано на то, что эти бюро устраиваются Советом за пределами города, так как этого требует политика, проводимая министерством по делам коренного населения.

142. В связи с этим Комитет делает следующее замечание:

Придерживаясь того мнения, что необходимость улучшения жилищных условий «коренного населения» в городских районах носит весьма срочный характер, и привествуя тот факт, что в настоящее время приступлено к постройке новых помещений, Комитет отмечает с беспокойством, что эти программы выполняются только в рамках проводимой державой-мандатарием политики «апартагейда», против которой Комитет должен заявить энергичный протест на том основании, что она полностью противоречит условиям мандата и постановленным Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека.

Г. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

А. Общие сведения

143. Как все другие стороны жизни в территории Юго-Западная Африка, система образования детей организована по принципу обособления по признакам расы и цвета кожи, причем «европейские» мальчики и девочки совершенно отделены от детей так называемого «цветного населения», и, кроме того, эти обе группы совершенно отделены от детей «коренного населения». Согласно недавнему официальному сообщению,¹⁰⁹ такое обособление имеет определенной целью организовать обслуживание всех этих трех групп населения «в зависимости от культурно-бытовых особенностей стадии развития и различных потребностей каждой из них».

144. Кроме того, система раздельного обучения вполне согласуется с общей политикой администрации, рассчитанной на то, чтобы сохранить существующее между отдельными расовыми группами различие в отношении «культурно-бытовых особенностей»

и «стадии развития» и обеспечить такое положение, чтобы «различные потребности» этих трех групп определялись не каждой из них по собственному праву или же по общему согласию всех трех групп, что было бы еще лучше, а только исключительно «европейским» меньшинством.

145. Степень дискриминации в вопросах образования в пользу «европейского населения», измеряемая такими показателями, как число школ, численность и качественный уровень преподавательского персонала, возможности получения среднего, технического и высшего образования и величина ежегодных ассигнований в государственном бюджете, далеко не соответствует тем социальным и культурным различиям, которые могли бы нормально продолжать существовать между проживающими в территории детьми, после тридцати семи лет управления ею на основании мандата. Кроме того, в других частях света, где возникают проблемы расового объединения, широкое признание получило мнение, что единственным подлинным препятствием для проведения в жизнь унитарных систем обучения является различие в языках, на которых говорят дети, но что даже это препятствие может быть преодолено в первые же годы школьного обучения. Попытки оправдать разное отношение к различным группам населения ссылками на «культурно-бытовые особенности», «стадии развития» и «домашнюю обстановку» точно так же были решительно отвергнуты. Органы Организации Объединенных Наций, занимающиеся в соответствии со своим кругом ведения вопросом о положении в самоуправляющихся и в подопечных территориях,¹¹⁰ отказались признать какие-либо другие факторы, за исключением языковых различий, в качестве достаточного основания для проведения принципа полной обособленности в области образования.

146. Что касается Юго-Западной Африки, то принцип предоставления всем равных возможностей получения образования там не соблюдается, причем не имеется даже никаких указаний на то, что власти прилагают серьезные усилия к тому, чтобы сгладить существующее неравенство. Для нынешнего положения весьма характерно, что Консультативный комитет территории по вопросам народного просвещения состоит из шести лиц, являющихся представителями буров и представителями «европейского населения», говорящего на английском или на немецком языке, а седьмой член Комитета, также принадлежащий к числу «европейцев», выбирается, согласно тексту закона,¹¹¹ на основе его «знакомства с нуждами и пожеланиями» «неевропейского населения».

147. Два лица из числа «европейского населения», утверждающие, что они хорошо знакомы с существующим в территории положением, представили петицию в защиту проводимой в настоящее время политики,¹¹² в которой они изложили предоставляемые «коренному населению» возможности получения образования. Эти петиции не добавили ничего нового к тому, что было уже известно Комитету, за исключением сообщения о том, что в Виндхуке «школа для

¹¹⁰ См., например, доклад Комитета по информации о самоуправляющихся территориях, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, одиннадцатая сессия, Дополнение № 15 (A/3127)*, часть II, раздел XII, а также доклад Совета по Опеке, там же, *Дополнение № 4 (A/3170)*, стр. 67.

¹¹¹ Официальное объявление за № 16 от 1926 года.

¹¹² Приложение XI.

¹⁰⁸ *The Windhoek Advertiser* от 2 марта 1956 года.

¹⁰⁹ *La Revue française*, выпуск за декабрь 1956 года.

«коренного населения» и частная средняя школа находятся на одной и той же улице и расположены друг против друга», что «все «коренные жители», независимо от расовой принадлежности, могут бесплатно посещать территориальный музей в Виндхук на тех же самых основаниях, что и белое население, и что они охотно пользуются этой возможностью, чтобы ознакомиться, например, со старыми обычаями, которые теперь частично исчезают».

В. Учебные заведения, число учащихся и расходы на образование

148. До 1956 года школьное обучение «европейских» детей было обязательным в возрасте от семи до пятнадцати лет включительно или до окончания VI класса, т. е. до окончания восьмого школьного года. В 1956 году минимальный уровень образования был повышен до окончания VIII класса, а обязательное посещение школы было продлено до возраста шестнадцати лет. Программа школ для «европейских» учеников аналогична по своему объему учебным программам школ Соединенных Штатов Америки и европейских стран. Она охватывает обучение детей младшего возраста, начальное образование и среднее образование (два подготовительных класса и десять основных классов, т. е. всего двенадцать классов). Что касается европейского населения, численность которого равняется 55 200 человек, то число европейских детей школьного возраста предположительно исчисляется в 12 000. Половина этих детей живет в особых общежитиях, которые строились одновременно с сельскими школами, с тем чтобы облегчить введение обязательного посещения школы, несмотря на разбросанность населенных пунктов. Плата за учение не взимается. Администрация разрешает также устройство частных школ, которым она предоставляет субсидии (15 965 ф. ст. в 1955/1956 году). Согласно последним сведениям (за 1953 год), в территории имеется пятьдесят одна правительственная школа и пятнадцать частных школ.

149. Образование детей «коренного» и «цветного» населения не является обязательным. Как сообщает администрация, некоторые группы «коренного» и «цветного» населения просили ввести обязательное обучение, но, по мнению администрации население еще не подготовлено к проведению этого мероприятия. В связи с этим министр по делам Юго-Западной Африки заявил, что через некоторое время обязательное обучение будет, вероятно, введено в отдельных районах населения которых, стоит на более высокой ступени развития и потому более подготовлено к этой системе чем остальное население территории в целом.

150. Устройством школ для «неевропейцев» заняты религиозные миссии и правительство. Политика, проводимая администрацией, охватывала две задачи: во-первых, оказание содействия миссионерам и субсидирование расходов по содержанию миссионерских школ и, во-вторых, устройство правительственных школ в тех районах, где школы не в состоянии удовлетворить нужды населения. Большинство миссионерских школ не имеет «признанного правительством» статуса, и учебная программа этих школ обычно заканчивается III классом. Большая часть миссионерских школ, находящихся в районах, населенных различными племенами и расположенных за пределами Полицейской зоны, принадлежит к этой категории, хотя учащиеся этих школ, по окончании курса, имеют

возможность продолжать образование в других учебных заведениях. Признанные правительством миссионерские школы и правительственные школы обычно рассчитаны на обучение до VI класса включительно (ше считая двух подготовительных классов), но при условии, что число учащихся старших классов будет достаточно велико, чтобы оправдать существование этих классов и приглашение преподавателей. Что касается среднего образования, то для «неевропейцев» имеется только два средних учебных заведения; одно в Аугустинеуме предназначенное для «коренного населения», и другое в Рехоте, открытое для «цветного населения». В 1956 году число «неевропейских» детей, посещавших школу, равнялось 28 648, при общей численности «неевропейского населения» превышающей 400 000 человек. В 1955 году имелось тридцать три школы для «цветного населения», которые насчитывали 2 853 учащихся, и восемьдесят две школы для «коренного населения» в Полицейской зоне, в которых числилось 7 084 учащихся; на севере, где большинство школ относится к категории начальных, имелось 104 школы в Овамболанде и тридцать восемь школ в Окованго, а общее число учащихся равнялось 18 788.

151. Расходы на образование выразились в следующих цифрах; в 1953/1954 году — 896 972 ф. ст., в 1954/1955 году — 971 661 ф. ст. и в 1955/1956 году — 1 043 190 ф. ст. Соотношение между расходами на образование для «европейцев» и расходами на образование для «неевропейцев» за 1953/1954 и 1955/1956 гг. оставалось в общем почти без изменения. В 1953/1954 году, помимо расходов по окладам, заработной плате и пособиям,¹¹³ расходы на образование, относящиеся только к «европейцам» составили 315 538 ф. ст. (35,2 процента), а расходы, относящиеся к образованию «неевропейцев» выразились в сумме 159 862 ф. ст. (17,1 процента). Для «коренного населения» расходы по образованию составляли 100 578 ф. ст., а для «цветного населения» — 59 283 ф. ст.). В 1954/1955 году расходы на образование составляли для «европейского населения» 327 264 ф. ст. (33,7 процента), а для «неевропейского населения» — 179 353 ф. ст. (18,4 процента) (из которых на нужды «коренного населения» было израсходовано 108 392 ф. ст., а на нужды «цветного населения» — 69 961 ф. ст.). Из общей суммы расходов на народное образование за 1955/1956 год в размере 1 043 190 ф. ст., 350 071 ф. ст. (33,5 процента) были израсходованы на образование «европейцев» а 190 816 ф. ст. (18,3 процента) — на образование «неевропейцев» (в том числе 119 250 ф. ст. на образовательные нужды «коренного населения» и 71 565 ф. ст. на нужды «цветного населения»). Кроме того, 2 824 ф. ст. были израсходованы на социальное обслуживание «европейцев», которое включало программы усиленного питания предназначавшиеся главным образом для учащихся дневных школ, тогда как расходы по социальному обслуживанию «неевропейских» учащихся составили 288 ф. ст.

152. Преподаватели в территории подразделяются в общем на две категории; «европейцев» и «неевропейцев», причем к числу последних относятся учителя, принадлежащие к «коренному» и к «цветному населению». В 1955/1956 г. число преподавателей, состояв-

¹¹³ По данным за предшествующие годы было установлено, что большая часть этих расходов также относилась к образованию «европейцев» (А/2666, приложение V, пункт 150).

ших на службе администрации, равнялось 469 против 457 в 1954/1955 году и 407 в 1953/1954 году. «Европейские» учителя преподают во всех школах, предназначенных для отдельных расовых групп, хотя большинство из них занято в «европейских» школах. В 1955/1956 году на службе администрации в общей сложности числилось 473 «неевропейских» учителя (включая 108 учителей, занятых неполное время) против 469 в 1954/1955 году (включая 108 учителей, занятых неполное время) и 394 в 1953/1954 году (включая 83 учителя, занятых неполное время).¹¹⁴ Общая сумма окладов и заработной платы, выплаченных как «европейским», так и «неевропейским» преподавателям, составляла 449 102 ф. ст. в 1953/1954 г., 451 069 ф. ст. в 1954/1955 г. и 626 134 ф. ст. в 1955/1956 г. Значительное повышение этих расходов в 1955/1956 г. явилось, быть может, следствием весьма важной реформы, проведенной за последние два года и заметно отразившейся на положении преподавательского состава, а именно: повышения окладов преподавателей почти всех категорий, как это указано в предыдущем докладе Комитета.¹¹⁵

153. В 1956 году в территории было открыто первое техническое учебное заведение — Нейдамский сельскохозяйственный колледж, который обслуживает, однако, лишь меньшинство сельскохозяйственного населения, так как его двухгодичный курс доступен только для «европейцев». Возможностей получения высшего образования в пределах территории все еще не имеется. Администрация продолжает проводить политику оказания финансовой помощи в форме стипендий или ссуд для прохождения высшего образования в Южно-Африканском Союзе, которые предоставляются нуждающимся и заслуживающим такого рода помощь студентам. Тридцать шесть студентов в 1953/1954 году и такое же число в 1954/1955 году получили финансовую помощь (в общей сложности в размере 1 207 ф. ст. в каждом указанном учебном году) для получения образования в области гуманитарных и точных наук. Сведений о том, были ли среди студентов, получивших эту помощь, «неевропейцы» не имеется; большинство стипендий было предоставлено для подготовки учителей, агрономов, геологов и гражданских инженеров.

С. Заключение и рекомендации

154. Общая картина существующего в территории положения в области народного образования остается, таким образом, в основном такой же, как она была описана в предыдущих докладах Комитета. Комитет может только напомнить и снова повторить свои прежние рекомендации, а именно: что держава-мандатарий должна предпринять все необходимые шаги для искоренения существующей в настоящее время расовой дискриминации в области образования; что она должна выработать программу постепенного объединения образовательной системы с целью открыть всем детям территории в соответствии с их успехами, одинаковый доступ ко всем образовательным возможностям; что для достижения этой цели необходимо немедленно приложить решительные усилия к улучшению и расширению образовательных возможностей, в особенности для детей «коренного населения»; и

¹¹⁴ *South West Africa, Accounts, 1955/1956*. За пределами Полицейской зоны в 1950 году имелось 422 преподавателя, а в 1953 году — 489. Сведений относительно последующих годов не имеется.

¹¹⁵ А/3151, приложение II.

что представителям всех рас — а не только «европейцам», как это имеет место в открытом недавно сельскохозяйственном колледже — должны быть предоставлены возможности для получения технической и профессиональной подготовки в соответствии с нуждами развивающейся экономики территории.

155. Все эти рекомендации полностью сохраняют свою силу; однако ни со стороны державы-мандатария, ни со стороны администрации не было получено никаких указаний относительно проведенных или намеченных ими мероприятий в этом направлении. При таких обстоятельствах Комитет выносит следующее заключение:

Комитет обращает внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что держава-мандатарий и ее представители продолжают сохранять на территории Юго-Западной Африки три отдельных системы народного образования, основанных на неравенстве и на расовой дискриминации, и что держава-мандатарий полностью игнорирует прежние заключения и рекомендации, вынесенные по этому вопросу как Комитетом, так и Генеральной Ассамблеей.

VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

156. В настоящем докладе Комитет в четвертый раз попытался представить Генеральной Ассамблее возможно более полный и объективный обзор положения, существующего в подмандатной территории, хотя в связи с выполнением этого задания ему пришлось встретиться с некоторыми трудностями в результате продолжающегося со стороны правительства Союза нежелания сотрудничать, а также вследствие того обстоятельства, что правительство Союза не представило Организации Объединенных Наций годовых отчетов и не препроводило ей петиций, полученных от жителей территории.

157. В своих предыдущих докладах Комитет довел до сведения Генеральной Ассамблеи, что он пришел к выводу, что после почти сорока лет управления территорией на основе мандатной системы существующее в территории положение еще далеко не соответствует даже самым минимальным нормам с точки зрения тех усилий и достижений, которые необходимы для осуществления целей мандатной системы.

158. Комитет с сожалением отмечает, что в управлении территорией все еще наблюдается систематическое стремление к тому, чтобы поставить большинство населения в состояние подчиненности и ограничить его правовое положение путем применения таких мер как, например, принудительное отчуждение — без уплаты надлежащей компенсации — земли, с давних пор занимаемой этим населением, и установление строгого контроля над местожительством, передвижением и занятиями жителей, а также над их правом на владение скотом, и в то же время лишить население доступа к экономическому прогрессу и надлежащим возможностям получения образования, отказывая ему даже в минимальных политических правах и в возможности принимать участие в различных органах управления территорией.

159. Продолжающееся и все увеличивающееся давление в политической, социальной и экономической областях, а также различные ограничения в отношении всех сторон жизни, налагаемые на большую часть жителей и, в частности, на коренное африканское население, выявляют, по мнению Комитета, политику, направленную на то, чтобы обеспечить прежде всего

интересы населения европейского происхождения чтобы сохранить и укрепить власть в руках этого меньшинства и чтобы добиться в конечном счете включения подмандатной территории в Южно-Африканский Союз, несмотря на то что изменение международного статуса территории в таком порядке противоречило бы соответствующим международным соглашениям, консультативному заключению Международного Суда от 11 июля 1950 года и интересам большей части жителей территории.

160. Согласно статье 22 Пакта Лиги Наций достижение благополучия и прогресса жителей Юго-Западной Африки является священным долгом цивилизованных государств, располагающих соответствующими возможностями для выполнения этой задачи, причем опека над населением этой страны была поручена Южно-Африканскому Союзу и торжественно принята им как передовой нацией, которая, благодаря своим собственным ресурсам, опыту и географическому положению могла с наибольшим успехом взять на себя эту ответственность от имени Лиги Наций.

161. Комитет считает, что существующие в территории и наблюдающиеся там условия и тенденции

администрации создают положение противоречащее мандатной системе, Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, консультативному заключению Международного Суда и резолюциям Генеральной Ассамблеи.

162. Рассмотрев положение в территории за четвертый отчетный год своей работы и ознакомившись с заявлениями о проводимой политике сделанными премьер-министром и другими высшими должностными лицами правительства Союза Комитет не нашел никаких указаний на то, что держава-мандатарий предполагает изменить управление территорией, с тем чтобы привести его в соответствие с мандатной системой. Поэтому Комитет считает, что Генеральной Ассамблее надлежит взвесить серьезность создавшейся ситуации и учесть срочный характер этого вопроса, который требует безотлагательного проведения возможных и практически выполнимых мероприятий, имеющих целью обеспечить и гарантировать благосостояние и прогресс жителей Юго-Западной Африки и сохранить международный статус этой территории впредь до включения ее в международную систему опеки.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Сообщение вождя Осии Кутако (Виндхук) от 5 февраля 1957 года на имя Генерального Секретаря

Настоящим имею честь выразить через Вас признательность Организации Объединенных Наций за все то, что она пытается сделать для меня и для моего народа.

Вопрос о Юго-Западной Африке обстоит следующим образом:

Правительство Союза, невзирая на Организацию Объединенных Наций и на Международный Суд, по-прежнему не соглашается признать за Организацией Объединенных Наций право наблюдать за положением в Юго-Западной Африке. На это указывает целый ряд заявлений министров правительства Союза, их отношение к Комитету Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке и, наконец, позиция, занимаемая чиновниками администрации Юго-Западной Африки на наших ежегодных собраниях. По нашему мнению, нет никакой надежды на то, что правительство Союза когда-либо изменит свое отношение к данному вопросу. Напротив, правительство Союза делает все от него зависящее, чтобы укрепить в Юго-Западной Африке свою политику господства и притеснения. Вот конкретные примеры, подтверждающие сказанное выше:

Выступая в прошлом году на конгрессе партии националистов в Виндхуке, премьер-министр Южно-Африканского Союза разъяснил позицию своего правительства в отношении Юго-Западной Африки. Согласно сообщению газеты *The Cape Argus* от 6 октября 1956 года, г-н Страйдом заявил:

«Разве они (т. е. те, кто хочет, чтобы Юго-Западная Африка была поставлена под контроль Организации Объединенных Наций) не понимают, что если Юго-Западная Африка окажется под контролем Организации Объединенных Наций, а затем получит от нее независимость, то власть будет передана не европейцам, а сторонникам Майкеля Скотта, т. е. представителям племен овамбо, тереро, дамара, готтентотов и бушменов?» (Курсив мой).

Ограничения в отношении передвижения африканцев стали весьма строгими после того, как на основании изменения закона об управлении Юго-Западной Африкой (закон за № 56 от 1954 года) руководство делами африканцев в Юго-Западной Африке было передано в ведение министра по делам коренного населения Южно-Африканского Союза.

Наши жалобы и петиции правительству обычно рассматриваются как пропаганда или как необоснованные заявления и поэтому отвергаются.

Во время текущей сессии южноафриканского парламента обе стороны в парламенте, т. е. правительство и официальная оппозиция, пояснили через своих лидеров, что они ни при каких обстоятельствах не согласятся предоставить равные права неевропейцам.

Таким образом, оставаясь под властью правительства Союза, мы не должны иметь никакой надежды на то, что когда-либо мы сможем — наравне с европейцами — принять участие в управлении делами нашей страны, что является единственным способом, посредством которого мы можем добиться независимости.

До сих пор правительство Южно-Африканского Союза отказывалось выдавать нам паспорта, чтобы помешать нам выступать в Организации Объединенных Наций. Теперь, когда вопрос об устных заявлениях был решен Генеральной Ассамблеей, которая позволила выслушивать устные замечания петиционеров, мы хотели бы, чтобы вопросу о международном статусе народа Юго-Западной Африки в связи с его передвижением было уделено особое внимание. В связи с этим я имею честь сослаться на резолюцию Четвертого комитета Организации Объединенных Наций, принятую им на 510-м заседании 15 ноября 1955 года, в которой Генеральному Секретарю предлагается изучить все возможные меры, которые могут быть приняты для

того, чтобы обеспечить петиционерам возможность выступать в Комитете. Так как эта резолюция была принята в отношении Камеруна, я прошу Генерального Секретаря рассмотреть вопрос об отказе правительства Южно-Африканского Союза выдавать нам паспорта как в свете этой резолюции, так и на основании резолюции, принятой Четвертым комитетом Организации Объединенных Наций в 1950 году, в которой Комитет изъявил готовность выслушать петиционеров Юго-Западной Африки.

Я отмечаю, что в меморандуме Генерального Секретаря о путевых документах петиционеров говорится, что, поскольку весьма трудно разработать для общего применения мероприятия, которые позволили бы надлежащим образом разрешить проблему, выдвинутую резолюцией Четвертого комитета, представляется желательным рассматривать каждый случай в отдельности. На основании этого заключения Генерального Секретаря я считаю, что вопрос о путевых документах петиционеров из Юго-Западной Африки является срочным вопросом и что, ввиду отказа правительства Южно-Африканского Союза признать авторитет Организации Объединенных Наций в отношении Юго-Западной Африки, этот вопрос требует незамедлительного рассмотрения. По моему мнению, существующее в настоящее время положение указывает на то, что передача этого вопроса на обсуждение правительства Южно-Африканского Союза не даст никаких результатов. Поэтому я предлагаю, чтобы Организация Объединенных Наций обследовала и обеспечила нам возможность прибыть в Нью-Йорк в ближайшем будущем.

Согласно моему пониманию, находясь законным образом под защитой Организации Объединенных Наций, мы не можем быть оставлены на милость безответственного опекуна.

В заключение я хочу подтвердить мое прежнее заявление, что право Организации Объединенных Наций на надзор может быть установлено только обязательным постановлением Международного Суда. Попытки воздействовать на правительство Южно-Африканского Союза до сих пор ни к чему не привели, и они будут безуспешными, до тех пор пока правительство Южно-Африканского Союза будет продолжать беспрепятственно осуществлять свою власть над Юго-Западной Африкой и пользоваться неограниченным правом придерживаться определенной политики в этой стране. Поэтому я обращаюсь к Организации Объединенных Наций с просьбой обратить особое внимание на то обстоятельство, что Южно-Африканский Союз, продолжая пренебрегать резолюциями Организации Объединенных Наций, все более и более укрепляет свою позицию в Юго-Западной Африке, тогда как положение неевропейского населения ухудшается во всех областях. Закон постепенного истощения является естественным законом, который распространяется также на человеческое терпение и моральное состояние. Другими словами, человеческое терпение не может продолжаться бесконечно, даже если оно поддерживается репрессивными мероприятиями.

Я твердо уверен в том, что Организация Объединенных Наций оправдает наши ожидания.

Оска КУТАКО

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Сообщение вождя Г. С. Витбоя (Гибеон) от 13 июля 1956 года
на имя Председателя Организации Объединенных Наций

СРОЧНАЯ ПРОСЬБА

Мы, жители (неевропейцы) Юго-Западной Африки, убедительно просим вас принять к сведению наши следующие пожелания:

а) Мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой поставить всю Юго-Западную Африку под непосредственный контроль международной системы опеки Организации Объединенных Наций. Это пожелание было выражено нашим покойным вождем Д. Витбоем и повторяется здесь в надежде, что наш народ получит свободу.

б) Мы просим о том, чтобы вся Юго-Западная Африка была незамедлительно поставлена под полный контроль Организации Объединенных Наций, как это было предложено, так как в настоящее время мы подвергаемся еще большим притеснениям.

В качестве примера достаточно указать на следующее:

1. Дискриминационный закон о пропусках.
2. Нас выселяют из наших резерватов без надлежащего предупреждения и без какой-либо компенсации.
3. Наши резерваты решено разделить между европейскими фермерами; и проч.

с) Мы обращаемся к Организации Объединенных Наций с просьбой освободить нас от рабства.

д) Наш народ не желает находиться под властью и под контролем южно-африканского правительства. Мы просим возможно скорее поставить нас под защиту Организации Объединенных Наций.

От имени неевропейских жителей Юго-Западной Африки
Вождь Г. С. ВИТВОЙ

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Сообщение вождя Осии Кутако (Виндхук) от 18 апреля 1957 года на имя председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке

Я хочу довести до Вашего сведения, что заметка, опубликованная в газете *Windhoek Advertiser* от 9 апреля 1957 года под заголовком «Коренные жители отдают должное г-ну Джону Несеру», не соответствует действительности.

Мы не посылали нашего представителя или старшину на упомянутое в этой заметке прощальное торжество. Сообщение о том, что мы поручили кому-либо выразить от нашего имени признательность одному из наших угнетателей, противоречит здравому смыслу. *Windhoek Advertiser* — европейская газета, издающаяся в интересах белого населения и администрации Юго-Западной Африки. Эта газета несколько не заинтересована в участии черного населения или неевропейцев. Поэтому Организация Объединенных Наций не должна доверять этой газете в вопросах, касающихся существующих в нашей стране взаимоотношений между европейцами и неевропейцами.

Такие прискорбные факты, ставшие ежедневным явлением в жизни коренного населения, как, например, высокая смертность из-за недостатка больниц и докторов, введение закона о пропусках, расовая дискриминация, выселение племени нама из резервата Хоачанас, который решено передать европейцам, и высылка племени гереро из резервата Аминусис, для того чтобы предоставить эти земли европейским поселенцам, — все эти факты указанная газета намеренно оставляет без внимания.

Осия КУТАКО

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Сообщение г-на В. Каукету (Гобабис) от 21 ноября 1956 года на имя Генерального Секретаря

Ввиду решительных шагов, которые были предприняты Организацией Объединенных Наций в Корею и затем в Египте, а также в отношении Венгрии, я, в качестве коренного жителя Юго-Западной Африки, хочу обратить ваше внимание на необходимость серьезного отношения к положению коренного населения этой страны. Будучи народом подмандатной территории, мы имеем право на защиту Организации Объединенных Наций против правительства, цель и политика которого заключаются в том, чтобы удержать нас в подневольном состоянии вопреки условиям, на которых эта территория была отдана под управление Южно-Африканского Союза, и вопреки Международному кодексу прав человека.

Мы просим, чтобы Организация Объединенных Наций немедленно приняла определенные и решительные меры к тому, чтобы раз и навсегда положить конец мандатным полномочиям Южно-Африканского Союза в отношении нас, т. е. в отношении Юго-Западной Африки, и чтобы наша территория была поставлена под непосредственный контроль международной системы опеки Организации Объединенных Наций. Ввиду того что Южно-Африканский Союз не имеет никаких других юридических или моральных притязаний в отношении Юго-Западной Африки, — помимо тех, которые он уже выдвинул, — всякое возражение со стороны Союза, узурпировавшего власть над Юго-Западной Африкой, против выше изложенных требований должно считаться недействительным.

Ваши попытки вести переговоры с Южной Африкой, с тем чтобы получить ее согласие на передачу территории Организации Объединенных Наций, оказались безуспешными. Мы, южноафриканцы, вполне отдаем себе отчет в том, что Южная Африка, создавая различные помехи и отказываясь сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и признавать ее авторитет в этом вопросе, абсолютно ничего не теряет; так как мы не пользуемся обычными правами граждан, мы хотели бы знать, взяла ли Организация Объединенных Наций нашу территорию под свой контроль. Поскольку эта территория принадлежит нам, едва ли можно что-либо сказать в оправдание позиции Организации Объединенных Наций в отношении вопроса о Юго-Западной Африке или в защиту того, что Южно-Африканский Союз лишает коренное население его законных прав, или же найти какое-либо оправдание присоединению Южно-Африканским Союзом подмандатной территории на основе измененного закона о Юго-Западной Африке 1949 года. Этот закон мы считаем актом политической агрессии, так как ни одно государство не имеет права присоединять подмандатную территорию без согласия на то Организации Объединенных Наций или коренного населения этой территории.

Я надеюсь, что вы решите этот вопрос в положительном смысле и что к 1957 году, под руководством Организации Объединенных Наций, политический статус Юго-Западной Африки будет изменен.

В. КАУКУЕТУ

Петиция от 16 июля 1956 года и относящееся к ней сообщение от 13 июля 1956 года, представленные г-ном Якобусом Бойкесом (община Рехобот) начальнику и Консультативному комитету общины Рехобот и секретарю Комитета по Юго-Западной Африке

СООБЩЕНИЕ ОТ 13 ИЮЛЯ 1956 ГОДА НА ИМЯ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Настоящим имею честь препроводить Вам копию петиции, которая препровождается согласно существующим правилам, через Администратора Юго-Западной Африки. Я посылаю копию непосредственно Вам. Будьте добры ответить мне с обратной почтой, получили ли Вы мою петицию? Из этой петиции Вы поймете существующее положение вещей в отношении управления нашей территории. Насколько нам известно, правительство Южно-Африканского Союза не обязано представлять доклады Организации Объединенных Наций. Поэтому, хотя настоящая петиция препровождается через Администратора, я все же считаю необходимым, принимая во внимание позицию, которую занимает правительство Южно-Африканского Союза, послать Вам непосредственно копию этой петиции.

Письмо за № TRI. 132/1/04 от 20 декабря 1955 года¹¹⁷ было потеряно, но я получил его копию. Я очень хотел бы выяснить, что предполагается для нас сделать и чем нам следует руководствоваться. Мы настоятельно просим, чтобы на этот раз наше положение было ясно определено и чтобы, согласно постановлениям Устава Организации Объединенных Наций, наше будущее существование было надлежащим образом обеспечено до тех пор, пока мы не получим независимость, как это указано в петиции. В заключение покорнейше прошу Вас уведомить меня о получении настоящего письма.

Я. БОЙКЕС

Приложение к вышеупомянутому письму:

Петиция от 16 июля 1956 года начальнику и Консультативному комитету

Покорнейше прошу препроводить настоящую петицию Его Превосходительству Администратору Юго-Западной Африки (Виндхук) и секретарю Комитета по Юго-Западной Африке г-ну Г. А. Випхоффу (Нью-Йорк).

Имею честь обратиться к Вам в качестве старого пионера, который боролся до самого конца за свою страну и свой народ. Я не могу оставить без внимания вопрос, касающийся народа Рехобот, и считаю своим долгом изложить мои соображения.

Система, в силу которой община Рехобот управляется через посредство Консультативного комитета, может угрожать нашему будущему существованию; в то же время эта система отстывает от нашего патриархального закона и наших основных принципов. Наши предки основали эту общину на основе торжественно признанных прав и принципов христианской религии, через Рейнскую миссию. Первоначально наша община была независимой и состояла из шестнадцати землевладельцев, живших на юго-запа-

де. Ее правовой статус был признан договором 1885 года, после чего она продолжала существовать на той же основе. Затем правительство Южно-Африканского Союза признало наш правовой статус, нашего начальника, Народный совет (Volksraad), Рейнскую миссию и Учредительную грамоту 1870—1872—1874 гг.

Мы были вынуждены принять участие в мировой войне. Нам пришлось защищаться, — этот факт хорошо известен правительству Южно-Африканского Союза, — и мы поддерживали сношения с главнокомандующим войсками Южно-Африканского Союза генералом Луисом Бота, как это изложено в приложении.

Генерал Луис Бота, указав на текст конституции, сказал; «Вы будете иметь, по крайней мере, все, что предусмотрено в этой конституции» (т. е. независимость). Нам пришлось обороняться, без посторонней помощи, от нападений крупных сил неприятеля. Война влекла за собой человеческие жертвы и разрушения. Мы стали на сторону союзных держав, чтобы сохранить свои права и имущество, (твердо) надеясь на то, что после заключения мирного договора наша небольшая община, борющаяся на стороне союзных держав, получит соответствующие преимущества. Мы глубоко сожалеем, что держава-мандатарий обязывает нас теперь подчиняться законам, в силу которых мы должны отказаться от полученных с таким трудом прав. Согласно этой системе, мы должны передать наше право на самоопределение Консультативному комитету. Управление под контролем Консультативного комитета означает, что нас полностью лишают нашего законного наследия и что мы должны отказаться от наших основных принципов. Если мы не имеем больше права на самоопределение, то как же мы можем получить независимость? При таких обстоятельствах, поскольку мы не в состоянии конкурировать в современном мире с другими народами, имеющими за собой двадцать веков прогресса, каким образом сможем мы обеспечить свое будущее существование? Даже при современных методах образования мы должны на первом этапе нашего развития продвигаться шаг за шагом, и, прежде всего, мы должны быть уверены в том, что наши законные права и наше существование будут оставаться неприкосновенными.

Правительству державы, управляющей подмандатной территорией Юго-Западная Африка хорошо известны условия мирного договора и положение об управлении общиной Рехобот. В мирном договоре указано, какими правами должна пользоваться община Рехобот, для того чтобы получить самоуправление. Поэтому мы обращаемся к Организации Объединенных Наций с просьбой разрешить этот вопрос. Наши петиции представляются после тщательного обсуждения; таким образом, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, учитывая консультативное заключение 1950 года, может получить ясное представление о нашем положении.

Наконец я считаю своим долгом подать жалобу, касающуюся последних выборов в Консультативный комитет, и сообщить мои наблюдения в связи с этим.

¹¹⁶ Подлинный текст на языке африкаанс.

¹¹⁷ Этим письмом г-ну Бойкесу препровождалась копия резолюции Генеральной Ассамблеи 935 (X) от 3 декабря 1955 г., касающейся петиций и сообщений, относящихся к общине Рехобот.

Эти выборы протекали в обстановке полной неразберихи. Я должен отметить, что выборы, проведенные согласно патриархальному закону, сопровождались тщательным обследованием. Почему?

Потому что члены Комитета являются представителями народа. Это означает, что в качестве кандидатов выдвигаются, после тщательного обследования, лица, не связанные никакими обязательствами. В то время, когда действовал патриархальный закон, я был одним из тех, кто производил отбор кандидатов. Комитет назначал кандидатов в соответствии с патриархальным законом. После этого созывалось закрытое заседание на котором разбирался вопрос о том, являются ли данные кандидаты свободными от всяких посторонних обязательств. В случае решения в положительном смысле, кандидаты объявлялись имеющими право быть избранными. Эта процедура соответствует христианскому сотрудничеству и нашим основным принципам. При теперешнем порядке проведения выборов членов Комитета я не имею ни малейшего доверия к Совету. Так как выборы проводились без соблюдения положений конституции, я считаю, что теперешние члены Комитета должны быть подвергнуты испытанию в течение трех лет и что они могут оставаться в составе Комитета лишь при условии ежегодного переизбрания. Вот в чем заключается моя скромная петиция.

Я. БОЙКЕС

секретарь муниципалитета

Приложение А

Копия письма главнокомандующего вооруженными силами Южно-Африканского Союза генерала Луиса Бота от 28 апреля 1915 года из Рюета на имя г-на Корнелиуса ван Вика

Я получил Ваше письмо от 22 апреля, подписанное также советником Дирком ван Виком и муниципальным начальником Бойкесом. Вы поймете, что это письмо удивило и обеспокоило меня, так как в беседе с Вами я ясно подчеркнул, что цветные народы не должны иметь никакого отношения к войне между немцами и нами и что я настаиваю на том, чтобы они не принимали участия в этой войне. Конечно, у Вас имеется некоторое оправдание,

поскольку, как Вы утверждаете, война между немцами и Вашим народом фактически уже началась к моменту Вашего возвращения. Я хочу снова серьезно предупредить Вас, что Вы должны прекратить все военные действия и увести Ваших людей и скот. Если Вы это выполните, то Вы можете быть уверены в том, что я возьму Вас под свою защиту. Мои войска находятся теперь в Берсеба и идут в Гибнион. Вы должны немедленно вступить с ними в связь, для того чтобы получить защиту, причем Вы должны отвести Ваших людей, их семьи и их скот за линию наших позиций, где они будут находиться в полной безопасности. Сделайте все от Вас зависящее и употребите все Ваше влияние для того, чтобы предупредить и прекратить дальнейшие столкновения между Вашим народом и немецкими войсками. Я надеюсь, что Вы будете действовать в соответствии с моими указаниями.

Приложение В

Копия письма Корнелиуса ван Вика, Дирка ван Вика и С. Бойкеса от 15 мая 1915 года из Кебиса на имя командующего войсками Южно-Африканского Союза

Имею честь приложить при сем письмо за подписью главнокомандующего вооруженными силами генерала Бота. Оно получено в ответ на наше письмо и содержит указания относительно нашей позиции в отношении главнокомандующего. Вы увидите из этого письма, что главнокомандующий настойчиво требует, чтобы мы не принимали дальнейшего участия в этой войне и чтобы мы увели свои семьи и скот. Мы выполнили это требование, но немцы преследовали нас, и 8 мая между нами завязался тяжелый бой, в котором участвовала артиллерия. Мы отбили атаку с помощью двух орудий и трех пулеметов, но обе стороны понесли тяжелые потери. Согласно приказу главнокомандующего мы не преследовали неприятеля. Поэтому мы просим Вас возможно скорее оказать нам помощь, согласно инструкциям главнокомандующего, и предоставить нам надлежащую защиту, так как в случае повторной атаки немецких войск мы не сможем оказать им сопротивления из-за недостатка боеприпасов.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII¹¹⁸

Петиция от 23 января 1957 года и относящееся к ней сообщение от 6 апреля 1957 года, представленные г-ном Якобусом Бойкесом (община Рехобот) секретарю Комитета по Юго-Западной Африке и Секретарю Организации Объединенных Наций

СООБЩЕНИЕ ОТ 6 АПРЕЛЯ 1957 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Настоящим с благодарностью подтверждаю, что сегодня 4 апреля 1957 года мною получено письмо, в котором имеется ссылка на мое письмо от 23 января 1957 года, которое было мне возвращено со следующей пометкой: «Возвращено по причине недостаточного адреса. G.P.N.Y.Div.»

В связи с этим покорнейше приношу мои извинения и снова пишу адрес, как указано выше. У меня имеется еще другая просьба: в пути находится еще

одно письмо, адресованное г-ну Робину Т. Миллеру, и в связи с этим я хотел бы знать, следует ли это письмо также переадресовать как означено выше. Это последнее сообщение датировано 27 марта 1957 года.¹¹⁹

Цель обоих писем одна и та же. Я ответил на полученное мною письмо. Поэтому прошу Вас меня извинить.

Я искренно надеюсь, что уважаемые государственные деятели примут необходимые меры, с тем, чтобы в срочном порядке оказать нам помощь.

Якобус БОЙКЕС
секретарь муниципалитета

¹¹⁸ Подлинный текст на языке африкаанс.

¹¹⁹ Приложение XII.

Приложение к вышеуказанному письму:
Петиция от 23 января 1957 года на имя секретаря
Комитета по Юго-Западной Африке

Настоящим имею честь препроводить Вам два письма, из которых Вы увидите, какому презрительному и бесчеловечному обращению подвергаемся мы — народ Рехобота — в нашей собственной стране. Хотя начальник был осведомлен мною еще до того, как лошади были угнаны, и несмотря на его решительное заявление, что он немедленно обследует этот вопрос, он не принял никаких мер. Комитету известно, что все это произошло среди бела дня. Через несколько дней, после того как я отправил письмо, он вызвал меня и спросил, имеются ли у меня какие-либо доказательства, на что я ответил: «Лошади уже угнаны; какие же доказательства я могу теперь представить? Двенадцать моих лошадей, находившихся в том же дворе, исчезли. Только три из них были мне возвращены, и то же самое произошло с моим скотом». Тогда он сказал, что будет просить Комитет принять против меня соответствующие меры. Ответ Комитета при сем препровождается. Вместо того, чтобы назначить комиссара или приступить к обследованию, Комитет без всякого на то основания дал мне подобный ответ. Хотя членам Комитета самим хорошо известно, какое положение существует в нашей стране уже много лет, они под влиянием начальника не желают обследовать это дело. Это ясно показывает, как пренебрежительно с нами обращаются и как в действительности Комитет, который является только консультативным органом, заботится об интересах нашего народа. Нас притесняют потому, что нам не у кого искать защиты и, потому, что Организация Объединенных Наций не может ничего для нас сделать. Вот какая пропаганда проводится среди нашего народа. В связи с этим я хочу упомянуть о статье, появившейся в газете *Die Suidwe-Africaner* от 21 декабря 1956 года, в которой опубликовали заявления представитель Пакистана г-н К. С. Хассан и представитель Парагвая. Оба эти заявления так же верны, как верны слова Библии. Вот какому управлению подчинена община Рехобот. Такое обращение приводит нас в отчаяние; нас может спасти только Организация Объединенных Наций, т. е. Комиссия Организации Объединенных Наций, которая должна обследовать все эти вопросы при свидетелях и на основе фактических доказательств. Ввиду создавшегося положения, которое станет Вам ясным из этого письма, я вынужден адресовать это письмо непосредственно на Ваше имя. Убедительно прошу Вас ответить мне письмом или же поместить заметку в газете *Windhoek Advertiser*.

Якобус БОЙКЕС
секретарь муниципалитета

Приложение А
Письмо муниципального начальника округа Рехобот
от 4 января 1957 года на имя г-на Якобуса
Бойкеса¹²⁰

Предмет настоящего отношения: Ваше письмо,
адресованное Администратору

В связи с Вашим письмом на имя Его Превосходительства Администратора, касающимся событий в Рехоботе, Комитет постановил, что если Вы не пре-

кратите писать Администратору, то Вы будете привлечены к ответственности перед Комитетом и оштрафованы.

(Подпись неразборчива)
Муниципальный начальник Рехобота

Приложение В
Письмо г-на Якобуса Бойкеса от 3 сентября 1956 г.,
адресованное начальнику Консультативного ко-
митета общины Рехобот

Жалоба, касающаяся некоторых событий

Покорнейше прошу передать это дело на рассмотрение Его Превосходительства Администратора Юго-Западной Африки в Виндхукке.

Позвольте мне почтительно представить следующие замечания.

Ввиду происшедших здесь событий я считаю своим долгом выступить с этим заявлением.

Со времени основания общины Рехобот мы, члены этой общины, жили в условиях законности и порядка. Поэтому тот факт, что лошади, принадлежащие общине, теперь продаются и вводятся без разрешения начальника или Комитета, вызывает самое глубокое удивление; эти лошади не принадлежат отдельным лицам; нетавренные лошади угоняются из табуна, и затем люди, которым эти лошади не принадлежат, ставят на них свое тавро. Я прошу Вас обратить внимание на то обстоятельство, что каждая лошадь представляет собой большую ценность для общины Рехобот. Рехобот был куплен с лошадыми, и фермы предоставлялись бесплатно.

Как известно, фермы предоставлялись бесплатно, чтобы обеспечить дальнейшее содержание всех животных. Лошади необходимы общине Рехобот при всех чрезвычайных обстоятельствах, как, например, в случае войны. Если дикие птицы и дикие животные, не имеющие хозяина, охраняются человеком, то лошадь, являющаяся самым полезным для человека животным, должна охраняться в несравненно большей степени. Лошади необходимы для благосостояния человека: лошадь — это последнее, что может быть у него отнято. Быть может придет время, когда лошадьми будут снова пользоваться. Нельзя уничтожать того, что существовало на протяжении всей истории человечества. Я должен напомнить членам Комитета, что только благодаря *бургерам* и только благодаря тому, что у нас имеются лошади, они получили те права, которыми они теперь безвозмездно пользуются. Я должен также отметить с удивлением, что Комитет уделяет интересам нашего народа чрезвычайно мало внимания. Правда, у нас есть стражники, охраняющие наши табуны, но никакой пользы от них я не вижу. Покорнейше прошу Комитет произвести расследование, с тем чтобы выяснить, каким образом можно было угнать лошадей из принадлежащего общине табуна. Я считаю это серьезным нарушением прав нашей общины. Я надеюсь, что начальник общины и Консультативный комитет примут меры к тому, чтобы восстановить порядок.

Я. БОЙКЕС

¹²⁰ *Примечание Секретариата:* приложение, препровожденное г-ном Бойкесом, представляет собою подлинное письмо за надлежащей подписью, написанное на официальном бланке канцелярии муниципального начальника.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Проект резолюции по петициям и относящимся к ним сообщениям, полученным от члена общины Рехобот г-на Якобуса Бойнеса, предлагаемый Комитетом по Юго-Западной Африке для принятия Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея,

приняв консультативное заключение Международного Суда от 11 июля 1950 года по вопросу о Юго-Западной Африке,

уполномочив Комитет по Юго-Западной Африке, на основании резолюции 749 А (VIII) от 28 ноября 1953 года, рассматривать петиции в соответствии с порядком, установленным мандатной системой Лиги Наций,

получив доклад Комитета по Юго-Западной Африке, касающийся петиции от 16 июля 1956 г. и петиции от 23 января 1957 г. и относящихся к ним сообщений, представленных членом общины Рехобот в Юго-Западной Африке г-ном Якобусом Бойкесом,

отмечая, что петиционер в своей петиции от 16 июля 1956 года утверждает, что выборы 1956 года в Консультативный комитет общины Рехобот происходили в беспорядочной обстановке и не проводились в соответствии с партиархальным законом общины,

отмечая, что петиционер в своей петиции от 23 января 1957 года возбуждает вопросы, касающиеся распоряжения имуществом общины, и выдвигает жалобы относительно осуществления функций муниципального начальника округа Рехобот и функций Консультативного комитета этой общины,

1. *обращает внимание* правительства Южно-Африканского Союза, являющегося державой-мандатарием, на замечания и жалобы, представленные петиционером, и предлагает ему обследовать вопросы, выдвинутые петиционером; и

2. *далее обращает внимание* державы-мандатария на резолюцию 935 (X) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1955 года, касающуюся прав, предоставленных общине Рехобот в силу заключенного между правительством Южно-Африканского Союза и представителями общины Рехобот Соглашения от 17 августа 1923 года, ратифицированного и утвержденного декретом за № 28 1923 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Петиция г-на Иоганеса Даусаба и других из резервата коренного населения Хоачанас от 10 декабря 1956 г. на имя Генерального Секретаря

Прежде всего мы настоятельно просим уважаемых членов Комитета не считать настоящую петицию заповдалой.

Мы, нижеподписавшиеся петиционеры, действующие от имени всех лишенных права голоса жителей, потомков «красного племени» и других, получивших от наших прежних вождей разрешение жить без всяких ограничений в Хоачанасе и, поэтому, считающих себя наравне с ними потомками тех, которых администрация Юго-Западной Африки столь коварным и предательским образом лишила в 1952 году свободы слова, выбора, передвижения и отправления религиозных культов, покорнейшим, но в то же время самым серьезным образом представляем нашу настоящую весьма важную петицию. Мы просим о том, чтобы уважаемые члены Организации Объединенных Наций уделили этой петиции все свое внимание.

Ввиду того, что в данный момент у нас нет своего вождя, мы отдаем себе отчет в том, что вследствие подачи этой петиции нас ожидает еще более жестокое и сугубое преследование. Подавая эту петицию мы становимся даже жертвами убийства от руки полиции.

Изложенные в настоящей петиции условия отражают исключительно подлинные факты, относящиеся к прошлому и настоящему исторически унаследованного нами Хоачанаса.

Прежде всего, Хоачанас был и все еще продолжает быть центром остатков «красного племени». Он никогда никем не был ранее занят. Потомки его, которые находятся под страшной угрозой, все еще живут здесь и являются первыми и единственными людьми,

когда-либо проживавшими в Хоачанасе. Это существующее поколениями «красное племя» считается старейшим племенем нама в Юго-Западной Африке. Достаточным тому доказательством служат кладбища, прочая недвижимость, а также старинные и современные объекты ремесленного производства населения.

Во-вторых, Хоачанас был объявлен германскими властями резерватом и неизменной и неотъемлемой собственностью «красного племени», причем это заявление никогда не было германскими властями изменено или отменено.

Непрерывно стараясь с самого начала своего управления Юго-Западной Африкой выселить нас, а также изменить или аннулировать это имеющее силу закона заявление только по соображениям зависти, с тем чтобы отнять Хоачанас у его собственников и передать его белому населению в качестве единственного достойного пользоваться той удобной и спокойной жизнью, которую Юго-Западная Африка может предоставить человеку, правительство Союза изобретает пути и средства, чтобы найти подходящий способ, которым оно могло бы аннулировать вышеуказанное заявление, а именно выселить нас из Хоачанаса и поселить там белых. Поэтому еще до 1952 года был изобретен смертельный, подпольный, дьявольский метод, результаты которого начали сказываться после 1952 года. До 1951 года племенной совет старейшин имел право, хотя и в незначительной мере, поднимать свой голос в связи с вопросами местного характера и с вопросами, касающимися Хоачанаса. Все взрослые мужчины и женщины различных возрастов должны были решить, хотят ли они уйти из Хоачанаса или нет. Никако-

го различия по признаку возраста или пола не проводилось, поскольку дело касалось этого вопроса об уходе из Хоачанаса.

Так, например, если то или иное лицо, которое работает на принадлежащей белому ферме, или кто-либо из другого района, пожелало бы войти в резерват со своим скотом, то это лицо должно было получить наше согласие прежде чем войти в резерват. Если такое лицо подавало заявление о допуске его в резерват муниципальному начальнику или чиновнику отдела социального попечения, то такие заявления или их податели, как правило, направлялись к нам на утверждение.

Мы должны с глубочайшим сожалением отметить, что мы в этой нашей стране стали иностранцами, не имеющими права голоса. Мы более не являемся уроженцами родины наших отцов и матерей и нашей страны. Наша страна перешла к иностранцам и новопришельцам, и они стали ее наследниками и коренными жителями.

Законом 1952 года у нас были отняты все наши небольшие права и переданы соседним белым фермерам, из которых наиболее известными являются г-н Дж. Баденхорст, Р/В Волфпутц, почтовое отделение Мариенталь; г-н В. Кригель, Р/В Хайланд, почтовое отделение Мариенталь; г-н К. Бенсон, Р/В Виктори, почтовое отделение Мариенталь; г-н В. Дж. Латеган (член Законодательного собрания), Р/В Патингтон, почтовое отделение Мариенталь; г-н Кун Кеце, Р/В Кейб, почтовое отделение Мариенталь; г-н Ян фон дер Вестхойзен Берда, почтовое отделение Уленхорст, близ Рехобота; г-н К. Оберхольцер, Эден, почтовое отделение Калькранд; г-н Виллиам Хейнес, Крокслей, почтовое отделение Калькранд; и г-н Аллен, главный комиссар по делам коренного населения, а также его младшие чиновники из министерства по делам коренного населения поощряемые в своих бесчеловечных и недемократических поступках Администратором в Исполнительном комитете, при содействии министра Союза по делам коренного населения.

Они являются единственными лицами, которые могут теперь решать вопрос о судьбе Хоачанаса и которым будет разрешено выступать на собраниях в Хоачанасе. Кто же является коренным населением и, наоборот, кто чужие.

Имеется достаточно оснований полагать, что проживающие в окрестностях Хоачанаса вышеупомянутые белые фермеры (миллионеры) и прежние (до 1952 года) чиновники администрации пришли к соглашению, причем цель этого секретно заключенного соглашения состояла вероятно в том, чтобы найти способ, который даст им возможность аннулировать права большинства, составляемого потомками «красного племени».

По рекомендации администрации в январе 1952 г. чиновниками администрации были записаны имена наших престарелых жителей. Нам было сказано, что эти имена были записаны для того, чтобы администрация могла знать, сколько лиц эпохи германского владычества находятся еще в живых. Только впоследствии нам сказали, что те, имена которых были записаны, являются единственными лицами, которым германские власти передали Хоачанас. (Как коварно, хитро и вероломно!). Остальным жителям, потомкам «красного племени», готовым в случае не-

обходимости защищать страну и платящим в течение многих лет налоги в Хоачанасе, было сказано, что они не являются коренными жителями Хоачанаса и что они будут выселены, как только так называемые допущенные германцами жители умрут. (Заявление, которое, по словам г-на Аллена, администрация нарушила и нарушит 1 ноября 1956 г.). Так называемых допущенных германцами жителей было в 1952 году тридцать семь человек, а теперь — двадцать семь. Большинство из этих так называемых допущенных германцами жителей одряхлели и состарились, и нельзя ожидать, чтобы они могли решать столь важный вопрос, как уход из Хоачанаса. Нам кроме того, было сказано, что администрация выдаст нам временные разрешения на жительство, в том числе и так называемым допущенным германцами жителям. Налогообложение этих так называемых допущенных германцами жителей и является средством уничтожения Хоачанаса и «красного племени». Выражение «временное» было впервые введено и применено в отношении Хоачанаса после этого налогообложения. Германские власти не дали Хоачанас отдельным лицам; история Хоачанаса и «красного племени» начинается не там. Первые разрешения были выданы 31 июля 1952 года (поверьте нам, что не существует такой категории, как допущенные германцами жители). Эти разрешения действительно являются для нас могилкой.

Нет сомнения в том, что правительство Союза не перестанет вносить смятение в наши племенные дела и места и вмешиваться в них. Мы хотим знать, откуда администрация получила заявление о том, что мы, большинство, не являемся коренными жителями Хоачанаса. «Черное пятно» является другим названием, данным Хоачанасу соседними белыми фермерами, означаящим, что Хоачанас расположен именно как черное пятно на белом фоне (район белых). Согласно тому, что нам сказал главный комиссар по делам коренного населения г-н Аллен, это является той основной причиной, по которой мы должны быть выселены.

Уважаемые члены Организации Объединенных Наций! Как это возможно, чтобы кто-либо, прибывший из Союза, Англии или из другой страны, сказал тому, на место которого он прибыл и около которого жил и стал миллионером благодаря его низко оплачиваемому труду, окружил себя многочисленными собратьями, отобрал его землю, отказал ему в праве на образование, чтобы держать его в вечном неведении и порабощении, лишил его всех его прав и превратил его в слепое, глухонемое и потерявшее голос существо: «Ты не уроженец этих мест» и являешься «черным пятном»?

Мы спрашиваем, кто является коренными жителями Хоачанаса? Откуда мы произошли? Почему прибыли эти белые, чтобы обосноваться поблизости Хоачанаса? Что из себя представлял Хоачанас, когда они его впервые увидели? Мы теперь заявляем о нашем теперешнем невыносимом положении, под угрозой которого мы пишем настоящую петицию. *Это положение ново и вместе с тем старо.*

После 1 февраля 1956 г. молодые люди, бывшие в услужении у г-на Кригеля, г-на Баденхорста, г-на Бенсона, г-на Латегана и т. д., были арестованы на основании ложного обвинения в том, что они украли у своих хозяев каракулевые шкуры и продали их жителям Хоачанаса. Они были жестоко избиты

полицией в Стамприте, а именно г-ном Макдональдом, для того чтобы они признались в краже этих шкур и продаже их жителям Хоачанаса. От них потребовали, чтобы они указали имена жителей Хоачанаса. Чтобы избавиться от тяжелых страданий, они дали ложные указания, и 3 февраля пять человек из Хоачанаса были арестованы, а именно Симон Янсен, Самуэль Ховесеп, т. е. двое из нижеподписавшихся, Йозеф Свартбой (старший), Йозеф Свартбой (младший), сын первого Йозефа, и Ян Гаробоб. Один Йозеф Свартбой (младший) был освобожден и вернулся той же ночью. Молодые люди и все эти лица из Хоачанаса были задержаны на ферме г-на Баденхорста. Они были заключены в гараж г-на Баденхорста и работали для него без всякой платы. Они оставались там с 3 по 10 февраля, причем сержант сыскной полиции из Гобаписа г-н Россоу был вызван на помощь. Эти жители Хоачанаса были также жестоко избиты двумя полицейскими, и от них потребовали признания, что они купили каракулевые шкуры и перепродали их белым. Они отказались лгать, и трое из них были 10 февраля отпущены, а некий Симон Янсен был переведен в Стамприт. До этого, т. е. 7 февраля, заслуживающий уважения фермер и торговец из Лидфонтейна г-н Франк, с которым мы, жители Хоачанаса, торгуем в течение многих лет, был арестован при облаве произведенной этими двумя полицейскими. В суде как г-н Франк, так и Симон Янсен были признаны невиновными. Подозрение заключалось в том, что мы покупаем шкуры у этих молодых людей и продаем их г-ну Франку. Знаменательно то, что у хозяев этих молодых людей не пропало ни одной шкуры. С Симоном Янсенем сержант сыскной полиции из Гобаписа г-н Россоу поступил более грубо. На него надели наручники, ему заткнули рот и его придушили и в то же время избили. Один европеец заявил, что около шестидесяти или семидесяти жителей Хоачанаса, в том числе и женщин, были замешаны в этой якобы имевшей место краже. Это дело о краже было лишь предисловием к тем угрозам, которые должны были последовать. Дело о краже и созванная 16 апреля 1956 г. главным комиссаром по делам коренного населения сходка для решения вопроса об оставлении Хоачанаса столь связаны между собой по своему характеру и внешней обстановке, что нам трудно провести различие между этими двумя угрозами. На сходке, состоявшейся 16 апреля 1956 г. в Хоачанасе, имели право выступать только так называемые допущенные германцами жители. Цель этой сходки была та, что мы должны отправиться в Итсависис в округе Кетмансхоп. Таким образом, старым людям угрожали, и их запугали и застрашили. Им было сказано, что, если они не отправятся в Итсависис, последний будет продан, и они окажутся в безвыходном положении; но дети не будут иметь будущего в Хоачанасе, они будут летать как птицы, и не будут иметь постоянного местожительства. Они не будут иметь права что-либо унаследовать здесь. Лицам, которым запрещено там жить, г-н Аллен сказал, что он даже не желает их видеть на сходке. Двадцать два из двадцати четырех так называемых допущенных германцами жителей отказались идти, а только (двое) 2 согласились на это. Главный комиссар по делам коренного населе-

ния ответил на нашу жалобу, что он уполномочен не допустить нас на сходку Администратором в Исполнительном комитете при содействии министра Союза по делам коренного населения. Согласно тому, что г-н Аллен сказал нам 26 сентября 1956 г., нас будут с 1 ноября считать правонарушителями. Нас заключат в тюрьму на шесть месяцев и оптрафуют не меньше, чем на 50 ф. стерлингов.

Мы просим великую мировую Организацию немедленно отправить Комиссию Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она 1 ноября была здесь для обследования этого положения. В свете этого создавшегося положения мы надеемся, что уважаемые члены Организации Объединенных Наций убедятся в том, при каких общих условиях живет небелое население Юго-Западной Африки. Мы самым настоятельным образом просим, чтобы вся Юго-Западная Африка была немедленно изъята из-под управления Союза и поставлена под опеку Организации Объединенных Наций.

Иоганес ДАУСАБ
Е. А. ТАСАБ
Д. ДАУСАБ
Тимотеус ДАУСАБ
Г. ПИЕННАР
Я. МАКОМ
Е. П. АФРИКАНЕР
Матеус КУПЕР
Самуэль ХОВЕСЕБ

Мктусалах НОЭБЕБ
Иоганнес КОПЕР I
Якобус НУГАНАБ
Франс ГОУГЕБ
Нельс КУПЕР
Иоганнес ХОВЕСЕБ
Франс НАКОМ
Симон ЙЕНСЕН

Приложение

Добавление

Горячим желанием жителей племен нама, гереро, рехобот и дамара является то, чтобы нас оставили в тех местах, в которых мы сейчас находимся.

Намерение правительства Союза сконцентрировать нас в одном резервате в зависимости от наших расовых группировок является действительно окончательным уничтожением нашего традиционного племенного существования.

Пожалуйста, удержите власти Юго-Западной Африки от продолжения этой недемократической практики.

Мы не пользуемся никакой религиозной свободой, так как проводится слишком большая дискриминация в отношении церквей.

Мы не имеем права отправляться куда мы хотим, не обратившись к белому человеку с просьбой о выдаче нам разрешения или пропуска. Свободы передвижения не существует.

Мы не пользуемся свободой слова или выбора.

Мы не имеем абсолютно никакого голоса в управлении нашей страной.

По всем этим и многим другим причинам мы возобновляем нашу просьбу о том, чтобы Юго-Западная Африка была немедленно поставлена под опеку Организации Объединенных Наций и чтобы немедленно была послана комиссия в Хоачанас и во всю Юго-Западную Африку для рассмотрения условий, в которых живет небелое население Юго-Западной Африки.

Кроме того мы не хотим, чтобы родители были отделены от детей и наоборот.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Петиция вождя Осии Кутако от 30 октября 1956 г. и относящиеся к ней сообщения от 28 мая и 26 июня 1957 г. на имя председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке и Генерального Секретаря

а) ПЕТИЦИЯ ОТ 30 ОКТЯБРЯ 1956 г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Мы желаем выразить наше глубокое удовлетворение работой Организации Объединенных Наций. Мы ознакомились с докладом о Юго-Западной Африке, который по нашему разумению содержит правильные сведения относительно условий в этой стране.

Мы также хотим известить вас, что главный комиссар Юго-Западной Африки по делам коренного населения г-н Х. Дж. Аллен имел в сентябре 1956 года беседу с вождем и старейшинами племени гереро в резервате коренного населения Аминуис, в ходе которой он сообщил нам, что часть резервата коренного населения Аминуис должна быть передана европейским фермерам и что небольшая часть земли, расположенная к юго-востоку от резервата Аминуис и именуемая Куридора, должна быть передана племени гереро взамен их участка, который должен быть отдан европейцам.

Куридора находится между резерватом коренного населения Аминуис и протекторатом Бечуаналенд и никем не заселена.

Мы заявили г-ну Аллену, что наш первый резерват коренного населения был в Аугейкасе близ Виндхука и что правительство нас из него выселило, чтобы дать землю европейцам. Тогда нам дали Отжимбондону, из которой нас выселили для того, чтобы очистить место для европейских фермеров. Наконец, нам дали резерват Аминуис, заверив нас в том, что он будет нашим постоянным местожительством.

Мы также напомнили г-ну Аллену, что министр Южно-Африканского Союза по делам коренного населения д-р Х. Ф. Верворд заверил нас в присутствии г-на Аллена в резервате коренного населения Окакара во время его объезда юго-западной части территории в августе 1955 года, что нас не лишат наших теперешних резерватов коренного населения.

Мы заявили, что мы будем возражать против выселения, и добавили, что прежние выселения причинили большие затруднения и вызвали потерю большей части нашего скота и другого имущества.

В ответ на это г-н Аллен заявил, что он напишет д-ру Верворду и что нас по этому поводу известят приблизительно через две недели.

Ввиду того обстоятельства, что резерват коренного населения Аминуис слишком мал для ее обитателей, мы еще до этого просили правительство присоединить Куридору к резервату Аминуис, но эта просьба была отклонена. Правительство ответило, что Куридора будет передана европейским фермерам.

Мы закончили нашу беседу с главным комиссаром по делам коренного населения, заявив ему, что правительство должно сохранить Куридору для европейских фермеров, а мы сохраним наш резерват и не согласны обменять одно на другое.

Министр иностранных дел Южно-Африканского Союза г-н Эрик Лоу, который будет возглавлять делегацию Южно-Африканского Союза при Организации Объединенных Наций, посетил Юго-Западную Африку

в сентябре 1956 года, чтобы получить сведения относительно существующих в этой территории условий, но не повидался с вождем и старейшинами племени гереро, что означает, что он прибудет в Организацию Объединенных Наций, не имея представления о наших взглядах.

В заключение мы считаем нужным заявить, что Южно-Африканский Союз не желает улучшить условия жизни неевропейского населения этой территории, и поэтому полагаем, что эти неблагоприятные условия будут продолжать существовать до тех пор, пока мы будем находиться под управлением этого правительства.

Осия КУТАКО

б) СООБЩЕНИЕ ОТ 28 МАЯ 1957 г. НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Я просил Администратора Юго-Западной Африки созвать сходку, на которой мы изложим причины, по которым мы отказываемся быть выселенными из резервата коренного населения Аминуис. Я предложил, чтобы на ней присутствовали другие ответственные должностные лица, в то время как со мной должны были быть старейшины из различных резерватов коренного населения. Сходка состоялась в Виндхуке 5 апреля 1957 г., и ниже приводится сделанное нами заявление.

Мы начали с заявления, что наш вклад в дело развития Юго-Западной Африки ничуть не меньший, чем вклад европейцев, и что меры, принимаемые в целях лишения нас наших земель, ничем не оправданы.

Мы считали такие меры грубой несправедливостью, имея в виду, что приблизительно 45 процентов общей земельной площади были предоставлены европейцам, численность которых составляет менее 12 процентов населения.

Мы приняли участие в защите страны от германцев в 1914 году. Когда началась вторая мировая война, покойный генерал Смутс, в то время премьер-министр Южно-Африканского Союза, просил неевропейцев Юго-Западной Африки помочь защитить правительство от врагов, и мы быстро на это отозвались и вступили в ряды армии. Власти Юго-Западной Африки просили меня отправиться в Овамболенд, чтобы убедить жителей вступить в ряды армии.

Администрация при этом руководствовалась тем соображением, что жители племени овамбо вступят в ряды армии лишь в том случае, если их к тому поощрит их черный собрат.

Я сначала посетил военные лагеря в Тсумебе, а затем отправился в Овамболенд. Моя миссия в Овамболенде дала благоприятные результаты, так как члены племени овамбо также поступили в армию. Мы также собрали средства, которые мы передали правительству для военных целей.

Та часть резервата Аминуис, которую правительство намеревается передать белым фермерам, является лучшим районом для пастбищ в этом резервате, и там имеется пять богатых водой буровых колодцев от 500 до 700 футов глубины. В Куридоре, которую пра-

вительство предложило нам предоставить взамен нашего участка, который должен быть отдан белым фермерам, на обширной площади растет сорт травы, называемый suurgras, но только в течение сезона дождей, что продолжается до зимы, т. е. от января до июня, тогда как сама Куридора расположена в пустыне Калахари, и поэтому в ней дождевые осадки незначительны, вследствие чего она не пригодна для пастбищ.

В Куридоре имеется шестнадцать буровых колодцев, глубиной в 1 200 и 1 500 футов. У нас имеются подобные буровые колодцы в некоторых частях резервата Аминус, и работающие там листерные машины часто ломаются, вызывая недостаток воды, тогда как на нашей земле, которую собираются передать белым фермерам, вопрос о воде почти не возникает.

Вышеприведенное заявление было послано министру по делам коренного населения в Южно-Африканском Союзе, и мы теперь ожидаем его ответа.

Осия КУТАКО

е) СООЩЕНИЕ ОТ 26 ИЮНЯ 1957 г. НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

В дополнение к моему письму от 28 мая 1957 года сообщаю Вам, что Администратору было указано на то, что после второй мировой войны бывшим военнослужащим-европейцам правительством были предоставлены фермы в Юго-Западной Африке, тогда как бывшим военнослужащим-неевропейцам были предоставлены предметы снабжения.

Осия КУТАКО

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Петиция г-на Вильгельма Хайна и д-ра Иоахима Зегерта из Виндхука от 3 января 1957 г. и относящееся к ней сообщение от 16 марта 1957 г. на имя Организации Объединенных Наций и секретаря Комитета по Юго-Западной Африке

а) ПЕТИЦИЯ ОТ 3 ЯНВАРЯ 1957 г. НА ИМЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ¹²¹

Двое нижеподписавшихся, действуя от своего личного имени, а не по чьему-либо приказанию или наущению, но лишь в целях поощрения права человека на широкое и беспристрастное осведомление о фактах, настоящим протестуют против грубых ложных заявлений относительно существующих в Юго-Западной Африке условий, которые на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций были сделаны Гецеком, студентом, якобы являющимся уроженцем Юго-Западной Африки, утверждающим, что он происходит из племени гереро, а также пастором Майкелем Скоттом, которого следует считать покровителем и ментором Гецека.

Мы это делаем, зная, что мы можем в любое время представить доказательство справедливости наших контрзаявлений, и предоставляем себя в полное распоряжение Организации Объединенных Наций в этом отношении. Мы готовы повторить наши заявления и утверждения и доказать их справедливость либо здесь в Юго-Западной Африке, либо в Нью-Йорке перед назначенной Организацией Объединенных Наций следовательской комиссией или на заседаниях Генеральной Ассамблеи.

Прежде всего мы хотели бы сообщить Организации Объединенных Наций некоторые сведения о нас самих, которые, по желанию, могут быть в любое время дополнены и подкреплены справками, свидетельствами и документами. Эти сведения показывают, что наше знакомство с условиями, существующими в Юго-Западной Африке, в отличие от пастора Майкеля Скотта, не является результатом только кратких посещений или поездок по стране, но что мы живем и работаем здесь как постоянные жители Юго-Западной Африки, один из нас в течение десятилетий, а другой — в течение ряда лет.

а) Вильгельм Хайн, родился 17 октября 1886 г. в Германии, постоянный житель Юго-Западной Африки

с 2 сентября 1893 года, с 1906 по 1920 год — фермер, затем правительственный чиновник, включая десять лет работы в резервате в качестве чиновника по социальному попечению. Вышел в отставку в 1946 г. Прожив в Юго-Западной Африке свыше шестидесяти трех лет, был свидетелем развития страны и таким образом близко знаком с существующими условиями и в состоянии высказать объективное суждение относительно коренных жителей.

б) Д-р Иоахим Зегерт, родился в Германии 6 ноября 1901 г., постоянно проживает в Юго-Западной Африке с 1951 года, имея статус «постоянного жителя Союза». С 1951 по 1954 год был самостоятельным управляющим нескольких крупных ферм в Юго-Западной Африке. В настоящее время работает в Виндхуке в торговых предприятиях и в обрабатывающей промышленности. Вследствие многочисленных поездок хорошо знаком с существующими почти во всех частях страны условиями. В результате многочисленных связанных с научной работой поездок в течение ряда лет в Южную Америку имеет возможность судить о существующем в других государствах положении. Подкрепляющие эти заявления доказательства могут быть представлены.

Оба нижеподписавшихся всегда безоговорочно защищали права коренных жителей и придерживаются того мнения, что правительство и администрация проводят правильную политику, поощряя непрерывный прогресс коренного населения и затрачивая на это огромные средства.

Если бы не имело места это непрерывное и щедрое содействие, то в стране не только продолжалась бы вражда между племенами, но жизненный уровень коренного населения, в отличие от того, что наблюдается теперь, был бы все еще весьма примитивным. Это можно подтвердить целым рядом примеров.

Чтобы показать, как жители страны и ее выходящая на трех языках печать реагирует на ложные сведения, которые были представлены Организации Объединенных Наций, мы прилагаем лишь несколько вырезок из газет.

¹²¹ Подлинный текст на немецком языке.

Мы питаем непоколебимое доверие к Организации Объединенных Наций и надеемся, что настоящее письмо и приложенные к нему доказательства будут беспрепятственно переданы всем надлежащим органам Организации Объединенных Наций и послужат основой для тщательного рассмотрения наших заявлений.

Надеясь на положительный ответ в связи с этим вопросом, касающимся справедливости и истины...

Вильгельм ХАЙН

Иоахим ЗЕГЕРТ

Приложение А¹²²

Опровержение ложных заявлений, представленных Организации Объединенных Наций студентом Геценом из Юго-Западной Африки, принадлежащим якобы к племени гереро, которого сопровождал пастор Майкель Скотт.

1. Церковные дела

Помимо духовенства белой расы, христианские церкви обоих вероисповеданий, как протестантские, так и католические, готовят негров-священнослужителей и их помощников, которые свободно объезжают фермы и совершают там службы, получая за это от фермеров продукты питания и т. д.

Во многих муниципалитетах у коренных жителей имеются собственные церкви, отделка и оборудование которых несколько не уступают таковым в церквях для белого населения. В столице территории Виндхук протестантская церковь для коренных жителей находится в центре города, по прямой линии всего в нескольких сотнях ярдов от протестантской Христовой церкви и Недердойтской реформатской церкви.

Коренные жители имеют полное право присутствовать на богослужениях, и большое число их посещают церкви. Они также имеют право заключать церковные браки, крестить и конфирмовать своих детей, совершать заупокойные службы и т. д.

2. Образование

Во всех более крупных населенных пунктах и резерватах в Юго-Западной Африке имеются школы для коренных жителей, посещение которых бесплатно и в которых детей обучают чтению, письму и другим элементарным предметам, а позднее ремеслам. Учебные пособия предоставляются правительством бесплатно. Так, например, в столице территории Виндхук, школа для коренных жителей находится непосредственно против частной средней школы.

В Юго-Западной Африке существует даже ассоциация учителей местных уроженцев, имеющая своего председателя и других должностных лиц, которая получает значительную финансовую и иную помощь от администрации.

Имеется, например, Аугустинеум в Окахандже, т. е. колледж для подготовки учителей из коренных жителей, основанный Рейнской миссией и затем переданный в ведение правительства.

Коренные жители всех рас могут бесплатно посещать музей территории в Виндхуке на равных началах с белыми жителями, причем они охотно пользуются этой возможностью, чтобы ознакомиться, например, с отчасти исчезающими теперь старыми обычаями.

3. Здоровоохранение

Число больниц для коренного населения непрерывно растет. Эти больницы были построены и все еще строятся и поддерживаются на правительственные средства, т. е., другими словами, на средства, взимаемые в качестве налогов с белого населения. В этих больницах имеются не только самые совершенствованные операционные залы и рентгеновские кабинеты, терапевтическое и другое оборудование, но они также обслуживаются самым тщательным образом белыми врачами. Лечение, а также медикаменты, которые эти больницы получают в любом необходимом для них количестве, полностью оплачиваются правительством, и коренные жители ничего не платят за лечение и пребывание в больнице.

Услуги подготовленных медицинских сестер и акушерок из коренных жителей предоставляются бесплатно. В городе Виндхуке имеется хорошо оборудованный родильный дом, медицинская помощь в котором также бесплатна.

В благоустроенных районах коренного населения очистка сточных вод и водоснабжение предоставляется бесплатно.

4. Условия труда и занятость

Коренные жители всех рас могут жить в своих соответствующих резерватах (см. пункт 5). Те, кто не желает жить в резерватах, могут совершенно беспрепятственно искать работу в любой части территории, хотя, естественно, они должны сообщать полиции о перемене своего адреса, совершенно так же, как и белое население. Существуют особые биржи труда, чтобы облегчать коренным жителям подыскание работы. Как общее правило, спрос превышает предложение, т. е. число имеющихся свободных мест превышает число кандидатов.

Если работающий на ферме или где-либо в городе коренной житель хочет переменить место работы, ему достаточно подать заявление своему работодателю, который обязан выдать ему пропуск с указанием, что он прекратил у него работу, и опустить его. Работодателю не разрешается указывать на пропуске причины, по которым он уволил служащего (например, в случае кражи).

Оплата труда основана на качестве работы, и квалифицированные рабочие негры, как, например, водители автомашин, механики и многие другие, могут получать такую месячную плату, которая позволяет им вести не только нормальную здоровую жизнь, но также покупать всевозможные товары. Объем продажи в так называемых магазинах для коренных жителей является достаточным доказательством того, какие разнообразные товары коренные жители могут покупать. Коренные жители также могут свободно покупать все, что им требуется, в любой лавке в городе или любом другом месте территории и делают это.

Коренные жители получают заработную плату еженедельно натурой, т. е. продукты питания, которые они сами себе готовят, и каждый месяц наличными. Кроме того, им почти всегда разрешается держать до сорока коз. Престарелым коренным жителям, которые являются главами семей и долгое время работали на ферме, разрешается также держать несколько коров, молоко и телята которых естественно принадлежат им. Эти коровы бесплатно покрываются на ферме быками, и таким образом всегда обеспечивается породистое воспроизводство. Те, которые не имеют собственных

¹²² Подлинный текст на немецком языке.

коров, ежедневно получают молоко для себя и для своей семьи. Также бесплатно предоставляются помещения и топливо. В случае болезни рабочих на ферме лечат медикаментами, которые покупает фермер, а в случае серьезных заболеваний фермер их немедленно доставляет в ближайшую больницу, в которой уход за ними оплачивается фермером.

В течение ряда поколений на многих фермах были прекрасные отношения между фермерами и семьями коренных жителей.

Коренные жители имеют полное право начать свое собственное дело. Коренным жителям был выдан ряд разрешений на ведение торговли на равных началах с белыми. Некоторые коренные жители также самостоятельно работают как маляры, каменщики, сапожники, носильщики, плотники, строящие заборы (включая починку), члены артелей для стрижки овец и т. д.

Во время отдыха в конце недели коренные жители совершают поездки на собственных автомобилях.

5. Резерваты

Каждый коренной житель имеет в любое время право доступа в резерват своего племени. Белым, напротив, доступ в резерваты коренных жителей разрешается только в исключительных случаях и с особого разрешения правительства. Такого рода особые разрешения выдаются лишь в редких случаях.

В резерватах коренные жители имеют полное право жить самобытной жизнью. Правительство расходует большие средства на установку и содержание ветряных или нефтяных двигателей для водоснабжения из колодцев. По мере возникновения необходимости новые колодцы роются неизменно на средства правительства. В целях сохранения почвы и накопления запасов воды правительство также строит дамбы, которые задерживают дождевую воду и таким образом дают возможность пополнять колодцы.

Правительство не только предоставляет резерватам коренных жителей первоклассных быков для племенного воспроизводства, но также в случае возникновения эпидемии командировывает ветеринаров и вспомогательный персонал для бесплатного производства прививок.

Молоко и сливки из резерватов коренного населения доставляются коренными жителями в ближайшую молочную в *собственных* автомашинах, и им платят за них в зависимости от чистоты молока и содержания жира совершенно так же как и за молоко и сливки, получаемые с ферм.

Скот, поступающий из резерватов на продажу, продается, как и скот из ферм, на публичных аукционах, о которых заранее объявляется в печати. Вся выручка передается собственникам-коренным жителям. Сведения о значительном поголовье, которым владеют коренные жители и которое поступает на продажу, могут быть представлены в любое время.

Накладывание тавра на скот производится бесплатно для всех коренных жителей полицией или ответственными за резерваты чиновниками, тогда как белые фермеры должны за это платить.

6. Правовой статус коренных жителей

Для коренных жителей не установлено никакой особой правовой системы, а в отношении их применяются те же законы и та же судебная процедура, как и в отношении белого населения.

Так, например, за некоторые правонарушения, совершенные лицами моложе двадцати одного года, суд может вынести постановление о телесном наказании как в отношении правонарушителя-белого, так точно так же и в отношении правонарушителя-коренного жителя. Этого совершенно достаточно, чтобы показать, что не может быть и речи о какой-либо особой правовой системе.

В связи со всеми судебными делами против коренных жителей бесплатно предоставляются присяжные переводчики, чтобы обвиняемый не оказался в невыгодном положении вследствие незнания языка. Дела коренных жителей ведутся в суде публично, совершенно так же как и дела белых, и постановления и приговоры суда совершенно одинаковы в отношении одних и других.

Приведение приговоров в исполнение производится согласно современным общепринятым гуманитарным принципам. Что касается коренных жителей, то их в большинстве случаев приговаривают к принудительному труду. Работа, которую должны выполнять заключенные, не является чрезмерно тяжелой и вполне соответствует климатическим условиям. Это совершенно ясно *каждому*, так как работа производится открыто, на постройках, дорогах и т. д. Группы рабочих охраняются полицейскими, также коренными жителями, которые для этого назначаются после соответствующей подготовки и повыщаются по службе и оплачиваются в зависимости от своих способностей.

С точки зрения суда присяга, данная коренным жителем, имеет то же значение, как и присяга белого. Можно привести ряд случаев, когда приговор в отношении белых выносился на основании показаний, данных коренными жителями.

Законом запрещается бить коренных жителей, и это строго наказуется во всех тех случаях, о которых сообщают сами коренные жители.

Чтобы не выходить за пределы этого заявления, которое мы умышленно старались сделать возможно кратким, мы сосредоточились только на тех фактах, которые наиболее убедительным образом опровергают лживые показания Майкеля Скотта и его сотрудника Гецена. Эти сведения могут быть в любое время проверены *без предварительного предупреждения*, и нижеподписавшиеся готовы предоставить свои услуги в качестве проводников и сопроводителей *беспристрастных* представителей Организации Объединенных Наций, если таковые когда-либо пожелали бы лично совершить объезд территории в целях обследования положения.

Мы написали этот доклад на немецком языке, так как даже люди, знающие несколько языков, могут яснее всего выразиться на своем родном языке. Мы вполне уверены в том, что в случае необходимости настоящий документ будет переведен на другие языки присяжными переводчиками Организации Объединенных Наций, которые у нее состоят на службе.

Виндхук, 3 января 1957 года

Вильгельм ХАЙН

Иоахим ЗЕГЕРТ

Приложение В

Выдержка из газеты The Windhoek Advertiser от 18 декабря 1956 года

Студент-гереро получил стипендию

Читатели просили газету *Advertiser* сообщить сведения о студенте-гереро Мбурумбе Гецене, который

сделал устное заявление в Совете по Опеке Организации Объединенных Наций относительно Юго-Западной Африки.

У Гецена, который утверждает, что он принадлежит к племени гереро, отец принадлежит к племени гереро, а мать — к племени дамара. У него есть полубрат, который преподает на юго-западе. У них общая мать.

В 1947 году Гецен ушел из школы имени св. Варнавы в Виндхукке и перешел в школу Стоффберг в Свободном Государстве.

Позднее утверждалось, что Гецен посещал Форт Хейр.

В настоящее время Гецен является студентом-стипендиатом в Америке и известен по своим многим письмам, которые он написал европейцам, помогавшим ему в Юго-Западной Африке. В этих письмах он высказывал мысли, которые не особенно лестны.

Это тот человек, который сравнивал министра Юго-Западной Африки г-на Джона Несера с Нассером в Египте.

Приложение С

Выдержка из газеты The Windhoek Advertiser от 14 декабря 1956 года

Передовая статья

Мы верим в справедливость

Члены Комитета Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке узнали много нехорошего о Юго-Западной Африке.

Как и полагается, нападки пастора Майкеля Скотта были не только злобными, но также и вводящими в заблуждение. Он говорит о расовом конфликте, как будто таковой действительно существует. Под расовым конфликтом он подразумевает конфликт между белыми и черными. Он говорит о ненависти и озлоблении, которые существуют только в его собственном сердце.

Он ничего не сообщает Комитету о существующих в территории огромных резерватах коренного населения, в которые белый человек может войти, только имея на то разрешение, а такое разрешение редко выдается. Он не говорит миру о тех огромных суммах денег, которые расходуются в интересах коренного населения.

Он даже не упоминает о крупных суммах, которые теперь расходуются на выполнение программ по обеспечению водоснабжения в Овамболенде.

Пастор Майкель Скотт, как всегда, касается тех вопросов, по которым он плохо осведомлен.

Быть может было бы полезно теперь же сообщить г-ну Скотту, что в резерватах коренного населения в Юго-Западной Африке царит довольство и что ожесточенного конфликта, который он обрисовал в своих показаниях, не существует.

Г-н Скотт провел в Юго-Западной Африке некоторое время и, за исключением шести или семи лиц из племени гереро, на которых он, возможно, повлиял и в умах которых он, возможно, посеял семена своего собственного озлобления, в территории лишь немногие гереро его знают.

На том же собрании Гецен, студент-гереро, дал показания, которые, конечно, не будут подтверждены народом гереро на юго-западе. Он также напал на министра по делам Юго-Западной Африки и назвал его

диктатором, которого можно сравнить с Нассером в Египте.

Это в высшей степени несправедливое осуждение человека, посвятившего много лет созданию резервного фонда для коренного населения в территории, было, по-видимому, безоговорочно принято Комитетом.

Население Юго-Западной Африки, как черное, так и белое, может только выразить свою признательность такому человеку, как г-н Джон Несер, и когда в следующем году он уйдет в отставку, у юго-западной части территории сохранится о нем память благодаря тем многочисленным достижениям, которыми страна обязана его неутомимым стараниям.

Если Организация Объединенных Наций собирается прислушиваться к словам введенных в заблуждение людей, подобных Скотту и Гецену, это ее дело.

Мы в юго-западной части территории верим в справедливость.

Приложение D

Выдержка из газеты The Windhoek Advertiser от 18 декабря 1956 года

Передовая статья

Пускай они кричат

Много речей произносится в последнее время в Комитете Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке. Действительно, большинство стран земного шара стремится решить «проблемы» территории, которая не имела до сих пор возможности заявить, что она сама может решать свои проблемы и что она вполне довольна своим теперешним положением.

Юго-Западная Африка с ее белым, черным и цветным населением находится на такой стадии развития, когда потоком льющесся в страну богатство доступно всем слоям общества, за исключением тех, кто не желает работать. И даже эти последние получают помощь от государства.

Юго-Западная Африка является страной, где меньшинство создает условия удобной жизни для большинства. Меньшинство обеспечивает уверенное и спокойное существование большинству.

Пускай Скотты и Гецены надрываются от крика на заседаниях Организации Объединенных Наций. Юго-Западная Африка твердо уверена в том, что она является одним из немногих оставшихся в мире демократических государств, где все люди свободны и где каждый имеет возможность жить в приличных условиях.

Территория гордится своими успехами в отношении благосостояния ее населения, и она примет меры к тому, чтобы никакая другая держава не могла уничтожить плоды труда пионеров, которые отдали свою жизнь, чтобы построить страну, где все люди счастливы.

Приложение E

Выдержка из газеты The Windhoek Advertiser от 18 декабря 1956 года

Африканский город Кетмансхоп — образец для Юго-Западной Африки

Кетмансхоп. Когда г-н Я. Я. ван дер Вагт из управления главного комиссара по делам коренного

населения в городских районах, находящегося в Виндхукке, посетил на днях Кетмансхоп, он был приятно удивлен, узнав, что план жилищного строительства для коренного населения был в этом году выполнен досрочно.

В скором времени ожидается утверждение окончательного плана городского строительства для коренного населения и цветных. Постройка зданий начнется немедленно.

В первую очередь в этом районе начнется строительство дома отдыха. Стоимость этого проекта по смете составляет 2 000 ф. стерлингов. Будет предусмотрена постройка помещения для комнатных игр, библиотеки и отдельного крыла дома, где можно будет проводить богослужения.

Были разработаны также планы сооружения четырехкомнатных домов для больших семей. Эти дома, площадью в 527 кв. футов, будут состоять из трех спален и объединенных кухни и столовой. Ожидается, что жилищное строительство достигнет полного размаха в марте 1957 года.

В различных пунктах будут установлены уличные фонари, причем единственным препятствием в этом важном деле является отсутствие столбов.

Открытие нового учреждения

С 1 апреля 1957 года заключение контрактов с рабочими из числа коренного населения будет производиться не начальником, а вновь открытой конторой по найму рабочей силы.

Благодарность

В адрес Администратора поступило благодарственное письмо от имени четырех членов Консультативного комитета по делам цветных по случаю недавнего открытия здесь больницы.

Замечательная работа проводится в Кетмансхопе г-ном Ф. А. Куце (руководитель) и его помощницей — дипломированной сестрой д-ром Я. Т. Н. Виссер, которые добровольно руководят клиникой, где каждую среду беременные женщины получают врачебную помощь и консультацию. Там оказывается также помощь роженицам. Г-жа Виссер принимает ежедневно до двадцати шести детей.

Помощник секретаря городской управы г-н А. Крюгер недавно получил удостоверение, дающее ему право на звание директора по делам коренных жителей. Кетмансхоп должен быть счастлив, что он имеет нужного человека на нужном месте. Г-н Крюгер проявляет острый и здоровый интерес к деятельности в этой области.

Финансовое положение данной городской общины исключительно прочно, и в настоящее время, впервые за всю историю ее существования, она не нуждается в какой-либо поддержке извне. Эта африканская городская община может с полным основанием считаться образцовой для всей Юго-Западной Африки.

Приложение В

Карикатура из газеты Allgemeine Zeitung от 21 декабря 1956 г.,¹²³ которая изображает «неевропейца», указывающего пастору Майкелю Скотту на дерево «верблюжья колючка» (Kameldornbaum) с его

¹²³ Эта карикатура находится в архиве Секретариата.

огромными семенными коробочками. Карикатура носит заголовок: «Вы только посмотрите, высокоуважаемый Скотт. Как эти коробочки висят на дереве, так в свое время гереро вешали готтентотов».¹²⁴

б) СООБЩЕНИЕ Г-НА ВИЛЬГЕЛЬМА ХАЙНА И Д-РА ИОАХИМА ЗЕГЕРТА ОТ 16 МАРТА 1957 г. НА ИМЯ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ¹²⁵

Настоящим подтверждаем получение Вашего письма от 6 марта¹²⁶ и доводим до Вашего сведения, что, в соответствии с Вашими указаниями, мы представили нашу петицию лично Секретарю по делам Юго-Западной Африки для ее передачи властям Союза.

Для сведения Комитета мы прилагаем к настоящему письму еще три вырезки из местных газет.

В. ХАЙН
Иоахим ЗЕГЕРТ

Приложение А

Выдержка из газеты Allgemeine Zeitung от 20 февраля 1957 г., содержащая фотографию трех «неевропейцев» (Бернгарда, Зука и Теофила)¹²⁷ в сопровождении следующего текста:¹²⁸

Добросовестная служба

Снимок, приведенный внизу, был сделан по случаю сороковой годовщины службы Зука на молочной ферме Swakopmund A. Maertins-Taljaard Dairy. Бернгард также служил в этом предприятии двадцать семь лет, а Теофил — в течение двадцати одного с половиной года. Их добросовестная служба хорошо известна всему Свакопмунду.

Зука родом из Монровии. Он приехал в Свакопмунд для пароходной компании Ворманн. В начале первой мировой войны он находился в рядах немецкой армии в Омаруру. В феврале 1917 года он приехал в Свакопмунд в качестве слуги семьи Мартинсов. Он отлично работает и прекрасно гладит белье. После смерти г-жи Мартинс, последовавшей пять лет тому назад, он перешел на службу к ее дочери — г-же Е. Тальярд. В течение всех этих сорока лет он не пропустил ни одного рабочего дня. Он надежен и честен.

Бернгард также является очень хорошим и надежным человеком. Он, как и Теофил, которого очень любят все дети в Свакопмунде, ухаживает за коровами. Эти люди знают большинство местных семей. В большинстве случаев счета за молоко обычно представляются вместе с молоком в конце каждого месяца. На следующий день деньги, оставленные в конвертах под пустыми молочными бутылками, должным образом собираются. В следующий раз в обмен оставляются расписки в получении денег. Этот порядок оплаты счетов, существующий уже много лет, составляет одну из приятных бытовых черт Свакопмунда.

¹²⁴ Подлинный текст на немецком языке.

¹²⁵ Подлинный текст на немецком языке.

¹²⁶ *Примечание Секретариата:* этим письмом податели петиции были уведомлены о решении Комитета, принятом на его 73-м заседании 5 марта 1957 г., рассматривать их письмо от 3 января 1957 г. в качестве петиции. В связи с этим, им было предложено вновь представить указанную петицию в Организацию Объединенных Наций через посредство правительства Союза.

¹²⁷ Указанная фотография находится в архивах Секретариата.

¹²⁸ Подлинный текст на немецком языке.

Приложение В

Выдержки из газеты The Windhoek Advertiser
от 1 марта 1957 года

1) По сообщению из Союза коренные жители Юго-Западной Африки приветствуют передачу управления в руки правительства Союза

В опубликованном недавно докладе о деятельности Комиссии по делам коренного населения за период с 1 января 1955 г. по 31 декабря 1955 г. говорится: «Комиссия постоянно находилась под впечатлением того энтузиазма, с которым племена банту в Юго-Западной Африке приветствовали переход управления в руки правительства Союза, и того искреннего и сердечного сотрудничества, которое оказывалось Комиссии со стороны десятков тысяч банту, с которыми Комиссия установила контакт во время этой поездки».

Доклад подписан г-ном М. Д. К. де В. Нелем (заместитель председателя Комиссии по делам коренного населения), г.г. Ф. Е. Менцем, В. А. Маре и А. Т. Спирсом (члены Комиссии) и г-ном Дж. Ф. Бернардом (секретарь).

В докладе указывается: «Однако такие многочисленные проявления доброй воли и искреннего одобрения со стороны банту отмечались не только во время этого посещения. В действительности это является типичным для того хорошего настроения, которое господствовало в течение года».

Убеждение Комиссии

«Комиссия убеждена, что этот дух сотрудничества, возникший, помимо прочего, в результате личных контактов, является дальнейшим свидетельством тому, что политика, в формулировании которой Комиссия также принимала участие путем выработки директив, является правильной и поэтому отвечает пожеланиям банту во всех отношениях.

Поэтому Комиссия, на основании собственного опыта, с удовлетворением отмечает, что за последние несколько лет общий курс политики был направлен в сторону создания благоприятных условий для индивидуального развития народов банту и улучшения взаимоотношений между ними и европейцами».

Поездка

«В течение июля 1955 года министр, заместитель председателя Комиссии, Администратор Юго-Западной Африки, секретарь по делам коренного населения и старшие должностные лица министерства посетили главные места расселения коренных жителей Юго-Западной Африки».

Обращаясь к прошлому, доклад отмечает, что закон об управлении коренным населением Юго-Западной Африки предусмотрел передачу управления делами коренного населения из ведения администрации территории в ведение министра по делам коренного населения. Положения этого закона вступили в силу 1 апреля 1955 года.

Население

«В 1954 году общая численность населения Юго-Западной Африки составляла приблизительно 470 000 человек, в том числе около 50 000 европейцев и около 420 000 неевропейцев, из которых 200 000 проживало в Овамбленде, 25 000 в территории Окованго, 16 000 в районе концессии Каприви Стрип и 10 000 в Каоковельде. Численность народности гереро составляет приблизительно 45—50 тысяч.

25 июля 1955 года, после прибытия упомянутой миссии в Виндхук, там состоялось совместное заседание с Исполнительным комитетом по делам Юго-Западной Африки, на котором обсуждались различные вопросы. Некоторые трудные вопросы обсуждались с делегацией Сельскохозяй-

ственного союза, а также велись переговоры с уполномоченными по делам коренного населения и муниципальными должностными лицами Юго-Западной Африки».

Просьба

«26 июля миссия посетила квартал в Виндхуке, неевропейское население которого обратилось к министру с настоятельной просьбой о помощи в связи с предполагаемым перемещением этого особого квартала в другое место, находящееся за пределами европейского города.

В тот же день, после полудня, миссия направилась в Овамбленд, где состоялось ее выступление перед 5 000 человек мужского населения племени овамбо, которые собрались в краале вождя Камбонде. Министр и сопровождающие его лица встретили восторженный прием.

В течение ряда следующих дней состоялось посещение некоторых других краалей в Овамбленде, во время которых с вождями и старейшинами обсуждались различные местные проблемы.

27 июля миссия посетила Опиканга, расположенное на границе с Анголой, где более 15 000 банту устроили для нее замечательную встречу. Встреча происходила в атмосфере искреннего энтузиазма, что свидетельствовало о существовании хороших взаимоотношений между европейцами и банту в Овамбленде. В Опиканга вождям и старейшинам вновь была предоставлена возможность обсудить интересующие их проблемы с министром».

Образование

«На следующий день миссия посетила Омбаланту, где ее встретили 4 500 человек из числа мужского населения банту. Некоторые вожди и старейшины выразили свою благодарность по поводу перехода управления делами коренного населения Юго-Западной Африки в руки правительства Союза. Между прочим, к министру обратились с просьбой распространить существующую в Союзе систему образования для банту также на Юго-Западную Африку.

Состоялось посещение плотин и мелиорационных работ, а также миссионерских пунктов, находящихся в этом районе. В связи с этим необходимо упомянуть о полезной работе, которую проводит финское миссионерское общество на миссионерском пункте в Опандоюку.

После этого состоялось посещение Рунту, где имели место дальнейшие собрания и совещания с местными племенами.

После посещения Овамбленда миссия направилась в Окакарану, где племя гереро во главе с вождем Осней Ку-такто собралось для того, чтобы изложить свои проблемы».

Администратор

В докладе сказано также следующее: «В 1955 году Администратор Юго-Западной Африки г-н Д. Т. дю П. Вильюн был назначен членом Комиссии по делам коренного населения, в особом ведении которой находятся дела коренного населения Юго-Западной Африки. 22 апреля 1955 г. Администратор присутствовал на первом заседании Комиссии, на котором особое внимание было уделено проблемам Юго-Западной Африки».

2) Автобусы для неевропейцев в Виндхуке

В Виндхуке предполагается организовать обслуживание неевропейцев автобусами в соответствии с резолюцией, принятой на ежемесячном заседании городского совета Виндхука, состоявшемся во вторник, во второй половине дня.

На основании рекомендации Комитета по техническим вопросам два старых автобуса должны быть отремонтированы и использованы для обслуживания неевропейцев. Эти два автобуса будут совершать рейсы между особым кварталом и городом.

Заместитель мэра г-н Яп Снайман разъяснил участникам заседания, что была предпринята попытка продать эти автобусы, но успеха она не имела. В связи с тем, что эти автобусы находятся в распоряжении Совета, было решено открыть автобусную линию для неевропейцев.

Г-н Х. М. ван Ас заявил: «Я надеюсь, что никаких бойкотов не будет».

Приложение С

Недатированная выдержка из газеты
The Windhoek Advertiser

Аукционы в резерватах
коренных жителей

В соответствии с инструкциями старшего чиновника по делам социального попечения и других чиновников этого департамента мы предлагаем от имени местных жителей для продажи следующее:

В Окакараре (резерват Ватерберг-Ист, округ Отываронго): 3 апреля 1957 г., в 11 ч. утра. Приблизительно 1500 голов различного крупного рогатого скота.

В Аминуйсе (резерват Аминуйс, округ Гобабис): 10 апреля 1957 г., в 11 ч. утра. Приблизительно 300 голов различного крупного рогатого скота.

В Ондербаше (резерват Аминуйс, округ Гобабис): 11 апреля 1957 г., в 10 ч. 30 м. утра. Приблизительно 300 голов различного крупного рогатого скота.

Примечание аукционистов:

1. Условия уплаты: только наличными деньгами или гарантированными банком чеками.
2. Разрешения на вход в резерваты могут быть получены в муниципальном управлении соответствующего округа.
3. Верховые погонщики из числа коренных жителей могут быть наняты на месте.
4. Количество подлежащего продаже рогатого скота указано предположительно.

F. C. U. Limited

(Зарегистрирована в соответствии с Указом о кооперативах 1946 года) Почтовый ящик 786, Виндхук, телефон 2607;

Почтовый ящик 121, Отываронго, телефон 79; в нерабочее время 161.

Приложение D

Выдержка из газеты The Windhoek Advertiser
от 8 марта 1957 года,

содержащая фотографию женщины за рулем автомобиля¹²⁹ со следующей надписью: «Эта женщина племени гереро живет в африканской части города Виндхук и имеет свою собственную автомашину. Это представительница «бедного угнетенного народа», о котором так часто говорят в Организации Объединенных Наций. Она не только хорошо управляет автомобилем, но и живет в хороших условиях».

¹²⁹ Снимок находится в архивах Секретариата.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII¹³⁰

Петиция г-на Янобуса Бойкеса из общины Рехобот от 27 марта 1957 г. на имя Комитета по Юго-Западной Африке

В связи с моим сообщением от 23 января 1957 г.¹³¹ я препровождаю три письма, которые дают возможность видеть, какому бесчеловечному обращению подвергается наш народ и коренное население. Правительство Союза лишило нас наших прав. Как может правительство Союза, как демократическое правительство, допускать такие действия по отношению к бедным беззащитным вдовам, не делая исключения даже для слепых? Мы считаем это отношение нехристианским. Я без стыда соблюдаю закон, посылая вам это письмо в соответствии с требованиями закона, но, как вы уже знаете, против меня может быть применена сила. Я старый и дряхлый человек. Я единственный оставшийся в живых член нашего бывшего Совета (Raad). Это опасно для нас, так как правительство Союза более не представляет отчетов Организации Объединенных Наций. Я обращаюсь, как вам известно, как бывший секретарь общины Рехобот с просьбой помочь заставить правительство Союза немедленно прекратить проведение этой политики через наш Консультативный совет. Использование правительством Союза нашего Консультативного совета для подавления им своего собственного народа является очень серьезным вопросом. Нам крайне необходима ваша помощь.

Я. БОЙКЕС

Приложение A

*Копия письма г-на Бойкеса от 16 января 1956 г.
на имя начальника (Kapitein) и Консультативного
совета общины Рехобот «относительно
собрания религиозной общины»*

«Под этим заголовком говорится о законных правах коренных жителей, принадлежащих им в территории, как ее уроженцам, на основании Учредительной грамоты 1870—1872 гг.»

Я почтительнейше направляю вам эту просьбу для передачи ее в Виндхуке Его Превосходительству Администратору Юго-Восточной Африки. Я прошу вас позволить мне сделать следующее заявление относительно положения коренного населения в данном округе:

Законные права рехоботцев изложены в Учредительной грамоте 1870—1872 гг., предусматривающей должность начальника (Kapitein) и Народный совет (Volksraad) и Рейнскую миссию, а позднее договором 1885 года законные права рехоботцев были вновь подтверждены перед единым Богом и единым законом.

a) *Законные права, предоставленные под властью начальника (Kapitein) и Народного совета (Volksraad)*

Я касаюсь здесь, в частности, установленных прав коренных жителей, которые были предостав-

¹³⁰ Подлинный текст составлен на языке африкаанс.

¹³¹ Приложение VII.

лены их предкам нашим начальником (Kapitein), Народным советом (Volksraad) и народом, который защищал их в прошлом вплоть до настоящего времени от рабства. Как слуги, они брались под отеческое попечение и пользовались положением и воспитанием наравне с детьми;

б) Когда бы не угрожала рехоботцам война, голод или болезнь, они оставались верными им. Если, например, хозяин дома должен был идти на войну или оставить дом по какой-либо другой причине, хозяйство оставалось на попечении слуги из коренных жителей, и если имелось лишнее ружье, то он получал его;

с) Когда рехоботцев призывали на войну, этот же призыв распространялся и на коренных жителей, не находившихся на службе у какого-либо хозяина, в то время как коренные жители на попечении которых находились хозяйства должны были оставаться; но это не все;

д) Как хранители хозяйства, коренные жители-слуги и их жены оказывали помощь всякий раз, когда она бывала нужна. Когда не хватало пищи, они, например, снабжали дичью, ягодами и съедобными кореньями а также растениями кофе и т. д. Земля, на которой живут исконные граждане Рехобота, является также землей, на которой имеют право жить и коренные жители. Это неоспоримый факт;

е) Прежде всего, мы должны найти способ разрешения вопросов, вызываемых происшедшими в результате последних событий изменениями. Рабочий хочет получать удовлетворяющую его заработную плату, кроме того он хочет работать по своему выбору. Наши дети не хотят больше оставаться дома, и мы должны понять, что времена переменялись и что мы выросли из старой одежды. Мы должны понять, что больше ни по закону, ни в личной жизни не должно быть дискриминации. В этой связи я должен упомянуть о бюргерах. Взять, например, белого овцевода, который, не имея возможности получить пастухов, должен теперь строить ограды для защиты от шакалов. В заключение я считаю необходимым упомянуть о переселении коренных жителей, имеющих право жить на земле общины у станции Рехобот. Это является нарушением наших основных прав и основных принципов. Мы должны прежде всего обеспечить их достаточными средствами существования, и тогда, обсудив вопросы с ними и с гражданами, можно будет перейти к удовлетворительному решению, но этого нельзя достичь путем притеснения.

Я. БОЙКЕС

секретарь муниципалитета

Приложение В

Копия петиции г-на Бойкеса от 6 марта 1957 года начальнику (Kapitein) и Консультативному совету общины Рехобот

Закон о муниципальном управлении от 2 марта 1957 г. заставляет наших бедных рехоботских вдов в нашем бессилии обратиться к вам со следующей покорной просьбой:

а) Прежде всего, мы почтительнейше просим облегчить наше положение. Наше положение не дает нам возможности исполнить постановления этого закона в течение предусматриваемого в нем короткого периода времени. Хотя мы не можем исполнить постановления закона, мы хотим и покорнейше просим, чтобы нам на это было дано больше времени. Совету

известна беспомощность рехоботских вдов. Поэтому приходится сожалеть, что Совет не принял во внимание наше бессилие. В законе не было сделано никакого исключения для беспомощных вдов. Мы считаем необходимым настоящим заявить, что мы не отказываемся исполнить постановления закона, но что наше беспомощное положение вынуждает нас обратиться к вам с просьбой о помощи в этом вопросе, чтобы мы не были под угрозой наказания. Наше беззащитное положение, конечно, хорошо известно.

Ваши покорные слуги,
от имени женщин

Я. БОЙКЕС

Приложение С

Копия запроса г-на Бойкеса от 13 марта 1957 г. на имя начальника и Консультативного совета общины Рехобот

Мы берем на себя смелость почтительнейше осведомиться о том вступил ли в силу или должен быть утвержден вами, как Администратором, закон от 2 марта 1957 г., который одновременно относится к Консультативному совету в отношении шести деревень?

Покорно ждем ответа,
от имени граждан

Я. БОЙКЕС

Приложение D

Заявление г-на Бойкеса от 26 марта 1957 года «Несколько основных фактов по делу населения Рехобота»

Я привожу основные факты:

а) На должность секретаря Совета (Raad) я был выбран бывшим правительством Германии. После того как правительство Германии перестало существовать, я был переизбран в качестве секретаря муниципалитета. Я был проинструктирован оставаться в должности до тех пор, пока дело Рехобота не будет окончательно разрешено. Покойный начальник (Kapitein) К. ван Вик и муниципальный начальник С. Бойкес просили меня, умирая, не оставлять население, а защищать его интересы, даже если я останусь один на своем посту.

с) Консультативный совет был избран под давлением на пробу сроком на один год и сохранил свои полномочия вплоть до настоящего времени. Консультативный комитет «окопался» и принимает решения за закрытыми дверями. Эти решения имеют дискриминационный характер в отношении нашего населения, а также коренных жителей, привилегии которых, как уже было указано, были предоставлены нашими предками. Это незаконно существовало в течение многих лет и стало невыносимым. Другими словами, любое решение Совета — плохое или хорошее — является окончательным.

д) Некоторым коренным жителям было дано разрешение на постройку церкви и школы на участке, принадлежащем общине около железнодорожной станции Рехобот. Несколько лет спустя Совет постановил, что они должны очистить это место, и на них было оказано давление. Они были вынуждены снести школу и, кроме того, были оштрафованы. Это было сделано без какого-либо опроса населения. Затем здесь в деревне Рехобот последовал второй акт притесне-

ния, направленный против коренных жителей. Их тоже заставили съехать со своих мест и направили жить по склонам гор, где невозможно добывать средства к существованию. Земля, которую им предоставил для поселения старый Совет (Raad), была отобрана у них. Мне лично было предписано сопроводить передачу им этой земли — усадьбы г-на Герта Визе — следующим заявлением: «Вы можете поселиться здесь со своим скотом и жить здесь и возделывать свои огороды», но война 1914 года помешала этому. Участок расположен на расстоянии одной мили от деревни Рехобота. Совет также препятствует им держать скот.

Господа, положение населения Рехобота стало теперь сложной проблемой. Поэтому необходимо провести объективное расследование с допросом свидетелей и запротоколированием показаний.

В заключение, я хочу сказать, что население Рехобота не может освободить меня от моей должности, так как это означало бы отказ от всего. Это не может случиться, так как я уже был однажды приговорен к смерти за защиту интересов общины. Я просил Его Превосходительство Администратора Юго-Восточной Африки г-на Гофмейера ответить мне. Я скорее приму последствия введенного у нас Его Превосходительством военного положения, чем перестану защищать интересы народа. Наш народ живет в состоянии неопределенности вот уже в течение тридцати пяти лет. Мы настоятельно просим найти решение.

Якобус БОЙКЕС
секретарь муниципалитета

*Продолжение раздела об «Основных чертах»
от 26 марта 1957 года¹³²*

Я почтительно прошу дать мне возможность внести ясность в следующий вопрос, затрагивающий наши национальные дела.

а) Декрет 28 от 1923 года и декрет 31 от 1924 года. Наши бывшие начальник (Kapitein) и Совет (Raad) были, как я уже говорил, принуждены заявить: «Я даю вам возможность выбора между двумя комнатами. Одна из них совсем темная, и в ней нет окон, в другую комнату проникает некоторый свет. Если вы поставите свою подпись, я дам вам комнату со светом, но если вы не подпишите, я вам дам комнату без окон; другими словами, я издам декрет об областном управлении». Это происходило в Виндхукке. Как я говорил, Совет (Raad) поставил свою подпись против воли, уступив давлению. Я, секретарь муниципалитета, не был в Рехоботе. Когда мне сообщили о статье 4 декрета 28, я увидел, что мы были отданы на милость Администратора. Это представляло собой нечто такое, чего подписывавшие, конечно, не могли признать, так как все человечество подчинено Богу, а не человеку. Была назначена официальная делегация для обсуждения вопроса с Его Превосходительством генералом Герпгогом в Кейптауне. Делегация возглавлялась Секретарем по Юго-Западной Африке и я говорил от ее имени. Говоря от ее имени, я ясно изложил Его Превосходительству чувства народа. Я сказал ему в нескольких словах, что мы являемся небольшим народом, находящимся в процессе развития, и что мы не хотим быть присоединенными к Союзу, ни к его части, ни к нему в целом. Мы хотим получить

¹³² Представлено г-ном Бойкесом Генеральному Секретарю в форме письма без даты и находится в корреспонденции, содержащейся в приложении VII.

гарантию нашего будущего существования. Старая Лига Наций имела для нас статью 22, содержащую постановления о мандате, в соответствии с которым мы должны были достигнуть национальной зрелости. Здесь все было ясно и приемлемо; мы и сами понимали, что нам еще не хватает подготовленности ни в качественном, ни в количественном отношении; что правда, то правда. Будучи маленькой страной, мы не можем сами обеспечить независимое существование в будущем на основе законов, созданных по политическим соображениям, и, как я уже говорил, мы еще не подготовлены для соревнования в современном мире. В прошлые времена у нашего народа существовало правило, что если в каком-либо доме возникнут разногласия, которые не могут быть улажены, для разрешения спора следует обратиться в ближайшую христианскую ферму. По этой причине мы обращаемся к Организации Объединенных Наций. Теперь у нас есть основания опасаться изгнания населения (племени нама) из основанного в 1864 году Хоачанаса. Мы испытываем тревогу, и наша тревога вызвана тем, что Юго-Западная Африка по-прежнему находится под мандатом и что, хотя держава-мандатарий приняла на себя определенные обязательства, она больше не отчитывается перед Организацией Объединенных Наций по мандату.

б) *Позвольте мне в заключение задать еще один вопрос.*

Мы твердо стояли на стороне союзных держав, и старая Лига Наций применила к нам статью 22, которая специально касалась нашего положения и не может быть нарушена. Каково положение нашего народа в настоящее время, без защиты и без действующего мирного договора? Насколько мы понимаем, держава-мандатарий, которая взяла на себя обязательства, более неподотчетна Организации Объединенных Наций. По моему личному мнению никакое соглашение не может оставаться в силе, если оно противоречит мирному договору, как, например, это имеет место в отношении декрета 28 от 1923 года и декрета 31 от 1924 года.

с) Если мандат, касающийся обязательств, принятых державой-мандатарием, утратил свою силу, мы, насколько я знаю, не можем иметь уверенности в отношении финансирования наших школ, уверенности даже в отношении дохода нашей страны. Обстановка, в которой мы живем, неясна. Я не понимаю, как можно распространять на население Рехобота внутреннюю юрисдикцию правительства Союза, поскольку Рехобот сделал свой собственный независимый вклад во время войны 1914 года. Понятно, что к нам должна быть применена статья 22 Устава Организации Объединенных Наций. Почтительно прошу подойти к рассмотрению дела Рехобота в духе справедливости.

Якобус БОЙКЕС
секретарь муниципалитета

Приложение Е

*Сообщение г-на Якобуса Бойкеса от 1 мая 1957 г.
на имя Генерального Секретаря*

Я ссылаюсь на мои сообщения от 27 марта и 26 марта 1957 года. Оба эти сообщения, к которым был приложен ряд других документов, были отправлены заказным письмом здесь в Рехоботе в конверте, обозначенном под номером R.2649. Сообщение от 27 марта было адресовано на имя г-на Робина Т.

Миллера и, как уже сказано, было отправлено заказным письмом. Я почтительнейше прошу произвести расследование. Я был бы рад узнать, получили ли Вы их, и ожидаю вашего ответа.

Якобус БОЙКЕС
секретарь муниципалитета

(Приписанный от руки текст в конце письма)

Как указано выше, сообщение было мне возвращено. Теперь я пересылаю его Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций.

Я. БОЙКЕС

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Проект резолюции по петициям и относящимся к ним сообщениям г-на Иоганеса Даусаба и других, вождя Осии Кутако, г-на Вильгельма Хайна, д-ра Иоахима Зегерта и г-на Якобуса Бойкеса, предлагаемый Комитетом по Юго-Западной Африке для принятия его Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея,

приняв консультативное заключение Международного Суда от 11 июля 1950 г. по вопросу о Юго-Западной Африке,

уполномочив резолюцией 749 А (VIII) от 28 ноября 1953 г. Комитет по Юго-Западной Африке рассмотреть петиции в соответствии с порядком, установленным мандатной системой Лиги Наций,

получив доклад Комитета по Юго-Западной Африке, составленный без содействия со стороны державы-мандатария, касающийся петиции от 10 октября 1956 г., полученной от г-на Иоганеса Даусаба и других из резервата коренного населения Хоачанас, петиции от 30 октября 1956 г. и относящихся в ней сообщений от 28 мая и 26 июня 1957 г., полученных от

вождя Осии Кутако, петиции от 3 января 1957 г. и относящегося к ней сообщения от 16 марта 1957 г., полученных от г-на Вильгельма Хайна и д-ра Иоахима Зегерта, и петиции от 27 марта 1957 г., полученной от г-на Якобуса Бойкеса из общины Рехобот,

отмечая, что в этих петициях и относящихся к ним сообщениях возбуждаются вопросы, связанные с различными аспектами управления территорией Юго-Западной Африки и положения территории, относительно которых Комитет представил доклад,

постановляет обратить внимание петиционеров на доклад и замечания Комитета по Юго-Западной Африке относительно положения в территории, представленные Генеральной Ассамблеей на двенадцатой сессии, а также на решения, принятые Генеральной Ассамблеей по этому докладу.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard, 255a George St., Sydney;
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3,
Victoria.

АВСТРИЯ

Gerold & Co., Graben 31, Wien, 1.
E. Wüllerstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Alsina 500,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A.,
14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Librería Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА

Librería del Este, Av. Miranda, No. 52,
Edf. Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, Boite Postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económico Financiera, Edificio
Briz. Despacho 207, 6a Av. 14-33, Zona
1, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eisenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main.
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg.
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden.
W. E. Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Köln (22c).

ГОНДУРАС

Librería Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co., 25 Nathan Road,
Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street,
Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Norregade 6,
København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9
Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd., 35 Allenby
Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi.
Oxford Book & Stationery Co., New
Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84,
Djakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H.
F., Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Librería Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona.
Librería Mundi-Prensa, Lagasca 38, Ma-
drid.

ИТАЛИЯ

Librería Commissionaria Sansoni, Via
Gina Capponi 26, Firenze.

КАМБОДЖА

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, 14 Avenue Bouloche, Pnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St. West,
Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipeh, Taiwan.
The Commercial Press Ltd., 211 Honan
Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Librería América, Medellín.
Librería Buchholz Galería, Bogotá.
Librería Nacional Ltda., Barranquilla.

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San
José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal
41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Au-
gustsgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagong).
Publishers United Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez, Plaza de Arango, Pan-
amá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Librería Internacional del Perú, S.A.,
Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lis-
boa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia., 1a. Avenida sur
37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Winchester
House, Collyer Quay.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, S.E.1 (and at H.M.S.O. shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N. Y.

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales, Prof. H.
D'Elia, Av. 18 de Julio 1333, Monte-
video.

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pédone, 13, rue Soufflot,
Paris V.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd., P. O. Box
244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Trida
9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago.

Librería Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Librería Científica, Guayaquil and Quito.

ЮГОСЛАВИЯ

Sankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia.
Drzavno Preduzece, Jugoslovenska
Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd., Box
724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: *Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.*; или *Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.*